МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Погребальный костюм мордвы VIII – XI вв.

Студент	_____ (подпись, дата)	**Бичкурова Кристина Александровна**
Научный руководитель	_____ (подпись, дата)	**Кузьмина Т.Н.**
Нормоконтролёр	_____ (подпись, дата)	**Кузьмина Т.Н.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 30.05.2016 № 10)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.**

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т.Н.**

Пенза, 2016

Содержание

Введение……3-8

Глава I. История изучения мордовских могильников………...9-44

§ 1. Исследование мордовских могильников отечественными археологами……..…9-34

§ 2. Итоги изучения погребальных обрядов мордвы VIII-XI вв.……...…35-41

§ 3. Реконструкция костюма мордвы VIII-XI вв. по археологическим данным…….……41-44

Глава II Особенности мордовского погребального костюма VIII-XI вв……...45-84

§ 1. Женский костюм…….48-73

§ 2. Мужской костюм……....73-81

Глава III. Использование материалов ВКР в общеобразовательной школе……..……...……82-90

§ 1. Мастер-класс «Мордовский средневековый костюм»……82-90

Заключение……..……..…91-93

Список использованных источников и литературы……..…94-106

Приложения…… 107-123

Введение

Первые письменные упоминания о мордве относятся к I тысячелетию н.э. В византийских источниках одно из волжских племён «морденс» упоминается в VI веке. Это могло явиться результатом торговых связей мордвы с южными соседями. О мордве и других финно-угорских племенах говорится и в русских летописях.

Территория расселения мордовских племён во второй половине I тысячелетия оставалась та же, что и раньше – бассейны рек Суры, Цны, Мокши, Теши и др. В низовьях Оки, на северо-западе, мордва граничила с муромой, мещерой, на западе – со славянами, на юге и юго-востоке – с кочевниками (хазарами и булгарами), на северо-востоке с черемисами (марийцами).

Регион расселения мордвы находился между славянским и тюркским мирами. В средние века их территория тесно контактировала с другими финскими племенами. С юга и юга-востока в VII-VIII вв. н.э. в Верхнем Посурье начинают проникать кочевнические племена, оставившие памятники типа Армиевского, Серго-Поливановского и др. курганно-грунтовых могильников. В древнемордовских могильниках появляются вещи, характерные для кочевого мира. С X в. регион испытывал влияние Древней Руси и Хазарского каганата, сложившегося в VII в., а с XI в. вошел в состав Волжской Булгарией. Все это оказало влияние на материальную культуру мордвы, а в частности на её внешний облик.

Как известно из источников, в VI веке мордва разделилась на две племенные группы – мокша и эрзя. Но, как пишет М. Ф. Жиганов, мордовские могильники объединены общими чертами в материальной и духовной культуре, в украшениях одежды, бытовых предметах, орудиях труда, различия являются единичными[1]. Также считает и А. Е. Алихова, говоря, что между

[1]Жиганов М. Ф. Память веков. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. – С. 53-54

двумя этническими группами мордвы, проживающих на разной местности, говорящей на разных языках, практически нет различий[1].

Наиболее полно историю, культуру, бытовую жизнь, социально-экономические отношения и взаимоотношения с другими народами раскрывают археологические памятники, в частности могильники. Они дают богатый материал в изучении материальной культуры и обладают рядом специфических черт. Следовательно, с помощью исследований могильников, можно реконструировать внешний облик мордвы, её национальный костюм.

Актуальность исследования заключается в том, что изучение костюма мордвы даёт богатые сведения о духовной и материальной культуре народа. Анализ элементов костюма и украшений служат важнейшим хронологическим индикатором в определении периодизации археологических памятников мордвы. Также полученный материал даёт представление о социальных и экономических связях с другими народами.

Объектом исследования является культура мордовского народа VIII-XI веков, его обряды, верования, социально-экономические отношения, а также их связь с другими народами. В качестве **предмета** рассматриваем особенности женского и мужского костюма, характерного для данного периода.

Хронологические рамки данной работы определяются VIII-XI вв. Этот период является одним из важнейших в истории мордовского народа. В это время формируются основные черты мордовского этноса, особенности в материальной и духовной культуре. Намечается разделение его на два субэтноса.VIII-XI вв. можно считать периодом стабилизации и наивысшего расцвета древнемордовской культуры. Окончательно оформляется хозяйственно-культурный тип мордвы как особого этноса. На данном этапе учёные не находят отличий в материальной культуре двух групп мордовских племён. В XI веке наблюдается резкая смена производственного инвентаря, бытовых предметов, украшений. Такие изменения связанны с экономическими и соци-

[1]Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I- началеII тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Археологический сборник, 1959. – № 2. – С. 180-182.

альными изменениями, произошедшими у мордвы, а также в результате взаимодействия с другими народами.

Территориальные рамки определяются географией расселения мордвы. К данному периоду относятся несколько крупных и хорошо изученных могильников (Крюково-Кужновский, Елизавет-Михайловский, Пановский, Лядинский, Томниковский, Второй Журавкинский, у п. Заря).

Целью данной работы является реконструкция элементов мордовского костюма VIII-XI вв. по археологическим данным.

Для реализации поставленной цели надо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть историю изучения мордовских могильников отечественными археологами.
2. Изучить характерные черты мордовского погребального обряда.
3. Проанализировать источники и литературу по данной теме
4. Выявить особенности элементов одежды и украшений женского и мужского костюмов

Историография темы. Данная тема давно интересует учёных. В связи с этим существует множество работ о мордовском костюме. Каждая монография, так или иначе, затрагивает тему реконструкции одежды, но лишь в общем её виде. Все они частично отражают внешний облик данного народа и зачастую останавливаются на конкретных деталях: одном из элементов костюма, украшениях, головном уборе.

Р. Ф. Воронина в своей монографии кратко описывает типичные для мордвы детали костюма и украшения[1], а в некоторых статьях подробно останавливается на реконструкции головного убора[2], эволюции височных привесок с грузиком[3], типологии и хронологии блях с дверкой[4], трапециевидных

[1]Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – М.: Наука, 2007. – 164 с.

[2]Воронина Р.Ф. Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. – 1973. – № 136. – С. 47-55.

[3]Воронина Р. Ф. Мордовская височная привеска с грузиком и спиралью// СА. – 1988. – № 4. – С. 237-341.

[4]Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников)//Российская археология. –2003. – №1. – С. 72-82

привесках с трубчатыми подвесками[1]. В статье «О некоторых деталях одежды среднецнинской мордвыVIII-XI вв.» даёт представление о внешнем облике народа[2].

О. В. Зеленцова дает периодизацию развития среднецнинской мордвы. Ряд ее статей посвящён конкретным деталям костюма: шейным гривнам[3], поясным наборам (совместно с Р. А. Митояном и И. А. Сапрыкиной)[4].

В. Н. Мартьянов в полной мере раскрыл внешний вид головного убора и некоторые другие детали женского костюма[5], пишет о мордовской народной вышивке[6].

В работе «Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья», О. В. Зеленцова, В. Н. Шитов, А. А. Беговаткин, В. И. Вихляев дают представление о классификации и хронологии украшений, рассматривают степень связи между различными предметами. Они пишут, что «хронология памятников имеет в хронологии первостепенное значение. Без определения времени функционирования невозможна историческая, культурная, этническая и другая интерпретация их материалов. Чем точнее датировки памятников, тем объективнее интерпретация». [7]

Краснов Ю. А. определяет типологию украшений, характерной для всей рязано-окской группы, на основе Безводнинского могильника[8]. И. М. Петербургский посвятил большое количество работ металлическим составляющим костюма, в частности, в описании Второго Журавкинского могиль-

[1]Воронина Р. Ф. Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками древней мордвы// СА – 1990. – №3. – С. 215-219

[2]Воронина Р.Ф. О некоторых деталях одежды среднецнинской мордвы VIII—XI вв. // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. — 1974. — № 140. – С. 33-38

[3]Зеленцова О. В. Шейные гривны среднецнинской мордвы//Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. – Саранск.: Труды МНИИЯЛИЭ, 1992. – № 107 – С. 42-49

[4]Зеленцова О. В., Митоян Р. А., Сапрыкина И. А. Поясной набор с позолотой из Крюково-Кужновского могильника средневековой мордвы//Российская археология. – 2012. – № 2. – С. 52-61

[5]Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв.// Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИ, 1976. – № 52. – С. 86-106

[6]Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1991. - 189 с.

[7]Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья / Зеленцова О.В., Шитов В. Н., Беговаткин А. А. – Саранск, 2008. – 352 с.

[8]Краснов Ю. А. Безводнинский могильник. – М., 1987. – 179 с.

ника (совместно с В. И. Вихляевым и С. В. Святкиным), а также даёт типологию инвентаря в своей монографии «Вадинская мордва VIII-XI вв.»[1].

Попытка реконструкции мужского костюма присутствует в работах Д. В. Селюна[2]. Также ему принадлежат работы по изучению обуви мордвы на основе материалов Крюково-Кужновского могильника.

Изучением и описанием тканей мордовского народа занималась Л. В. Ефимова[3]. Ценные сведения по мордовскому костюму содержатся в работах А. Е. Алиховой[4] и В. Н. Белицер. Л. А. Голубева целую работу посвятила зооморфным украшениям.[5]

Источниками по данной работе являются результаты археологических исследований, отраженные в отчетах, хранящихся в архивах ГБУК «Пензенский государственный краеведческий музей» (г. Пенза), Научно-исследовательского института гуманитарных наук (г. Саранск), в археологической лаборатории историко-филологического факультета ПИ им. В. Г. Белинского ПГУ (г. Пенза), а также опубликованные материалы.

В работе использованы материалы следующих средневековых могильников: «Заря» (VII-XI), Журавкинского (VII-XI), Журавкинского II (VII-XI), Кельгининского (VIII-XI), Старобадиковского II (VII-XI), Кармалейского (VII-XI), «Красный Восток» (VII-XI), Стародевиченского (VIII-IX), Крюково-Кужновского (VIII-XI), Елизавет-Михайловского (VIII-XI), Пановского (VIII-XI), Лядинского (IX-XI), Томниковского (VII-X).

Методологической основой работы стали основные принципы исторического познания – историзм и объективность. В ходе работы была использована система общенаучных методов (анализ, синтез,

[1]Петербургский И. М., Аксёнов В. Н. Вадинская мордва в VIII-XI вв. – Саранск: Изд.-во Мордовского университета, 2006. – 133 с.

[2]Селюн Д. В. К вопросу о реконструкции некоторых типов плечевой одежды средневековой мордвы VIII-XI вв. (по материалам Крюково-Кужновского могильника). – Тамбов: VI Поленовские чтения, 2015. – С. 33-42

[3]Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников 1 тысячелетия н.э. // КСИА. – 1966. № 107. – С. 127-134

[4]Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I- началеII тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Археологический сборник, 1959. – № 2. – С. 180-182

[5]Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. – М.: Наука, 1979. – 114 с.

классификация), система методов исторического анализа (описательный, сравнительно-исторический, типологический).

Научная новизна исследования обусловлена обращением к малоизученным вопросам реконструкции погребального костюма мордовского народа VIII-XI вв.

Практическая значимость. Материалы работы могут быть использованы при изучении курсов истории и краеведения в школе, в просветительской работе.

Сформулированным целям и задачам работы соответствует ее **структура**. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. История изучения мордовских могильников

§ 1. Исследование мордовских могильников отечественными археологами.

Территория расселения мордвы прослеживается в бассейнах рек Сура, Мокша, Цна, Теша, Волга, Ока. Следовательно, мордовские памятники находятся в основном на территориях Пензенской, Тамбовской, Саранской, Саратовской, Нижегородской области. Именно там было найдено большинство поселений и могильников этого народа, которые дают богатый материал для изучения культуры, быта, социально-экономических отношений мордвы.

К V веку относится небольшое количество памятников, которые представлены семью грунтовыми могильниками, связанными с протомордвой. Они расположены далеко друг от друга, в разных районах. Однако В. И. Вихляев считает, что мордовские могильники появляются уже в III веке и являются памятниками селиксенского типа, располагавшимися в Верхнем Посурье и Верхнем Примокшанье (Старший Селиксенский, Селикса-Трофимовский, Степановский, Алферьевский, Пензенский, Шемышейский, Армиевский I, Усть-Узинский 2, Ражкинский, Тезиковский могильники)[1]. Такой вывод он делает исходя из находок привесок с грузиком, которая является этноопределяющим украшением мордвы. С этих территорий мордва продвигается на север по р. Мокше в бассейн р. Теши, где в результате контактов с культурой кошибеевского типа, в V веке складывается северный (эрзянский) тип древнемордовской культуры (Абрамовский, Стексовский, Погибловский, Иваньковский, Волчихинский могильники).

В VI веке (рис. 1.1) увеличивается число могильников. Памятники располагаются в среднем течении р. Волги, Суры, в Верхнем Примокшанье. К этому времени формируются этнокультурные различия между мокшей (южная группа), которая занимает территорию Верхнего Посурья и Примокшанья, и эрзя (северная группа), расселившейся в бассейне р. Теша и низовьях

[1]Вихляев В. И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. – Саранск, 1977. – С. 162-163

р. Суры. Также формируется ещё одна группа мордвы в низовьях р. Суры на средней Цне (среднецинская).

Так, расселение мордвы происходило в основном в лесостепной зоне, в поймах рек, на лугах, в отличие от протомордвы, которые были связаны с лесной зоной.

В VII веке (рис. 1.2) на территорию мордовских племён проникают группы нового населения. Это проявилось в изменении погребального инвентаря и появлении болгарских и тюркских влияний.

В начале VIII века (рис. 2.1) наблюдаются территориальные изменения, уплотняются мордовские памятники в Верхнем Посурье и Примокшанье по рекам Выша, Вад, Цна, Ока. В. Н. Шитов считает, что Верхнее Посурье в этот период ещё не входило в территорию расселение мордвы. Она появляется здесь позднее, в XI-XIII вв.[1] На территории проживания мордвы выделяется несколько территориальных групп. Первая группа расположена в Примокшанье и на р. Теша. Это наиболее многочисленная группа, здесь находится 13 могильников. Южной границей считается р. Цна, где прекратил существование Серповский могильник, но появились новые – это Крюково-Кужновский, Елизавет-Михайловский и Пановский могильник, который считается самым южным памятником.В верховьях Выша и Вад, на место исчезнувшего Старокадоминского могильника приходит СтаробадиковскийII. В среднем течении р. Мокши появилось два новых могильника: Мордовско-Козловский (на левом берегу) и Тенишевский (на правом берегу). Но эти два соседних могильника имели разную ориентировку, следовательно, можно предположить, что Мордовско-Козловский принадлежал мордве-мокше (ориентировка на юг), а Тенишевский, с северной ориентировкой, к мордве-эрзе. Северные памятники проходят по р. Теша. Все они северной ориентировки. На этой территории находился Абрамовский могильник, исчезнувший в VII веке, появляется ВыползовскийI, а Погибловский могильник считается

[1] Шитов В. Н. Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников)//Финно-угорский мир: история и современность. – Саранск: Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов, 2000. – С. 52-60

самым северным. Ещё севернее продолжают существовать рязано-окские - Волчихинский и Безводнинский могильники. В. И. Вихляев пишет, что «причины переселения мордвы-мокши в Цнинско-Мокшанское междуречье после VII века определено политическими причинами. В VII веке в Нижнем Поволжье и Предкавказье формируется Хазарский каганат, который в дальнейшим расширяется и захватывает новые территории»[1].

Вторая группа Расположена в Верховьях р. Суры. Южная граница проходила по р. Сура, а северная по р. Вядя. Здесь преобладают поселения. Появляется множество грунтовых могильников болгар, которые захватывали эти территории военным путём. Затем местное население слилось с пришлым народом и продолжило существование под их влиянием. На левом берегу р. Оки происходит увеличение памятников муромы.

В IX веке (рис. 2.2) по-прежнему существуют и развиваются обе группы мордовских памятников. В первой происходит увеличение численности, появляются новые могильники. Это Кулеватовский, Моршанский, Давыдовский, Томниковский на р. Цне, Малоижморский, ЖуравкинскийII, Большелуговский, Кармалейский на р. Выша и Вад. На р. Теша, напротив, происходит уменьшение количества памятников.

Во второй группе памятников произошли серьёзные изменения. Прекратил существование Младший Селиксенский могильник. Появился новый Армиёвский курганно-грунтовый могильник и несколько селищ в среднем течении р. Узы. Некоторые учёные (Г. Н. Белорыбкин, А. Х. Халиков, С. И. Валлиулина) связывают их с тюркоязычными буртасами[2].

В это время опустошаются территории Среднего Посурья, низовья р. Сура. На р. Оке и в Примокшанье продолжает развиваться мурома, увеличиваться количество их памятников (Нижневерейский, Корниловский, Чулковский).Прекратил существование Безводнинский могильник.

[1] Вихляева В. И. Расселение мордвы в III-XIII вв. //Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 163-164
[2]Белорыбкин Г. Н., Халиков А. Х. Раскопки Армиевского могильники// АО. – 1983. – № 3 – С. 138

ВX веке (рис. 2.3) развивается Примокшанская группа, южная граница отходит к верховьям р. Цны. Там появляется Лядинский могильник. Заполняются ненаселённые ранее территории Вадинско-Мокшанского междуречья. На р. Теша также появляются новые памятники, которые представлены городищами. Продолжают увеличиваться муромские памятники, которые приближаются с запада к мордве Притешья. Следовательно, между мордвой и муромой возникает сильная межплеменная связь и взаимопроникновение культур. На левом берегу р. Волги продолжают расти, появившиеся в VIII веке марийские могильники.

В Верхнем Посурье появляется новый могильник – Кривозерский, но с характерным булгарским влиянием. В Среднем Поволжье, в междуречье рек Волга и Свияга стали распространятся булгарские памятники, представленные селищами, городищами и могильниками. Отдельны памятники рассредоточились в Верхнем Посурье.

В XI веке (рис. 2.4) на р. Цне прекращает своё существование целый ряд могильников: Моршанский, Давыдовский, Томниковский, Кулеватовский, а в верховьях р. Вад исчезают Большелуговский и Второй Журавкинской могильники. Севернее, от этой территории появляются новые могильники: Старобадиковский, Калиновский, Кельгининский, Куликовский, Мордовские Парки, Черемисский, Стародевиченский. Несмотря на появление нескольких новых могильников, территория расселения мордвы в этом регионе не увеличилась, а наоборот, уменьшилась. А такое количество памятников обусловлено увеличением плотности населения Примокшанья.

На территориях р. Теша также с исчезновением некоторых памятников (городищ), появилось пять новых могильников: Пятница VII, СыресевоI, Заречное II, Выползово III, IV. На территории соседнего народа, муромы, появилась группа древнерусских памятников. Это связано с военными завоеваниями Руси и распространение их влияния на новой местности. В Верхнем Посурье булгары практически вытеснили мордовские памятники, за исклю-

чением Кривозерского могильника, и стали двигаться дальше на северо-запад, вытеснив марийские племена с Нижнего Посурья.

Такие изменения являются следствием важных политических событий. В. И. Вихляев говорит, что после распада Хазарского каганата и походов русских князей на Волгу, часть мордвы входит в состав Древнерусского государства[1]. Важен тот факт, что теперь Киевская Русь оказывает сильное влияние на культуру и быт мордвы, в этой связи происходят изменения погребального инвентаря. Ещё одним фактором, влияющим на причины переселения мордвы, было образование в IX-X вв. Волжской Булгарии в Среднем Поволжье. Между Русью и Волжской Булгарии разворачивается борьба за господство в волжских землях.

BXII веке (рис. 3.1) исчезают памятники на р. Цне, Ваде и Мокше (Мало-Ижморский, Кармалейский, Мордово-Козловский, Степановский). Это связано началом феодальной раздробленности на Руси и усилением колонизационного режима на неславянское население. Но в тоже время образуются новые. На р. Вад - это Сядемский и Татарская Лака II. На р. Мокша – Старосотенский и Ефаевский. Таким образом, расселение мордвы-мокши сосредотачивается в Вадско-Мокшанском междуречье.

На р. Теша новые могильники появляются на севере и северо-востоке. В верховьях р. Пьяна возникает три новых могильника: Гагинский, Борнуковский, Ичалковский, на правом берегу р. Волги появляется Сарлейский могильник. Таким образом, в этой области территория расселения мордвы увеличивается. Мурома полностью ассимилирована Русью, следовательно, муромские памятники исчезают, и увеличивается количество древнерусских в районе р. Оки.

Период XIII века (рис. 3.2) характеризуется значительными географическими изменениями в связи с татаро-монгольским нашествием. Изменения в основном происходили в устье р. Оки, где уже с XI века существовали

[1] Вихляева В. И. Расселение мордвы в III-XIII вв. //Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 167-168

древнерусские памятники. Теперь они занимали не только левый берег реки, но и стали распространяться среди мордовских племён на правом берегу.

В Примокшанье исчезли старые памятники, а новые сосредоточились в среднем течении р. Мокши. Здесь появляются такие могильники как Акимовщина, Паньжинский, Беднодемьяновский, Наровчатский, Пичпандинский, а также несколько новых городищ и селищ.

На р. Теша исчезло 12 памятников и остался лишь один могильник – Младший Кужендеевский. Исчезают булгарские памятники из Верхнего Посурья. На их месте возникают золотоордынские поселения.

В Среднем Поволжье также наблюдается исчезновение булгарских памятников.

Мордовские могильники появляются на новых территориях. Например, на р. Волге возникают Муранский и Барабашинский могильники.

В XIV веке, (рис. 3.3) в Примокшанье, исчезает могильник Акимовщина, но появляются новые: Казбек, Долгоруковский, Чернозёрский.

Также продолжает распространяться золотоордынское влияние и на территории Наровчатского городища возникает г. Мохши и несколько поселений данного типа.

Период XV века (рис.3.4) малоизучен, т.к. практически нет материалов для исследования дальнейшего развития мордовских памятников. Нельзя сказать, что мордовский народ исчез, ведь он существует до сих пор, сохранив свои национальные и культурные особенности.

На сегодняшний момент исследовано множество мордовских могильников на территории Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Саранской и Саратовской области.

Первые сообщения о местонахождении древнемордовских погребальных памятников стали появляться только во второй половине XIX в. Раскопки производились исключительно любителями древностей. Естественно, систематические записи проведенных работ не делались. И только в отдельных небольших заметках периодической печати появлялись со-

общения о найденных кладах с монетами, украшениями, орудиями труда. Первый научный материал по этнографии мордвы Пензенского края был собран в 1786 г. экспедицией Академии Наук под руководством П.С. Палласа. Но после этого исследования, лишь спустя сто лет, началось систематическое изучение мордвы.[1]

В 1846 г. в Петербурге создается Археолого-Нумизматическое общество, а в 1864 г. – Московское археологическое общество, и при нем в 1883 г. открыт Московский исторический музей. Происходит объединение ученых и любителей археологии Российского государства, появляется возможность обмениваться археологическими находками, анализировать и систематизировать собранные материалы. Появились периодические издания материалов археологических исследований, стали организовываться раскопки древних памятников в ряде губерний страны[2].

В Пензенском крае изучением культуры мордвы занимаются преподаватели Пензенского Дворянского института В. А. Луновский и М. С. Киевский. В конце XIX в. начинается археологическое изучение мордовских могильников на территории Пензенского края. В 1890 г. В. М. Терехин исследует Ефаевский могильник, который находится в 15 км от г. Краснослободска. Отчет о раскопках был помещен в № 272 «Пензенских Губернских Новостях». Найденные в могильных ямах ювелирные украшения, предметы быта и производства позволили отнести эти захоронения к XII–XIII вв.[3]

Наиболее значительную экспедицию по изучению археологических памятников Пензенской и Тамбовской губерний организовал в 1892 г. А. А. Спицин. Краткий отчет об этой экспедиции был опубликован в «Отчете археологической комиссии» в 1894 г. Раскопки были начаты в окрестностях г. Краснослободска – Мещанском лесу, где обнаружены следы разрушенного кладоискателями мордовского могильника IX-X вв. По течению

[1]Плетнёва С. А. От кочевий к городам. (салтово-маяцкая культура). – М.: Наука, 1967. – С. 71.
[2]Жиганов М. Ф. Память веков. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. –С. 5
[3]Горюнова Е. И. Ефаевский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948. – № 1. –С.112-172.

р. Мокши и ее притоков А.А. Спицыным исследованы Зубаревский, Ефаевский, «Казбек», Пичпандинский и Рыбкинский могильники. В Рыбкинском могильнике вскрыто 54 погребения. Он отнес этот могильник к мордве мокше и датировал его концом XVII – началом XVIII в. Спицын впервые датировал и определил этническую принадлежность многих могильников бассейна Мокши.

К древностям мордвы А. А. Спицын возвращался не раз и в последующие годы. Он систематизировал археологические материалы, накопленные за предыдущие годы раскопок, составил карточки с подробной характеристикой археологических находок. Его датировка многих памятников до настоящего времени остается правильной. Он, совместно с В. Н. Поливановым, установил связь между могильниками мордвы-мокши XIV и XVII вв. и грунтовыми могильниками лядинского типа. Кроме этого по результатам раскопок он выпускает книги «Древности бассейнов Оки и Камы» (1901 г.) и «Древности Пензенской губернии» (1925 г.).

На территории Тамбовской губернии изучение средневековых мордовских памятников начались в конце 80-х годов XIX века, когда при строительстве железной дороги у с. Новая Ляда, случайно были найдены предметы из грунтового могильника. Было обнаружено множество костей и других предметов, относящихся к средневековой мордве.

Вслед за этим, в 1888 году В. Н. Ястребов, член Императорской археологической комиссии, начал проводить там раскопки. Им была вскрыта площадь в 2500 квадратных метров, на которой было обнаружено 143 погребения.

Также В. Н. Ястребову принадлежит открытие и исследование многих могильников Моршанского района: в 1890 году Томниковский могильникVIII-XII вв., расположенный на левом берегу р. Цна, в 1890 г. ДавыдовскийVIII-XII вв. древних эрзян и мокшан, находящийся на левом берегу р. Серп, который впоследствии, в 1892 г. исследовал А. А. Спицын, в 1890 г. СерповскийVII-IX вв. Располагается на правом берегу р. Цны. В 1892 так-

же исследовался А. А. Спицыным. Здесь найден пояс, украшенный 12 золотыми византийскими монетами VII века. Наблюдается северная ориентировка памятника.

В 1890 – 1892 гг. В. Н. Поливанов исследует погребения Муранского могильника XIII – XIV вв. (Симбирская губерния). Было вскрыто свыше 400 могил и по результатам раскопок в 1896 году написана книга «Муранский могильник». В этой книге приведены интересные факты по истории мордвы золотоордынского периода. Погребальные обряды этого могильника типичны для мордовских мокшанских захоронений XIV в. Кроме этого при раскопках обнаружено много бытовых предметов и орудий труда, женских украшений, которые характеризуют социальное положение умершего[1].

Работами А.А. Спицына и В.Н. Поливанова была установлена ретроспективная связь между могильниками мордвы-мокши XIVи XVII вв. и грунтовыми могильниками лядинского типа. Этническим признаком мокши признана южная ориентировка, в отличие от северной у эрзи.

В 1902 г. в Пензе был образован церковно-археологический статистический комитет при духовной семинарии, который ставил своей целью «дать подробное описание Пензенской епархии в прошлом и настоящем состоянии… разных достопримечательностей в отношении церковно-историческом, археологическом и статистическом»[2]. В 1905 г. был открыт краеведческий музей, благодаря чему обеспечивается сохранность коллекций древностей, представляющих большую научную ценность. Но серьезного развития в Пензенской губернии изучение древностей мордовского народа не получило.

В том же году, членом Тамбовской ученой комиссии А. Н. Нарцевым был собран ценный материал о многих археологических памятниках Тем-

[1]Алихова А. Е. Муранский могильник и селище // МИА. – М., 1954. – Т. 1. № 42. – С.259-301
[2]Белорыбкин Г. Н., Кишинская С. А. Историография древней истории Пензенского края. (Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета)/ Г. Н. Белорыбкин. – Пенза: ПГПУ, 1995. – С. 72.

никовского уезда (Старокадомский могильник XV в.). И хотя А. Н. Нарцевым был опубликован подробный отчет о находках, он не смог сделать вывода о племенной принадлежности данного могильника[1], но, проведя большую работу по поиску древностей, он составил историко-археологическую карту Тамбовской области.

Таким образом, в период с середины XIX – до начала XX в. в изучении истории мордвы все большее внимание стало уделяться археологическим источникам. В последующие годы в связи с событиями, происходившими в России, археологические работы не производились.

Возобновляются раскопки могильников лишь к середине 20-х гг. XX в. Они стали проводиться крупнейшими научными центрами страны: Государственной Академией истории материальной культуры, Центральным музеем народов СССР, Институтом антропологии при Московском государственном университете, а также краеведческими музеями городов Саранска, Пензы, Тамбова, Саратова и других.

В 1922 г. появляется работа А. А. Хвощева, в которой автор, опираясь на археологические данные, прослеживает историю расселения мордвы по Пензенской губернии[2].

В 1925 г. был открыт Старосотенский могильник XIV в., расположенного возле г. Наровчата в южной части села Старая Сотня. В 1926 году А.А. Кротковым были заложены три траншеи на западной стороне могильника. Могильник дал информацию о развитии хозяйства мордвы-мокши. В 1927 г. Б. С. Жуков исследование этого могильника.

В 20-х гг. XX в. ведет активную научную деятельность археолог П. С. Рыков. Под его руководством ведутся исследования курганов, могильников, селищ, городищ на реке Узе. В 1926 г. его экспедицией исследуется Армиевский I могильник VI-VII вв., расположенный близ села Армиева

[1]Шитов В. Н. Сергачский могильник «Святой ключ» // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988б. – № 85. – С.134.
[2]Белорыбкин Г. Н., Кишинская С. А. Историография древней истории Пензенского края. (Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета)/ Г. Н. Белорыбкин. – Пенза: ПГПУ, 1995. – С. 22

бывшего Кузнецкого уезда, Саратовской губернии. По окончании работы им была составлена подробная хронологическая классификация материала (Рыков, 1930).

Большой вклад в изучение средневековой мордвы внёс П. П. Иванов. В 1911 г. в Моршанском районе у с. Михайловка им был открыт Елизовет-Михайловский могильник. В 1927-1928 гг. было вскрыто 136 погребений, общая вскрытая площадь составила 3040 м^2. Наряду с костяками были найдены украшения, предметы быта и другой инвентарь, характерный для мордовского народа. Памятник датируется VIII-XI в. по аналогии с предметами из других могильников.

В 1928 г. П. П. Иванов организовал раскопки у бывшей деревни Паново. Было вскрыто 144 захоронения, богатые инвентарём (орудия труда и быта, топоры, ножи, копья, наконечники стрел, конское снаряжение, большое количество бронзовых и серебряных украшений, формы для литья, а также керамические изделия. П. П. Иванов составил дневники, в которых находились рисунки и фотографии найденных предметов[1].

А. Е. Алихова пишет, что «данный памятник даёт ценнейший материал для изучения истории мордовского народа VIII-XI вв.»[2]. При его изучении можно рассмотреть социально-экономические отношения, верования и хозяйственную жизнь мордвы, выявить типичные украшения, орудия труда и быта. Также на основе данных о могильнике легко определить характерные черты и выделить особенности погребального обряда.

Так, например, благодаря открытию данного памятника, учёные выяснили, что типичные мужские украшения - это височное кольцо с разомкнутыми концами, височное кольцо с шишечкой наверху и грузиком внизу. Мужчинам характерно оружие, с которым был богатый поясной набор. Довольно распространёнными предметами были фитильная трубочка и мешо-

[1]Иванов П.П. Отчет экспедиции по археологическим разведкам в бассейне р. Цны от г. Тамбова до г. Моршанска от 5 сентября до 22 сентября 1939 г. // Фонды ТОКМ, 1939. – С. 365

[2]Алихова А. Е. Среднецнинская мордва. Материальная культура среднецинской мордвы VIII-XI вв. По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 гг. – Саранск, 1969. – С. 9-25

чек с кремешками. У женщины коса, заключенная в футляр, отрезалась в случае смерти мужа, являлась неотъемлемой частью туалета. У мордовских женщин также были свои особенности. Ярким примером служит головной убор сложной конструкции. Височная привеска с грузиком существовала исключительно у мордовского.

Большой материал для исследования даёт открытие в 1928 г. Крюково-Кужновского могильника у с.Крюково Моршанского район. Памятник датируется VII-XIIвв. Данный могильник открыт П. П. Ивановым и исследовался им с 1929 по 1936 г. Вскрыто 586 погребений. В 1956 г. Изучение продолжила Т.Б. Попова, вскрывшая 30 погребений, а затем 1968-1969 гг. Р.Ф. Воронина. По материалам могильника (по погребальному обряду и инвентарю) можно сделать вывод, что он принадлежал мордве-мокше.

На данной местности проявилась хорошая сохранность предметов. Исходя из этого, помимо стандартного набора инвентаря было найдено большое количество кусков ткани и кожи, что впоследствии позволило учёным-археологам составить реконструкцию одежды, обуви, головного убора, а также изучить состав самой ткани.

Также П. П. Иванов исследовал такие грунтовые могильники как Большой КашминскийIX-XI вв. Моршанского района, КулеватовскийVIII-X вв., VIII-X вв. Сосновского района, ЛучкинскийVIII-X и Татановский (Таинственный курган) IX-Xвв. Тамбовского района.

В 30-е годы XX века происходит разгром краеведческих объединений, создаются национальные НИИ. Пострадали не только организации, но и такие знаменитые ученые как П. С. Рыков, А. А. Кротков и другие.

В 1930 г. начинают систематическую работу экспедиции Мордовского научно-исследовательского института под руководством А. Е. Алиховой и Е. И. Горюновой в западных районах Мордовской АССР. Ефаевский, Старосотенский, Паньжинский могильники позволили изучить историю народа в период монголо-татарского ига. Материалы могильников показали, что гнет, длившийся более двухсот лет, крайне отрицательно сказался

на экономическом, политическом и культурном развитии мордовского народа. За период с VIII по XII вв. нет изменений количестве и качестве украшений, погребения поражают своей бедностью, несвойственной местному населению домонгольского периода. Кроме этого, в эти годы в мордовские земли происходит приток русского населения, возникают более тесные взаимоотношения с Русью. Поэтому объясним тот факт, что в этих могильниках обнаружено много изделий русских ремесленников[1].

В 1938 г. А. Е. Алихова руководила раскопками Куликовского могильника. Могильник расположен в центре села Куликова (Тербеевского района, Мордовской АССР) на площади между церковью и школьным садом. Это место представляло собой слабо возвышенный берег речки Вандрей, протекающей на расстоянии примерно 1,3 км от могильника. На месте могильника находилась большая слабо застроенная площадь. Главным сооружением являлся сарай для овощехранилища. При его постройке, при рытье котлована был в 1938 году обнаружен могильник, вещи из которого собрал местный учитель. Заложенные в 4-х местах раскопы обнаружили плохую сохранность могильника. Начиная с поверхности попадались отдельные предметы, часто сильно разрушенные. Особенно частой находкой были металлические обрывки накосника. Целых погребений обнаружено всего 15. Часть погребений была разрушена. Опрос местного населения показал, что когда-то здесь были крестьянские постройки и огороды. Этим видно и объясняется при сравнительно малой глубине захоронений, преимущественно на глубине 50-65 см, их сильная разрушенность. Обнаруженный могильник датирован XI-XIII вв.

В 1940–1941 гг. были начаты археологические раскопки в долине рек Алтыря, Вада, Мокши. Но события Великой Отечественной войны помешали научным изысканиям.

Возобновляется изучение мордовских средневековых памятников с конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. В эти годы публикуется много статей,

[1]Жиганов М. Ф. Память веков. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. – С. 74.

книг, отчетов о полевых исследованиях, проведенных в 1939-40 гг. Выходят в свет печатные труды А. Е. Алиховой «Старосотенский могильник»[1], «Из истории мордвы конца I – начала II тыс. н.э.»[2]. Ею была предложена первая классификация и хронология мордовских могильников X – XIV вв.

В 1947–1948 гг. начинает изучение древнемордовских памятников Е. И. Горюнова. Она продолжает раскопки Ефаевского могильника.

В 50 – 60-е годы XX в. в Пензенской области под руководством М. Р. Полесских исследуются Старший и Младший Селиксенские, Пензенский, Шемышейский, Ражкинский, Тезиковский, Армиевский могильники II – VII вв.

В 1951 году был открыт и частично исследован Черемисский могильник XII-XVII вв., расположенный в 2-х км к З от с.Черемис на западном склоне небольшой балки Карлатке. Раскопки проводились экспедицией под руководством М. И. Зевакина. В ходе исследования было обнаружено и вскрыто 39 погребений[3].

Материалы могильника дали возможность представить до некоторой степени характер хозяйства мордвы, ее занятия земледелием, скотоводством, охотой, бортничеством, металлообработкой. В то же время эти материалы свидетельствуют об имущественном неравенстве у мордвы.

В 50 – 60-е годы XX в. в Пензенской области под руководством старшего научного сотрудника Пензенского краеведческого музея М. Р. Полесских исследуются Старший и Младший Селиксенские, Пензенский, Шемышейский, Ражкинский, Тезиковский, Армиевский могильники II – VII вв.

В 1952 г. он открыл Селиксинский могильник III–VIII вв., а вскоре Кармалейский могильник мордвы-мокши IX–XI вв. Раскопки Старшего

[1] Алихова А. Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948б. – № 1. – С.212-258

[2] Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I- началеII тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Археологический сборник, 1959. – № 2. – С. 178-191

[3] Зевакин М.И. Опись и дневник археологических раскопок могильника у села Черемис Рыбкинского района. В 1952г. // Архив ИА РАН. – С. 1-84.

Селиксинского могильника велись в течение многих лет, было вскрыто 166 погребений одного этноса, но разного времени в пределах I тыс. н.э. В последующие годы археологическими экспедициями под егоруководством был открыт и изучен целый ряд пензенских могильников древней мордвы: Шемышейский, Тезиковский, Селикс-Трофимовский, Армиевский и другие. Судя по большому насыщению пензенских могильников богатым инвентарем, племена мордвы переживали, подъем в своей экономической жизни. На большом материале, собранном при раскопке этих могильников, М. Р. Полесских дает периодизацию пензенской группы мордовских памятников[1].

В 1956-1957 гг. М.Р. Полесских исследовал Ражкинский могильник, расположенный на левобережье верхнего течения р. Мокши, у с. Ражки Нижнеломовского района Пензенской области. Было вскрыто 19 погребений, в том числе 5 мужских, 6 женских, 2 детских женских и 6 неопределенных[2].

С 1955 г., с работы Мордовской археологической экспедиции под руководством М. Ф. Жиганова. Им были открыты и исследованы Старший и Младший Кужендеевскиемогильнки, а также Погибловский, Абрамовский, Волчихинский, Тоторшеевский. Эти могильники охватывают период от серединыI тысячелетия до позднего средневековья, следовательно, с их помощью, можно проследить социально-экономические отношения и складывание культурных особенностей народа.

Особый интерес представляют материалы могильника у пос. Заря, Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР, раскопанного в 1957-59 гг. М. Ф. Жигановым. Наличие в могильнике большого числа различных украшений (не только в женских, но и в мужских погребениях) позволяет подразделить материалы могильника по хронологическим группам: VII–VIII вв. и IX–X вв. Характерен и следующий факт, что в могильнике у пос. Заря все

[1]Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшаня. // Археологические очерки. – Пенза, 1977. – С. 35-56

[2]Гришаков В. В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья. – Саранск, 2005. – С. 5.

богатые погребения были сконцентрированы в основном в одном месте (в центральной части могильника) и имели, по сравнению с основным количеством погребений, значительно большие размеры могильных ям. Следовательно, богатые погребения могильников резко отличались от большинства рядовых погребений и являлись примером исторического разделения общества.

В 1958 и 1963 гг. М. Р. Полесских раскапывал Тезиковский могильник IV-V вв. Памятник расположен на возвышенном участке левого берега реки Мокши, ограниченного с трех сторон жилыми и хозяйственными постройками с. Тезиково-Михайловское Нижне-Ломовского района Пензенской области. Всего вскрыто 55 погребений[1].

В 1958 г. Был открыт Шемышейский могильник. Памятник располагается на первой надпойменной террасе левого берега р.Уза (левый приток р.Сура) и в настоящее время занят современными постройками с.Шемышейка одноименного района Пензенской области (Гришаков, 2005, с. 5).

С 1960-х гг. XX века в поиски и исследования средневековых памятников мордвы включились экспедиции Мордовского государственного университета. С 1965 г А. В. Циркиным были продолжены исследования Кельгинского могильника, Зубово-Полянский р-н Мордовской АССР. Кельгинские захоронения типичны для модвы-эрзи XI–XIII вв. Интересны находки женских украшений (бусы, браслеты) этого могильника, так как аналогичные типы этих украшений встречаются в раскопках Московской, Смоленской, Курской и других областей древней Руси[2].

В 1963 г. были завершены раскопки у с. Тезиково-Михайловское Пензенской обл., (могильник датируется IV–V вв.). Состав вещей этого могильника носит как бы двойственный характер: часть вещей можно от-

[1]Полесских М. Р. Тезиковский могильник IV-V вв. // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1966. – № 30. –С. 268

[2]Циркин А. В. Проникновение славянской культуры в быт и погребальный обряд мордвы (VII-XIII вв.) // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1966. - № 30. – С.224.

нести исключительно к силиксенскому типу, другие к кошибеевскому. Можно предположить, что ядром древнего населения, оставившего тезиковские захоронения, были выходцы с низовий Мокши (Кошибеевский могильник) и из племен окско-рязанского региона. Переселенцы принесли на пензенские земли свои ритуалы погребального обряда, предметы быта, производственного инвентаря, украшения. Ориентация покойников – восточная и северо-восточная, не свойственна другим пензенским могильникам IV в, это подтверждает вывод о происхождении древнего населения[1].

В Саранске в декабре 1964 г. состоялась научная сессия по этногенезу мордовского народа. Сессия явилась важным научным событием в изучении культуры мордвы. Она подвела итоги проделанной работы и наметила основные направления на ближайший отрезок времени. Были выработаны рекомендации по дальнейшему развитию научно-исследовательской работы по изучению истории, археологии, этнографии мордовского народа. На этой и последующих сессиях было отмечено, что необходимо решать существующие проблемы через совокупность всех видов источников, т.к. история всех народов Поволжья очень тесно переплетена между собой, элементы одной культуры можно обнаружить во многих других. Но фактически основная масса исследований по-прежнему ведется по отдельным направлениям[2].

Благодаря активным археологическим работам, развернувшимся во второй половине XX в., были продолжены разрабатываться различные периодизации в развитии мордовской материальной культуры. Была выдвинута на первый план идея о раздельных истоках формирования мокши и эрзи[3].

В Пензенской области в 1960-1969 гг. М. Р. Полесских продолжает раскопки Армиевского могильника VI – VIII вв. (с. Армиево Пензенской

[1]Полесских М. Р. Тезиковский могильник IV-V вв. // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1966. – № 30. –С. 268
[2]Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. – Пенза: ПГПУ, 2003. – С. 17-18
[3]Степанов П. Д. Древняя история мордвы-эрзи/НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Труды, 1954. – № 34. – С.26-66.

обл.). Большое научное значение пензенских могильников мордвы I тыс. н. э. состоит в том, что они дают представление об эволюции материальной культуры, особенно ярко выраженной в женских украшениях. В Армиевском могильнике обнаружено большое количество предметов быта, орудия производства, оружия, украшений, которые позволяют сделать вывод о том, что истоками армиевской культуры явилась селиксенская культура III–IV вв. н. э. В первой половине I тыс.н. э. происходило становление мордовского этноса с единой языковой основой, но с различиями в материальной культуре. Это различие выразилось в культуре памятников кошибеевского типа (эрзя) и в культуре памятников селиксенского типа (мокша)[1].

В 1966 году М. Р. Полесских был открыт Селикса-Трофимовский могильник (вскрыто 29 погребений)[2]. В 1967 году раскопки могильника были продолжены, было вскрыто 36 погребений[3].

В 1966 году экспедицией Мордовского университета под руководством А. В. Циркина продолжаются исследования Кельгининского могильника. Всего в 60-е годы XX в. на памятнике было вскрыто около 350 кв.м и исследовано 116 погребений, в том числе одно конское.

В 1967 году были продолжены раскопки Селиксенского могильника (вскрыто 16 погребений со 145 по 160а)[4].

В следующем году М. Р. Полесских вновь осмотрен Армиевский могильник. Было установлено, что овражной осыпью затронуты могильные пятна, в следствие чего было принято решение об их вскрытии. Вскрыто

[1]Полесских М. Р. Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1979. – № 63. – С.53.
[2]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1967 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/7. – С. 25-26
[3]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1968 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 431. – С. 1-27
[4]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1968 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 431. С. 28-42

три погребения (пг.237-239), которые в хронологическом и этническом отношении полностью входит в состав Армиевского могильника[1].

В 1969 году М.Р. Полесских был открыт Степановский могильник, расположенный на высоком бугре, ограниченном с севера ручьем, с З – жилыми строениями с. Степановки (Пензенский район)[2].

С 1969 по 1973 год на территории Нижегородской области работала Чебоксарская археологическая экспедиция под руководством Ю. А. Краснова. Им был обнаружен Безводнинский могильник V-VIII век, который не принадлежит отдельной группе, а является общефиннским. Благодаря ему, мы можем проследить взаимосвязи и взаимовлияния между родственными народами рязано-окской группы.

Во многих районах Нижегородской области (Арзамасский, Ардатовский, Дивеевский, Шатковский, Первомайский) работала экспедиция Арзамасского исторического музея под руководством В. Н. Мартьянова.

В период 1970–1980 гг. ведутся обширные археологические изыскания древних памятников мордвы.

С 1970 по 1977 г. экспедицией Мордовского НИИ под руководством В. Н. Шитова исследовался Старокадомский могильник, раскопки которого были начаты еще в конце XIX в.[3] Анализ этого могильника дал много информативного материала важного для изучения сложных этнокультурных процессов финских племен.

В 1972 году были продолжены работы по раскопкам Степановского могильника. Вскрыто 4 погребения[4].В следующем году экспедицией под руководством М. Р. Полесских в результате разведочный работ, был обна-

[1]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1969 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 445. – С. 23-25

[2]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1970 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/8 – С. 40-44.

[3]Шитов В. Н. Старокадомский могильник // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988в. – № 85. – С.23-70.

[4]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1972 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/10. – С. 84-87.

ружен Алферьевский могильник. В результате было исследовано 5 погребений[1].

В 1976 году экспедицией МНИИЯЛИЭ под руководством И.М. Петербургского проводятся раскопки Старобадиковского II могильника. В этом году было вскрыто 588 кв.м. и исследовано 44 погребения. Из них 15 мужских, 19 женских, 6 детских и 4 неопределенных погребений.

В 80-е гг. XX столетия продолжается изучение неопубликованных археологических материалов, ведутся раскопки на известных могильниках, обнаружено несколько новых захоронений. Так именно в это время В. Н. Шитов изучает материалы Кошибеевского могильника, раскопки которого производились в 1895-1901 гг., и который является одним из ключевых для изучения истории финно-угорских племен Среднего Поволжья. Но вещевой материал, обнаруженный в этом могильнике, вызывает споры ученых по поводу происхождения народа, которому принадлежат эти захоронения. Ученый делает предположение о генетической связи кошибеевского и рязано-окского населения. Он выделяет в истории этих племен три периода: кошебеевский (III-IV вв.), борковско-кузьминский (V–VII вв.) и курманско-шокшинский (VIII–XI вв.). Первый период характеризуется формированием культуры этого населения, на второй период приходится наиболее широкое расселение рязано-окских племен по бассейну Средней Оки и в Нижнем Примокшанье, в третий период территория, занятая рязано-окскими племенами, сокращается[2].

В 1980-85 гг. археологическая экспедиция Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина предприняла попытку исследования с целью определения времени, культурной принадлежности и характере сооружений так называемых Армиевских курганов, расположенных в окрестностях с.Армиево, Шемышейского района Пензенской обла-

[1]Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1973 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/11. – С. 1-5.
[2]Шитов В. Н. Старокадомский могильник // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988в. – № 85. – С.23-70.

сти. Экспедиция установила, что памятник расположен в 3-4 км к ВСВ от центра села Армиево Шемышейского района Пензенской области, на относительно высоком плато по левому краю верховий оврага Ош-Пандо. Имеющиеся здесь выходы известнякового камня послужили причиной развертывания карьера по добыче камня Шемышейским РСУ и дорожным отделом, в результате значительная часть насыпей оказались уничтоженными карьером. Рядом с курганными насыпями был обнаружен грунтовый могильник[1].

В 1982 г. экспедицией Мордовского госуниверситета начинаются раскопки Тенишевского могильника (VIII–IX вв.), расположенного в Краснослободском р-не Мордовской АССР. Изучение материалов этого могильника и других, относящихся ко второй половине I тысячелетия н. э. (Шокшинский, Казбек, Погибаловский и ряд других), позволяет включить Среднее Примокшанье в область расселения северной группы древнемордовских племен.

В этом же году археологической разведкой Г.Н. Белорыбкина в 1 км к северо-востоку от села Серго-Поливаново Вадинского района Пензенской области, на склоне сравнительно высокого берега реки Вад (левый приток р. Мокша, правого притока реки Цна, правого притока р. Ока) был зафиксирован и впервые обследован курганно-грунтовой могильник. На склоне заросшего густым кустарником покатого берега. Г.Н. Белорыбкиным было зафиксировано до 40 небольших и сильно оплывших курганообразных всхолмлений, дата и культурная принадлежность которых не была установлена[2].

Могильник Заречное II обнаружен Фоминым А. В. у с. Заречное в 1989 г. До 1998 года там проводились раскопки. Было вскрыто 150 погребений, принадлежащих мордве эрзе. Все погребения совершены по обряду ингума-

[1]Халиков А. Х. Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1981-86 гг. // Архив Пензенского государственного университета

[2]Халиков А. Х. Отчет об исследованиях Серго-Поливановского курганно-грунтового могильника в 1987 году // Архив Пензенского государственного университета. – С. 21-23.

ции со стандартным набором инвентаря. Почти во всех погребениях прослеживаются фрагменты луба, в засыпке найдены кальцинированные кости животных, угли, фрагменты керамики. В 1984 г. Фоминым А. В. обнаружен могильник Красное I у с. Красное Арзамасского района, который, предположительно, относится к VII. Из 74 погребений 18 являются парными (мужчина и женщина), причём с восточной стороны захоронены женщины, а с западной – мужчины, погребения которых на 5-20 см глубже женских. При определении этнической группы этого памятника возникают сомнения, так как, при явной северной ориентировке, в погребениях встречаются предметы, характерные для мордвы-мокши (например, накосник-пулокерь). К северо-востоку от с. Красное обнаружен ещё один могильник Красное III. В 1985 и в 1987 гг. его исследовал В. Н. Мартьянов, а в дальнейшем работу продолжила экспедиция Марийского государственного университета под руководством Ю. А. Зеленеева.

Около с. Стексово Ардатовского района в 1990 г. начал исследования грунтового могильника Стексово II С. И. Алексеев (Марийский университет). С 1996 г. там проводил раскопки В. Н. Мартьянов. Он выделил несколько особенностей этого могильника[1]: часто встречаются захоронения с западной ориентировкой, редко встречается височная привеска с грузиком, характерная для мордвы, горшки находятся как в женских, так и в мужских погребениях, у головы мужчин встречаются кости от жертвенного мяса, наблюдаются захоронения в скорченном положении на боку. В 1986-1990 гг. в том же районе у с. Личадеево был исследовался мордовский могильник Личадеево V.

Могильники Выползово I, II, VI найдены с восточной стороны с. Выползово Дивеевского района. Плато, где находятся могильники, с юга ограничено оврагом Вохлинский, с севера – оврагом, разделяющим деревню на две части. Раскопы закладывались в разные годы и в разных частях плато, поэтому обозначены как разные могильники. Возможно, всё плато было за-

[1]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас: АГПИ, 2008. – С. 99-120

нято одним могильником. Выползово I занимает центральную часть, Выползово II– северную, Выползово VI – южную. Также в этом районе у с. Сыресево был обнаружен и исследован могильник Сыресево II.

Основываясь на летописи, В. Н. Мартьянов, сопоставил территорию проживания мордвы XII-XIII века (на основе могильников), и определил, что Пургасова волость находилась в междуречье Теши и Мокши[1].

В 90-х гг. прошлого столетия произошло сокращение количества раскопок по сравнению с предшествующим периодом, но, тем не менее, велось активное изучение мордовской истории по отдельным проблемам.

В Пензенской области в 1993 г. А. В. Расторопов был открыт и частично исследован могильник XI – XIII вв. у села Татарская Лака Вадинского р-на. В 2002 г. работы по изучению этого могильника были продолжены экспедицией ПГПУ под руководством Г.Н. Белорыбкина. Основное количество захоронений сделано в домоногольский период, хотя встречаются и золотоордынские предметы, и предметы (посуда, орудия труда и т.п.), привозимые из Волжской Булгарии и Руси[2]. С этого же времени велись раскопки раннемордовского могильника у с. Усть-Уза. Работы проводились Мордовским пединститутом под руководством В. В. Гришакова.

В 1994–2000 гг. экспедиции Мордовского НИИ под руководством И. М. Петербургского раскапывался могильника у с. Степановка Атюрьевского р-на Республики Мордовия. Характерной чертой погребального обряда этого могильника стало наличие в отдельных мужских захоронениях «дарственных» женских украшений. Погребальный инвентарь представлен ювелирными украшениями, орудиями труда, посудой, вооружением. Сравнивая материалы и погребальный обряд Степановского могильника и захоронений, расположенных на Средней Цне, следует отметить, что в VIII–XI вв. в бассейнах рек Мокши и Цны проживала однородная группа мордвы-

[1] Там же, С. 298-302

[2]Расторопов А. В. Отчет об археологических исследованиях в Вадинском районе Пензенской области в 1993 г. // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея.

мокши, но наличие ювелирных украшений салтовского типа указывает на тесные связи мордовских племен с населением степной зоны[1].

С 1994 года археологическая экспедиция Мордовского госуниверситета под руководством В.И. Вихляева планомерно проводит охранные раскопки на Кельгининском могильнике. В 1995 и 1996 годах работы продолжились, в результате на площади 269 кв.м было исследовано 43 погребения, в том числе два конских. В 1998-99 годах на могильнике была вскрыта площадь в 468 кв.м и исследовано 166 погребений, в том числе 5 конских. Все погребения отнесены к двум периодам: раннему и позднему. Захоронения раннего периода были датированы временем от рубежа X-XI вв. до начала XV в., позднего периода – XVII - XVIII в.[2] В 2000 году на памятнике вскрыто 122 кв.м площади, а также погребения, не изученные в 1999 г. Было исследовано 64 погребения людей, в том числе одно тройное, и одно конское погребение. Захоронения отнесены к двум периодам: раннему и позднему. Погребения раннего периода были датированы временем от рубежа X-XI вв. до начала XV в., позднего периода – XVII – серединой XVIII вв. Все они относятся к мордве-мокше.

В последнее десятилетие наблюдается оживленный интерес к материалам могильников Окско-Сурского междуречья, связанный с внедрением в археологию новых методов обработки источников и корректировкой принятых ранее хронологических схем. Выходят работы, как обобщающего характера, так и посвященные отдельным памятникам. Систематизируется источники, накопленные ранее, публикуются отчеты археологических исследований. Так в 2005 г. выходит работа В. В. Гришакова «Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья»[3], в которой полностью публикуются материалы древнемордовских Шемышейского, Ражкинского

[1]Петрбургский И.М., Дивлишов А.В., Охотина Т.Н., Седышев О.В. Степановский могильник // Поволжье и сопредельные территории в средние века. – М.: Труды ГИМ, 2002. – № 2. – С.136-141.
[2]Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. – Саранск, 2000. – 132 с
[3] Гришаков В. В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья. – Саранск, 2005. – С. 5

и Алферьевского могильников, исследованных в 50–70-х гг. XX в. М. Р. Полесских.

Таким образом, изучение мордовских могильников началось во второй половине XIX в. учеными из Москвы, Тамбовской и Нижегородской губернии. В конце XIX в. к ним присоединились исследователи Пензенской губернии. Первые же раскопки позволили выявить особенности мордовских захоронений. По результатам исследований выходят различные публикации. Активное участие в исследовании средневековых памятников принимали как отдельные ученые, так и общественные организации, среди которых выделяются губернские ученые архивные комиссии.

В 20-х гг. XX в. начинается новый этап в изучении могильников. Создаются специальные комплексные экспедиции, в рамках которых работают ученые из Москвы, Пензы, Самары, Тамбова и других городов Поволжья. Наибольший вклад в исследование региона внесли такие ученые как П. С. Рыков, Е. И. Горюнова, А. Е. Алихова, П. П. Иванов.

В 30-е гг. XX в. на территории региона возникают научно-исследовательские институты, которые переходят к планомерному и системному изучению средневековых могильников. В результате активных исследований был накоплен большой археологический материал, на базе которого, начиная с 40-х гг. XX в. появляются многочисленные публикации, как по отдельным могильникам, так и по истории региона в целом. Благодаря этому в 1950-60-х гг. были открыты совершенно новые страницы истории региона, в частности, М. Р. Полесских на территории Пензенской области открыл большой массив памятников ранней мордвы.

Важным событием 60-х гг. XX в. явилась научная сессия по этногенезу мордовского народа, где были подведены итоги предшествующих исследований и намечены задачи на будущее.

Но наибольший всплеск в исследовании могильников приходится на 70-80 е гг. XX в. Экспедициями под руководством М. Ф. Жиганова, И. М. Петербургского, В. Н. Шитова, М. Р. Полесских было исследовано боль-

шое количество могильников. В результате в это время появились обобщающие работы по истории мордовского народа[1].

В 90-е годы XX в. продолжается исследование мордовских древностей. Учеными открываются новые памятники, ведутся исследования ранее открытых. В это же время проводятся научные конференции по проблемам финно-угроведения, где представляются доклады на темы от миграционных процессов финно-угорского этноса до материальных остатков и религиозно-мифологических представлений. Вводятся в научный оборот материалы раскопок, пополняя тем самым базу данных о мордовских памятниках[2].

Неоценимый вклад в изучение древних некрополей внесли такие археологи как, В. И. Вихляев, В. Н. Шитов, Н. Н. Грибов, исследовавшие Нароватовский, Саровский, Кельгининский, «Казбек», Ефаевский, Журавкинский и многие другие могильники, обогатив тем самым информационную базу по вопросам погребальной обрядности и материальной культуры мордвы.

В начале 2000-х гг. количество раскопок могильников значительно сократилось. Однако, первое десятилетие нового века отметилось новой волной научно-практических конференций, на которых поднимаются очень спорные вопросы, требующие разрешения. Ведется исследование с использованием новейших достижений техники. Что положительно сказывается на результатах проведенных исследований.

Благодаря широкому охвату в изучении средневековых памятников мордвы создана серьезная база для исследования погребального костюма. Тем не менее, остается ряд вопросов до конца неисследованных.

---

[1]Петербургский И. М., Аксенова Т. В., Гришаков В. В., Первушкин В. И. Стародевиченский могильник // Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1990. – № 99. – С.64-99.

[2]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас: АГПИ, 2008. – 322 с.

§ 2. Итоги изучения погребального обряда VIII-XI вв.

Погребальный обряд - это особые ритуальные действия, совершаемые последовательно с момента смерти человека и до его погребения. Как и у многих финно-угорских народов, у мордвы существовали мифологические и религиозные представления, в том числе они верили и в потусторонний мир. Погребальный обряд делят на материализованный, то есть устройство погребальных сооружений, вещевой инвентарь, и магический- это совершаемый на похоронах обрядовые действия, совершаемые в момент захоронения покойника.

Археология может изучить данные о подготовке на кладбище места для захоронения (могильная яма и место её расположения на территории могильника) и о способе помещения останков в землю (положения скелета, расположение инвентаря).

Основными элементами погребального обряда являются особенности погребальных сооружений, положение погребённого в могиле, ориентировка и обряд захоронения, состав и размещение погребального инвентаря в могиле и др.

Погребальным сооружением являлась грунтовая яма подпрямоугольной формы, иногда с выпуклостями по краям со скруглёнными углами, с ровным дном, редко встречаются овальные формы. Стенки могильных ям могли быть вертикальными ровными, либо наклоненными в сторону дна.

Могильные ямы различались по размеру в зависимости от роста и возраста погребённого. Иногда были гораздо больше, что связанно с количеством сопровождающего инвентаря. Глубина ямы составляла от 0,5 до 1,5 метров.

В погребениях мордвы-мокши преобладала южная, юго-восточная или восточная ориентировка (могильники: Лядинский, Журавкинский, Крюково-Кужновский, Пановский, Елизавет-Михайловский). Реже встречается ориентировка с отклонениями на запад. Как считают учёные, это связанно с сезон-

ность захоронений. У мордвы-эрзи, наоборот, преобладающей является ориентировка головой на север. В. Н. Мартьянов выделяет две группы могильников по ориентировке погребённых эрзян[1]. В первой группе преобладает северная и северо-западная ориентировка. Ко второй группе он относит могильники с преобладанием западной ориентировке и небольшими отклонениями к северу или к югу.

Большое значение в погребальной обрядности играл культ огня. На дне могильных ям и в засыпке часто находятся остатки угля, золы, обломки керамики, иногда кости домашних животных, которые попадали туда из поминальных кострищ. Рядом с погребением не было найдено следов кострищ, это свидетельствует о осуществлении ритуала на стороне.

На дне ямы располагалась подстилка из луба. Также ей накрывали тело умершего при захоронении.

Также существует несколько обрядов погребения: обряд ингумации (трупоположение), обряд сожжения на костре (трупосожжение), частичное или смешанное трупосожжение (т.е. сожжение не всего тела, а некоторых его частей), кенотафы - погребения на стороне без тела умершего.

Самым распространенным погребальным обрядом было трупоположение. Умерших хоронили в вытянутом положение на спине, однако существует также вариативность положения костяка в яме. Р. Ф. Воронина даётся следующую классификацию[2]:

1) Вытянут на спине, руки вытянуты вдоль туловища (чаще всего такое положение было свойственно для мужчин) (рис. 4.1)

2) Вытянуто на спине, руки согнуты в локтях, кисти находятся на груди (распространено в женских захоронениях) (рис. 4.2)

3) Вытянуто на спине, руки согнуты в локтях, кисти - в области тазовых костей (рис. 4.3)

[1]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас: АГПИ, 2008. – С. 250-256
[2]Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – Москва: Наука, 2007. – С. 51-52

4) Вытянуто на спине. Одна рука согнута в локте, другая в области тазовых костей (рис. 4.4)

В. Н. Мартьянов выделяет похожую классификацию в могильниках мордвы-эрзи. Однако, Владимир Николаевич выделяет положение головы при погребении. Он пишет, что голову умершего поворачивали на правый или на левый бок[1].

В начале II тысячелетия изменился обряд женского захоронения. Умершую клали на правый (реже левый) бок, с подогнутыми коленями, с кистями рук у лица (скорченное положение) (рис. 4.5). Такой положение стало характерной чертой погребального обряда для всей мордвы[2]. А. Е. Алихова связывает такое изменение обрядности с продвижением на мордовские земли части аланских племён, у которых был широко распространён этот обряд[3].

Наряду с одиночными погребениями, встречаются захоронения с конем, а также и также парные - это одновременное захоронение мужчины и насильственно умерщвленной женщин. О существовании насильственного захоронения женщин говорят Воронина Р. Ф. и Алихова А. Е. Наличие парных погребений особенно характерно для мордвы Притешья[4]. Р. Ф. Воронина выделяет несколько типов парных захоронений[5]:

1) оба покойника погребены по обряду трупоположение

2) оба покойника погребены по отряду трупосожжение

3) мужчина погребен по обряду трупоположение, а рядом находятся кальцинированные кости женщины, сожженой на стороне.

Говоря о парных захоронениях, В. Н. Мартьянов выделяет некоторые особенности на примере северной группы мордвы. Он пишет, что для каждого умершего выкапывали отдельную яму, но совершались ли захоронения одновременно, сказать сложно. В основном мужчин клали на спину в вытя-

[1]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас : АГПИ, 2008. – С. 250-256
[2]Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I- началеII тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Археологический сборник, 1959. – № 2. – С. 23-26
[3] Там же, С. 27
[4]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас : АГПИ, 2008. – С. 250-256
[5]Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – Москва: Наука, 2007. – С. 53

нутом положении. Он находился с западной стороны, а с восточной была захоронена женщина, положенная на правый бок лицом к мужчине, в скорченном положении с кистями рук у лица. В большинстве случаев, захоронения мужчин совершались в боле глубоких ямах.

Позже начинает распространяться другой обряд, трупосожжение, который был связан с иноязычным влиянием. Этот обряд также разделяетсяна несколько типов:

1) покойник сожжен на стороне, кальцинированные кости ссыпаны кучкой на дно ямы, или на лубовую подстилку. На кости положен инвентарь

2) кости кучкой ссыпаны на дно, сопровождающий инвентарь в том виде, в котором их носили при жизни

3) кальцинированные кости разложены на дне ямы в порядке трупоположения. Сопровождающие вещи располагаются в порядке ношения.

4) смешанные трупосожжение. Отчлененный череп умершего расположен на дне могильной ямы, рядом кучкой находятся кальцинированные кости сожжённого туловища.

Как и у многих других народов, у мордвы были широко распространены верования о потустороннем мире как продолжение земной жизни. В связи с этим, умерших клали в могилу в одежде, богатой украшениями. Их сопровождали вещи, которыми они пользовались при жизни и предполагал следующий набор: глиняная посуда с напутственной пищей (чаще встречалась у женщин и детей. По мнению учёных, мужчинам клали твёрдую еду без посуды); литейные принадлежности находились у ног или головы; бытовые предметы (ножи, шилья, фитильные трубки, кресала и др.) располагались в области пояса; конская сбруя в ногах; наконечники стрел около пояса, копья сбоку в ногах, остриём к голове; топоры у плеча.

Набор инвентаря был разнообразен и зависел от социального экономического положения умершего.Наряду с личными вещами погребённого существовал дарственных комплекс (предметы, которые давали в дар близкие лю-

ди при захоронении). Мужчинам клали женские украшение, либо головной убор, взамен умерщвления.

У мордвы, как и у других финно-угорских народов, были распространены захоронения коней. Это можно связать с началом формирования профессиональной конской дружины, и в связи с этим развития культа коня и обычая погребения его вместе с воином. В. И. Вихляев считает, что появление конских захоронений могло быть связано с иноплеменным влиянием, в частности с муромским[1]. У мордвы такой тип захоронения появляется в X веке, как раз тогда, когда территория расселения муромы расширяется на запад, в связи с этим увеличиваются и межплеменные связи. В. В. Ставицкий считает такие аргументы не обоснованными, в связи с тем, что основная часть конских захоронений приходится на межмогильное пространство и не связано с конкретным мужским захоронением[2]. Также существуют и захоронения коней, относившиеся к женским погребениям. Говоря о муромском влиянии, следует отметить, что конские захоронения исчезли там раньше, чем стали распространяться у мордвы.

Захоронения конец осуществлялись в простых прямоугольных ямах. У эрзян делался уступ у дна, куда помещалась голова коня. Сами ямы были узкими и длинными, у мокши, напротив, увеличивалась ширина могилы, а длины оставалась той же.

В. И. Вихляев выделяет два отдела конских захоронений[3]:

А – отдельные конские погребения

Б – захоронение коня вместе с человеком

Выделяется несколько групп, в зависимости от положения головы коня по сторонам света. В каждом из отделов захоронения отличаются по способу захоронения животного.

---

[1]Вихляев В. И. Возникновение обычая конских погребений у средневековой мордвы //Гуманитарные науки и образование. – Саранск: материалы I Сафаргалиев. науч. чтений, 1997. – С. 42-52.

[2]Ставицкий В.В., Ставицкий А.В. Основные направления археологических исследований последних лет НИИ гуманитарныхнаук при правительстве Республики Мордовия // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 10. – С. 15-23.

[3]Пронин А.С. Конь в погребальном обряде финно-угров Поволжья VI – XIII вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013 – № 2 – С. 62 - 69

Группа 1 Ориентировка головы коня на юго-восток

Группа 2 Ориентировка головы коня на север или северо-запад

Группа 3 Ориентировка головы коня на восток

Отдел А

Тип 1 Захоронение коня целиком в положении на боку или на брюхе

Тип 2 Расчленённая туша коня

Тип 3 Кости передних и задних конечностей перемешаны

Тип 4 Фрагментарное захоронение коня: череп, передние или задние конечности

Отдел Б

Тип 1 Конское и человеческое погребения расположены на разных уровнях

Тип 2 Конское и человеческое погребения расположены на одном уровне

При определении возраста, погребённого основу, берётся размер костяка, а также заключение антропологов. Для определения пола основным критерием, кроме антропологических данных, является набор погребального инвентаря. Для мужчин характерно наличие оружий (топоры, наконечники стрел), предметы бытового назначения (кресла, пешни, ножи и т.д.), небогатый набор украшений (обычно это гривны, браслеты, бляхи), отсутствует горшок, зато наблюдается богатство поясного набора.

Женские погребения не исключали инвентарь, характерный для мужских погребений, однако они отличались богатством украшений, наличием горшка, а также такими бытовыми предметами как пряслица и т.д.

Таким образом, мордовский погребальный обряд был характерен для всех финно-угорских народов. Преобладал обряд трупоположения, ориентировка погребённого была вариативной в зависимости от территории проживания и этнической группы. Встречались парные захоронения и погребения с конём. Как и у других народов, у мордвы был распространён обычай сопро-

вождать погребённого инвентарём, что во многом помогает при определении датировки могильников.

§ 3. Реконструкция костюма мордвы VIII-XI вв. по археологическим данным

Многие учёные обращались к проблеме реконструкции мордовского костюма, в том числе, изучению особенностей костюма данного периода. В это время он обретает самобытные черты, но, вместе с тем, ещё не сильно подвержен иноплеменным влияниям, как это наблюдается на рубеже XI-XII вв., в связи с русским и булгарским воздействием.

Впервые к данной теме обратился Ястребов В. Н. при изучении Лядинского и Томниковского могильников в конце XIXвека. Его исследования выразились в работе «Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии»[1]. Памятники обладали богатым материалом для того, чтобы начать изучение материальной культуры мордвы, в т. ч. костюма. В итоге, удалось частично установить внешний облик мордвы периода VIII-XI вв.

В своих заметках[2] Кузнецов С. К. пишет об общих сведениях мордовского народа: этногенез, территорию расселения, материальную и духовную культуру, быт, а также её последующее развитие. В том числе, он обращает внимание на особенности костюма, в котором прослеживаются характерные особенности.

В 1928г. Иванов П. П. начал работы по исследованию Крюково-Кужновского могильника. Итоги раскопок он изложил в «Материалах по истории мордвы VIII-XI вв.»[3]. Этот могильник обладает самыми богатыми сведениями о культуре и быте мордвы VIII-XI веков. Им было найдено большое количество украшений, а также остатки тканей одежды, что помогло подробнее изучить мордовский костюм.

---

[1]Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Материалы по археологии России. — Спб., 1893. — № 10. – 231 с.

[2] Кузнецов С. К. Мордва//Русская историческая география. – М., 2012. – № 2. – 76 с.

[3]Иванов П. П. Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. – Моршанск, 1952. –137 с.

Степанов П. Д. обращает внимание на существование двух групп мордовских племён и пытается выяснить их различия в материальной культуре в своей статье «К вопросу о происхождении мордовских племён - мокши и эрзи»[1]. Он приходит к такому выводу, что мурома являлась недостающим звеном между рязано-окскими племенами и эрзей. Соответственно костюм муромы он считал одним из вариантов мордовского. Также, он считал височную привеску с бипирамидальным грузиком исключительно мокшанским украшением. Эту точку зрения поддерживал и М. Р. Полесских.

Алихова А. Е. на протяжении всей жизни занималась изучением мордвы. Она впервые изложила подробное описание внешнего облика мордвы на основе данных Елизавет-Михайловского могильника Иванова П. П., а также материалов, полученных в ходе собственных раскопок. Она также придерживается мнения о существовании нескольких групп мордвы, однако, наряду с эрзей и мокшей, выделяет группу среднецнинской мордвы[2]. Вместе с этим, она пишет об отсутствии различий в костюме и материальной культуре в целом. Она с критикой отнеслась к мнению Степанов П. Д. о принадлежности височной привески только мокше, считая это украшение общемордовским[3].

С открытием новых могильников на р. Теша Жигановым М. Ф.[4] (эрзянских), материалы которых он опубликовал в «Отчёте о раскопках могильника у пос. Заря в Зубово-Полянском районе МАССР в 1957 г.»[5] и отчётах о работе Мордовской археологической экспедиции[6], стало понятно ошибочное мнение Степанова П. Д. и Полесских М. Р., т. к. в этих могильниках было обнаружено большое количество названных подвесок.

---

[1]Степанов П. Д. К вопросу о происхождении мордовских племён - мокши и эрзи//Учен. зап. кафедры истории СССР Саратовского госуниверситета. – 1956. – № 22. – С. 143-170

[2]Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I- началеII тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Археологический сборник, 1959. – № 2. – С. 180-191 с.

[3]Алихова А. Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э.// СА. – 1958. - № 2. – С. 66-71;

[4]Жиганов М. Ф. Отчет о раскопках могильника у пос. Заря в Зубово-Полянском районе МАССР в 1957 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1577

[5]Жиганов М. Ф. Отчет о раскопках могильника у пос. Заря в Зубово-Полянском районе МАССР в 1957 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1577

[6]Жиганов М. Ф. Отчет о работах Мордовской археологической экспедиции в 1960, 1969 г. // Архив ИА РАН

Петербургский И. М. и Вихляев В. И. изначально разделяли культуру мордовских племён с начала VIII века в совместной работе «Мордва»[1]. Затем, скорректировали свою точку зрения, говоря о складывании их культуры параллельно с общемордовской. Главным аргументом является то, что все изменения костюма на всём протяжении I тысячелетия проходило одновременно в двух племенах.

Большое внимание женскому костюму, в особенности головному убору, уделил в своих работах В. Н. Мартьянов. В работе «Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв.»[2] он подробно описал головной убор и его положение на голове, считая его составным из нескольких частей: покрывало, чепчик, налобник, венчик. Выявил размер, длину, определил вышивку на покрывале.

Составные части мордовского костюма подробно описаны в работах Р. Ф. Ворониной. Она впервые дала подробную классификацию нескольких видов украшений костюма и определила эволюцию их видов в своих статьях «Мордовская височная привеска с грузиком и спиралью»[3], «Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками древней мордвы»[4] и «Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников))»[5]. Также, ей подробно рассмотрен женский головной убор в статье «Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв.»[6] Однако, она пишет, что головной убор был простым и выделяет несколько его видов в зависимости от возраста, социального положения женщины и других причин.

---

[1]Вихляев В. и., Петербургский и. М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск: 1999. – С. 127 – 128

[2]Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв.// Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИ, 1976. – № 52. – С. 86-106

[3]Воронина Р. Ф. Мордовская височная привеска с грузиком и спиралью// СА. – 1988. – № 4. – С. 237-341

[4]Воронина Р. Ф. Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками древней мордвы// СА – 1990. – №3. – С. 215-219

[5]Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников)//Российская археология. –2003. – №1. – С. 72-82

[6]Воронина Р.Ф. Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. – 1973. – № 136. – С. 47-55

После 1970-х годов попыток реконструкции головного убора больше не делалось, так как описания В. Н. Мартьянова и Р. Ф. Ворониной признаются наиболее полными.

Затем учёные переходят к изучению отдельных деталей костюма. Это работы О. В. Зеленцовой «Шейные гривны среднецнинской мордвы»[1] и «Поясной набор с позолотой из Крюково-Кужновского могильника средневековой мордвы»[2], классификация мордовских бус в диссертации Тереховой Н. В. «Бусы среднецнинской мордвы как исторический источник»[3], изучение мордовских височных украшений в статье Кручинкиной Е. В. «Височные украшения женского головного убора мордвы XI — XIV веков»[4] и т.д.

Изучением и описанием тканей мордовского народа занималась Л. В. Ефимова[5]. Вопросами изучения мужского костюма и обуви мордвы занимался Д. В. Селюн. Эти аспекты он подробно освещает в статье «К вопросу о реконструкции некоторых типов плечевой одежды средневековой мордвы VIII-XI вв.»[6]. Он впервые описывает несколько видов обуви, а также её декоративную составляющую.

Благодаря активным археологическим работам, развернувшимся во второй половине XX в., продолжено изучение мордовской материальной культуры. Была выдвинута на первый план идея о раздельных истоках формирования мокши и эрзи, сделаны попытки реконструировать мордовский костюм, благодаря чему, он дополнялся новыми деталями, полученными в результате новых исследований.

---

[1]Зеленцова О. В. Шейные гривны среднецнинской мордвы//Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. – Саранск.: Труды МНИИЯЛИЭ, 1992. – № 107 – С. 42-49

[2]Зеленцова О. В., Митоян Р. А., Сапрыкина И. А. Поясной набор с позолотой из Крюково-Кужновского могильника средневековой мордвы//Российская археология. – 2012. – № 2. – С. 52-61

[3]Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы как исторический источник: дис. канд. истор. наук / Н. В. Терехова. – М., 2014. – 327 с.

[4] Кручинкина Е. В. Височные украшения женского головного убора мордвы XI — XIV веков // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 66 - 69

[5]Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников 1 тысячелетия н.э. // КСИА. – 1966. № 107. – С. 127-134

[6]Селюн Д. В. К вопросу о реконструкции некоторых типов плечевой одежды средневековой мордвы VIII-XI вв. (по материалам Крюково-Кужновского могильника). – Тамбов: VI Поленовские чтения, 2015. – С. 33-42

Глава II. Особенности мордовского погребального костюма VIII-XI вв.

Мордовский костюм VIII-XI вв. обладает специфичными чертами. Это выражается в первую очередь в своеобразии головного убора и обилии характерных украшений мордвы. Многие детали являются уникальными и не имеют аналогов у других племён. Также встречаются и заимствованные предметы из-за экономических контактов с другими народами в данный период, например, с алано-хазарским миром, Волжской Булгарией, арабским Востоком и древнерусским народом. Существовали связи с муромой, марийцами и кочевыми племенами.

По некоторым предположениям, количество металлических украшений, надетых на женщину, свидетельствовало о её социальном статусе. Обилие украшений означало высокое экономическое и социальное положение в племени[1].

Все украшения, независимо от времени и массовости распространения, были подвержены влиянию моды, что приводило к их появлению и распространению, как некоторых видов, так и изделие в целом. Украшения изменялись очень медленно, и существовал несколько веков в одном виде. Это связано, в первую очередь, с устойчивыми традициями и слаборазвитом домашним ремеслом. История изучения деталей костюма позволяет выработать множество типологий и классификаций некоторых категорий предметов. Г. Н. Белорыбкин разработал динамику развития украшений и деталей костюма на территории расселения мордвы с Vпо XV вв.[2] В V-VI вв. не прослеживается многообразия форм. Существуют лишь основные виды предметов, такие как сюльгамы в виде маленьких колец, височные подвески с грузиком, серповидные гривны, пластинчатые круглые бляхи с дверцей, спиральные перстни, дротовые и пластинчатые браслеты, кистевидные накосники, при-

[1]Алихова А. Е. Среднецнинская мордва. Материальная культура среднецинской мордвы VIII-XI вв. По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 гг. – Саранск, 1969. – С. 9-10
[2]Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. – Пенза: ПГПУ, 2003. – С. 107-111

вески, первые застёжки с крылатой иглой. BVII веке наблюдается процесс увеличения вариантов украшений. Появляются привески-пирамидки, распространяются застёжки с крылатой иглой. Рассмотрим подробнее период VIII-XI вв.

В VIII веке продолжают бытовать старые украшения. В Примокшанье и на р. Цна появилось множество застежек с «крылатой» иглой, пряжки с ажурным щитком с разносмотрящими головками, наборные коньковые подвески с прямоугольным или квадратным щитком. Появляется устойчивый тип гривен: дротовые с концами в виде петли и крючка с многогранной или уплощённой головкой, с концами в виде петли и крючка-лодочки, пластинчатые серповидные и лопастные. Возникает группа украшений, характерная для женского костюма. Это круглая бляха с дверцей, кистевидный накосник, теменной шнур и бусы. Наряду с женским, выделяется комплекс детского костюма. Обязательной деталью становятся оборы с пронизками, но отсутствуют бусы и бляха с дверцей. В Среднем Поволжье складывается комплекс украшений салтовского типа: височные кольца с напускной бусиной, серьги с бусинами, костыльковые и когтевидные подвески, самоварчики, бубенчики, пуговицы. Получила распространение поясная гарнитура.

В XI веке в Верхнем Посурье происходит интенсивное смешение разных видов и типов украшений, что ярко прослеживается на примере Армиевского курганно-грунтового могильника. Среди находок наблюдаются венчики из медных пронизок, серебряные височные подвески с грузиком, серьги от простых колец до литых с бусинами из оловянистой бронзы, нагрудные украшения в виде амулетов (когтевидные подвески из серебра и бронзы, лунница и коньковая привеска), сердцевидные, круглые, жуковидные, бабочковидные накладки. Наряду с этим, выходят из употребления старые предметы, такие как застёжки с «крылатой» иглой, кистевидный накосник (на смену ему приходит накосник с косой внутри, обмотанный бронзовой проволокой - пулокерь).

Продолжается процесс смешения украшений салтовского типа с местными, но гибридных форм не возникает. Начинают изготавливаться местные серьги и бубенчики, в подражаение салтовской культуре.

В X веке в Среднем Поволжье массовые ремесленные изделия вытесняют кустарное производство. В Верхнее Посурье начинают массово проникать предметы из Волжской Булгарии. В Примокшанье используются старые украшения с появлением новых деталей. На р. Оке вырабатывается новый тип наборных и литых коньковых подвеской, появляется трапециевидный щиток. На р. Цна появилась коньковая подвеска с прорезной основой и шумящими привесками, бронзовая подвеска-гребень, лунницы, подражания семилучевым височным подвескам радимичей. На данной территории складывается устойчивый комплекс женского костюма, состоящий из ажурных круглых пряжек и прямоугольных подвесок с лапчатыми привесками, крестовидных подвесок, «усатых» перстней, накосника, железных гривен, раковин-каури, металлического бисера. Также, на основе украшений, можно выявить различия между девичьим и женским костюмом. Для девушек присущи крестовидные подвески, сложные ожерелья из бронзовых украшений. В костюме женщин присутствует круглая коньковая пряжка с лапчатыми привесками на цепочках.

В XI веке в Среднем Поволжье происходит стандартизация украшений. Выделяются серебряные височные подвески с напускными бусинами, плетёные браслеты и гривны, щитковые перстни (булгарский тип). В Примокшанье и на р. Теша прекращают существование височные подвески с грузиком, круглые бляхи с дверцей, налобные венчики, гривны, застёжки с «крылатой» иглой.

Таким образом, мы можем проследить периодизацию некоторых украшений и их распространение на территории расселения мордвы.

Основными элементами женского костюма можно считать составной головной убор, в который входили тканевая составляющая, металлический налобный венчик, височные привески с грузиком, височные кольца,

накосник, оловянный бисера и трапециевидные плоские привески; шейные украшения – гривны и ожерелья из бус и привеском; рубаха с вышивкой; застёжки-сюльгамы, нагрудные бляхи, шумящие привески, поясной набор, украшения обуви.Мужской костюм не обладал таким богатством и разнообразием.

§ 1. Женский костюм.

Головной убор.

У многих народов костюм был показателем общественного положения человека, его племенной принадлежности. Особенно характерен в этом положении головной убор женщины. По нему можно определить семейное положение женщины, её принадлежность к тому или иному роду. Вхождение в новый род всегда сказывался на изменении одежды женщины, в частности её головного убора.

У мордвы существовало поверье о магической силе женских чар, которая находилась в волосах. Именно поэтому головному убору предоставляли такое большое значение. С ними нужно было хорошо обращаться и беречь. Женские волосы являлись оберегом, в связи с чем, у мордвы VIII-XI вв. появился обычай: вдова клала умершему мужу в могилу свою косу или накосник.

Считалось, чтобы не повредить мужской род силой, волосы тщательно прятались под головным убором. Таким образом, наблюдается различие между костюмом девушки и замужней женщины[1]. Оно выражалось, в первую очередь, в том, что головной убор после замужества покрывал всю голову, в то время, как девушки носили волосы открытыми или распущенными. Их головные уборы в основном состояли из налобного венчика (повязки) или круглой шапочки. В. Н. Майков выделяет необычную деталь обряда по пере-

[1]Воронина Р.Ф. О некоторых деталях одежды среднецнинской мордвы VIII—XI вв. // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. — 1974. — № 140. – С. 33

мене головного убора после замужества: для этого женщина должна влезть на крышу дома, а свекровь через печную трубу передаёт ей новый головной убор[1].

По устройству, головные уборы можно разделить на несколько групп:

1. Покрывала, платки, полотенца (рис. 5.1)

Эта группа представляла собой широкое полотенце из шерстяной ткани, два верхних угла которого охватывали голову от лба к затылку. Там углы завязывались или застёгивались. Нижний конец свисал сзади, а по длине был чуть ниже плеч. К нижнему концу на бронзовых колечках прикреплялись плоские бронзовые трапециевидные привески. Аналогичные привески нашивались поверх ткани покрывала. На некоторых покрывалах привески отсутствовали, они были вышиты оловянным бисером или пуговками.

Одной из составных частей головного убора был **венчик.** Он состоял из кожаного ремешка, разрезанных вдоль на несколько полосок и охватывал всю голову. Ремешки скреплялись прямоугольными обоймами, украшенными по краям ложной зернью, между ними на ремешки нанизывались бронзовые (реже серебряные) трубчатые пронизки в 4-5 рядов. Существовали венчики только лишь из кожаных ремешков.

На одном конце крепилась прямоугольная пряжка, ремешки другого конца завязывались или заплетались. Таким образом он затягивал головной убор и скреплялся сзади застёжки. При отсутствии пряжки, два конца просто завязывались. Металлические венчики чаще всего застёгивались поверх покрывала, а кожаные под ним.

Иногда спереди была подбивка из берёзовой коры, которая также служила для того, чтобы вся конструкция лучше держалась на голове.

Существовало два типа венчиков:

1) узкий 1-1,5 см (рис. 6.1)
2) широкий 2,5-3 см (рис. 6.2)

[1]Майков В. Н. Инородцы среднего Поволжья. – СПб.: Живописная Россия, 1901. - Т. 8. ч.1. – С. 88

Украшением головы служили **височные кольца**, однако, они не получили такого широкого распространения, как, например, у муромы. Однако данные находки имеются, причем, как в женских погребениях, так и в мужских.

Височные кольца состояли из бронзового или серебряного дрота. Различаются по форме и конструкции концов:

1) С обрубленными концами (рис. 6.3)
2) С приострёнными, заходящими друг за друга концами (рис. 6.4)
3) Один конец приострён, а другой завёрнут (рис. 6.5)
4) Один конец расплющен и имеет отверстие в виде крючка (рис. 6.6)

Диаметр височных колец составлял 8-10 см

Распространённым головным украшением были **височные привески,** состояли из бронзового или серебряного стержня, обмотанного проволокой различного сечения (круглого, треугольного) с массивным бипирамидальным грузиком на конце. Другой конец в виде спирали.

Носились обычно попарно двумя способами:

- застёгивались концами в мочке уха

-подвешивались на ухо кожаным ремешком

Прообразом мордовских височных колец являлись сарматские височные кольца в виде спирали в 1,5-2 оборота. Затем, у них утолщается конец привески и оттягивается вниз (наподобие каплевидного грузика).

Предположительно их носили замужние женщины, т.к. в погребениях встречаются у взрослых женщин или в составе дарственного комплекса у мужчин.

Они считались общемордовским украшением, т. к. не было разновидностей у подгрупп.

Можно классифицировать височные привески по разным критериям.

1. По числу витков на спирали

1) 3

2) 4-5

3) 7-8

2. По длине стержня

1) 4

2) 8

3) 10

4) 14

3. По форме грузика:

1) С бороздкой по основанию пирамидок (рис. 7.1)

2) Вытянутый бипирамидальный грузик, верхняя пирамидка меньше нижней, бороздка по основанию пирамидок отсутствует (рис. 7.2)

3) Верхняя и нижняя пирамидки одинаковые (рис. 7.3)

4) Листовидный (рис. 7.4)

5) Удлинённый, верхняя пирамидка длиннее нижней (рис. 7.5)

6) Каплевидный (без грани) (рис. 7.6)

В начале VIII века складывается мордовская височная привеска. Эта деталь является хорошим хронологическим индикатором, т. к. можно проследить её эволюцию. К 10-11 веку удлиняется стержень, увеличивается число витков, грузик изменяет форму, сначала становится удлинённым, затем принимает каплевидную форму (рис. 7.9).

К XII веку височные привески выходят из моды и встречаются лишь как пережитки.

Другой распространённой составляющей головного убора являлся **накосник**. Выделяют два отдела накосников:

Отдел А. Кистевидные (рис. 8.1)

Более ранний типнакосника – кистевидный. Впервые он появляется в первые века н. э. в рязанских могильниках. Изначально такой вид накосника

был лишён металлической обмотки – они явились прообразом среднецнинских.

Кистевидный накосник состоял из ремешка, разрезанного на значительном протяжении вдоль на несколько полосок шириной до 1 см.

На ремешки нанизывались бронзовые трубочки, оканчивающиеся привесками. Верхняя часть иногда заключена в более массивную спиральную трубочку. Верхний конец ремня вплетался в косу. Длина такого накосника составляла 35-40 см. Количество ремешков с пронизками составляло 1-2 и спускались на плечи с одной или с обеих сторон. Чаще всего концы украшались бронзовой привеской в виде бубенчика, колокольчика с двумя кольцами по бокам, с привесками в виде бутылочек или утиных лапок.

Воронина выделяет несколько типов привесок для кистевидного накосника[1]:

1. Одинарные

1) Привески в виде квадратной коробочки без дна, сдавленная с боков. Вверху отверстие для продевания ремешка. Такую привеску ещё называют звёздчатой. Размер 0,5-0,8 см (рис. 8. 2)

2) Высокий конусовидный колокольчик с покатыми плечами высотой 1-1,3 см. Внутри такого подтипа существует несколько видов:

- с гладким краем (рис. 8.3)

- по краям колокольчика проходит гладкий поясок (рис. 8.4)

3) С круглыми плечами, с узким длинным верхом (рис. 8.5)

4) Полый, шаровидной формы, бубенчик с щелевидной прорезью. Диаметр 1,3-1,4 см (рис. 8.6)

2. Составные

1) Колокольчик с крутыми плечами и узким длинным верхом, орнаментированным под обмотку проволокой. Диаметр основания 1-1,2 см, высота –

[1]Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – Москва: Наука, 2007. – С. 11.

3 диаметра основания. Внизу с двух сторон имеет 2 кольца. Кним привешены привески в виде утиных лапок (рис. 8.7)

2) Крутые плечи, низкое тулово. Также имеет 2 кольца. К ним привешены бубенчатые привески (рис. 8.8)

Очень часто кроме кистевидного накосника, в состав головного убора входил теменной шнур (рис. 8.9) - плоский ремешок шириной 0,5 – 0,7 см. Обложен бронзовыми обоймицами. Нижний конец …трапециевидным штампов наконечником.По краям наконечник орнаментирован рядами из ложной зерни.

Способ ношения этого шнура заключался в том, что он прикреплялся к волосам на темени и свисал на спину. В некоторых случаях он свисал от темени спереди через плечо.

К концу IX века кистевидный накосник и теменной шнур выходят из употребления, а на смену им появляется новый тип накосника – пулокерь.

Отдел Б. Трубчатые (пулокерь).

Такой тип представляет собой прядь волос, обомтанную ремешком, а в X веке, поверх ремешка, коса обматывается проволокой (рис. 8.10)

В IX веке появляется новый тип накосника-пулокерь - спиральки, нанизанные на косу.

Датировку можно дать по наружной обмотке накосника.

1. Прядь волос, обмотанная ремешком, затем плотно, виток к витку, бронзовая, трёхгранная в сечении кованая проволока

2. Прядь обмотаны кожаным ремешком, который в свою очередь плотно обмотан тонкой, круглой в сечении (волочённой) проволокой

3. В пряди волос вставлялась палочка, которая плотно обмотана кожаным ремешком. Вместе с прядью всё это обматывалось другим ремешком, обвитым тонкой круглой в сечении (волоченной) бронзовой проволокой. Пулокерь всегда один в причёске, поэтому можно говорить о том, что с IX века происходит упрощение женского головного убора.

Разновидностью первого типа женского головного убора является чадра. Представляет собой широкое шерстяное покрывало, закрывавшее лицо и доходя до середины груди. На некотором расстоянии от края, горизонтальной полоской, вышито оловянным бисером. Сверху покрывало закреплено налобным венчиком, присутствовали височные привески и кистевидный накосник (рис. 9.1). Вероятно, что такая разновидность данного типа был посмертным головным убором, связанным с каким-то увечьем[1].

2. Головной убор из лент (рис. 9. 2). Как в предыдущем типе, в основе головного убора было шерстяное покрывало, охватывающее голову и застёгивающееся на затылке с помощью сюльгамы с «усами». Но, в отличии от 1 типа, нижний конец покрывала разрезался на 12 длинных полосок шириной 3-4 см. Каждая лента вышита оловянным бисером и спускалась сзади до пояса. На концах крепились на колечках трапециевидные привески. На голове покрывало крепилось так же с помощью венчика. Под лентами находился кистевидный накосник и теменной шнур. Ношение такого типа головного убора связывают со старыми женщинами.

3. Чепцы-шапочки (рис. 9. 3). Представлял собой войлочную шапочку, обтянутую шерстяной материей, с повязкой в виде ленты, обшитой оловянным бисером. Также был прижат венчик, а сзади спускался кистевидный накосник. Это был девичий головной убор, и по-видимому, ранним кочевническим убором.

Другим девичьим головным убором являлась головная повязка, которая состояла из налобного венчика. Его сопровождали височные привески с грузиком, но накосник отсутствовал (рис. 9.4).

В. Н. Мартьянов выделяют другой тип головного убора[2], более сложный, чем описывает Р. Ф. Воронина. Он выделяет несколько его составляю-

[1]Воронина Р.Ф. Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. – 1973. – № 136. – С. 52-53

[2]Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв.// Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИ, 1976. – № 52. – С. 88-105

щих: головное покрывало, налобник из ткани, чепчик (убор типа шапочки), венчик (рис. 9.5).

Головное покрывало в виде полотенца из грубой ткани простейшего полотняного переплетения, которая покрывалась шерстяной или шёлковой тканью более тонкой выделки. Ширина полотенца составляла от 10 до 20 см, преобладающим была 16-18 см.Длина, в среднем, в зависимости от территории, колебалась от 40-50 до 80 см.

Такое полотенце складывалось поперёк, за исключением, когда длинна полотенца составляла 40-50 см.По краям орнаментировалось бисером.

Учёные предполагают, что это полотенце не завязывалось, а накладывалось на лоб одним концом, из-за своей ширины, оно охватывало весь лоб и доходило до висков. Затем его запрокидывали назад, оно не плотно прижималось к голове, аи из-за твёрдости ткани, при переходе ото лба к затылку, оно образовывало ярко выраженные рога. Концы полотенца свисали назад и образовывали лопасть.

Часто под затылком располагались бронзовые сюльгамы, служившие для скалывания концов двойного полотенца или прикрепления более тонкую ткань к основе.Существует другая версия, что сюльгамы прикалывали полотенце к чепчику, иначе тяжёлое полотенце спадало при поворотах головы.

Налобник. Ширина 3-8 см, длина 22-26 см. Сделан из ломаной саржи. Широко распространён. Накладывается на лоб, на полотенце, сверху прижимается венчиком, подшитый берестой, кожей. Украшалась вышивкой и бисером. Оловянный бисер представлял собой мелкие бусины цилиндрической формы с узким отверстием диаметром 1-1,5 мм. Нижняя кромка украшалась коротенькой бахромой из плетённых шнурков, тесьмы, бронзовых подвесок. Среди находок прослеживаются фрагменты кожи, бересты, войлока, видимо, для придания устойчивой формы.

Чепчик. Не самостоятельный головной убор. Это объясняется расположением рядом с ним других составляющих головного убора, таких как венчик и полотенце.

Сюжетная вышивка головных уборов. Изображение деревьев. Композиция с разделением на верхнюю и нижнюю часть. На верхней фигура дерева, его ствол упирается в вершину треугольника, находящегося в нижней половине и стоящего на диагонально пересечённом квадрате. По бокам дерева находятся двенадцатиконечные звёзды и 2 изображения деревьев с вырванными корнями. В нижней половине кроме квадрата с треугольником, на его верхней части находятся 2 симметричных изображения деревьев с ромбами на вершинах, а с внешней стороны ромбов - ещё по одному ромбу. Религиозные и культовые воззрения мордвы. Существование священных рощ и деревьев у мордвы и других народов Поволжья. Козлова пишет о совершаемых обрядах при жертвоприношении: каждому богу приносилась отдельная жертва около определённого дерева[1]. Перед деревом зажигался костёр, над ним подвешивался котёл, в котором варилось жертвенное мясо. Недалеко от костра устраивался высокий помост, на котором раскладывали жертвенные блюда. Майков В. Н. описывал общественное моление у мордвы, указывает на земляное возвышение у священного дерева[2].

У мордвы обычай вешать на деревья части животных и птиц, принесённых в жертву, и другие дары. Это прослеживается в фигуре квадрата с треугольным навершием на головном уборе.

Изменение сюжетной композиции. Сохраняется изображение центрального дерева, квадрата с треугольным навершием, парных деревьев вверху, парных ромбов, деревья в нижней половине деревья встречаются в рудиментарном виде. В нижней половине появляется новая фигура, у которой появляются по бокам и сверху рога-отростки. Она начинает своё самостоятельное существование в вышивке.

Головной убор является наиболее сложным элементом костюма мордовской женщины. Он состоял из множества деталей, таких как покрывало,

[1]Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1991. - С. 28-35
[2]Майков В. Н. Инородцы среднего Поволжья. – СПб.: Живописная Россия, 1901. - Т. 8. ч.1. – С. 36

чепчик, налобник, венчик, височные привески, накосник. Вместе с этим, украшения имели множество вариантов и со временем подвергались изменению. Височная привеска с грузиком являлась уникальным предметом украшения головного убора, зафиксированное только у мордовских племён. Однако до сих пор у учёных нет единого мнения о внешнем виде головного убора, был ли он простой, состоящий только из покрывала, как описывает Воронина Р.Ф., или, как определяет Мартьянов В. Н., состоящий из нескольких составляющих.

Одежда

Одежда не отличалась разнообразием форм. Основу составляли шерстяные рубахи, иногда льняные или конопляные, различной длины и кроя. Уникальность костюма достигалась при помощи вышивки и использования разнообразных украшений.

Так как ткань имеет органическое происхождение и за короткие сроки разлагается в земле, учёные имеют ограниченный материал для работы, поэтому одежда не поддаётся полной реконструкции. Можно восстановить лишь те элементы, которые располагались рядом или под украшениями: длину рукавов и самой рубашки, форму ворота, расположение боковых швов. Таким образом, сопоставив данные, можно сделать предположение о том, как те или иные элементы могли быть объединены в комплексе.

Женская верхняя рубашка имела округлый вырез, который прилегал к шее, с небольшим разрезом спереди. Вырез часто украшался вышивкой из оловянного бисера. Для застёгивания этого разреза использовались сюльгамы. Они представляют собой простые кольцевидные застёжки с несомкнутыми концами и с подвижной стержневой иглой, охватывающей рамку. Она также служила и украшением. Застёжки – сюльгамы являются самой распространённой находкой в мордовских могильниках, как северных, так и южных. Характерны для женских и для мужских погребений. Сюльгамы обычно располагались по борту одежды в один или два ряда. Изготавливались из цветных металлов. Различались по диаметру, сечению, характеру и располо-

жение орнамента (или его отсутствия), по наличию или отсутствию обмотки. Выделялись лопастные и кольцевые застёжки. У кольцевых концов расплющивались и свёртывались в трубочку. Увеличение трубочек в длину привели к появлению так называемых «усов». Такой вид сюльгам был почти единственным до конца Хвека. С первой половины XI века в употребление входят лопастные застёжки.

Рубашки мордвы-мокши делались из куска шерстяной ткани, перегнутого пополам, и пришитых к нему двух боковых полотнищ, перегнутых вдоль. Они украшались вышивкой на плечах, рукавах, по продольным швам и подолу.

Длина рубахи доходила до средней части голени. Рукава длинные и узки, доходящие до запястья. Носили рубахи с напуском и подпоясывали поясом. Верхняя рубашка была сделана из четырёх полотнищ. Она имела центральное полотнище, к которому с боков пришивались перегнутые пополам два боковых. Боковые швы украшались вышивкой красным и чёрным суражом, мелкими литыми оловянными пуговицами. Судя по остаткам оловянных пуговиц или трубчатым привескам, которыми были обшиты швы и подол одежды, длины глухих верхних рубах доходила до конца бедра. Часто, всю поверхность одежды, начиная с пояса вышивали параллельными горизонтальными рядами из трапециевидных плоских привесок (рис. 10.1). Также для мордвы, как и других финно-угров, типична распашная туникообразная одежда из двух основных полотнищ, перекинутых через плечи, швы приходятся на середину спины и груди и по бокам одежды. Рубашка образует ровный четырёхугольник, не расширяющийся книзу, в верхней части, под прямыми углами, вшиты рукава с ластовицами. Ворот образует спереди продолговатое отверстие, которое сужается книзу, где эти полотнища сшиты, и расходится сверху, облегая шею. Плечевые полотнища не сшиты, одежда являлась распашной, поэтому разрез на груди скреплялся застёжкой. Ноги обмотаны толстыми онучами.

Обувь в основном сделана из кожи. Это мягкие туфли типа поршней свободного покроя и пришивной мягкой и тонкой подошвой. Носок острый, слегка приподнят. Верх низкий, не выше щиколотки. Вдоль края сверху расположены парные прорези, через которые пропущены шнуры для фиксации обуви на ноге. По шву соединения подошвы с обувью, обувь украшалась бронзовыми спиральными пронизками. Центральная часть украшена бронзовыми бляшками. Вдоль середины головки располагались четыре параллельные спаянные вместе бронзовые пронизки. С боков, к ним примыкали 3-4 сложные бронзовые бляшки. Такие бляшки состояли из двух частей: из прямоугольной пластинки с четырьмя отверстиями для прикрепления и подтреугольной со скруглёнными углами пластинки с нарезным орнаментом и отверстием для ушка. Пластинки были подвижны. Вокруг щиколоток имелись два ремешка с нанизанными бронзовыми пронизками. Иногда к заднику туфель прикреплялись два узких кожаных ремешка, обложенные бронзовыми обоймицами (оборы), которые обматывали ногу от щиколотки до колена. Такая деталь костюма, вероятно, связана с влиянием муромских племён (рис. 10.2).

Зафиксирован другой вид обуви – невысокие полусапожки, доходящие до голени. Сверху, по кругу, декорировались оловянными пуговками. Спереди, декор не опускается ниже линии лодыжек, а с боков опускается до подошвы.

Рубахи изготавливались на белом холсте, поэтому возникает вопрос о способе их окрашивания. Как пишет Л. В. Ефимова, ткани окрашивались либо после тканья, либо ткались из уже окрашенных нитей. Иногда нити в рубахе имели разный цвет и выглядела пёстрой. Также встречаются ткани с набивным рисунком и имеют узор в виде косых полос, нанесённых тёмной краской по светло-коричневому фону.

Женская одежда представляла обыкновенную для того времени рубаху, которая также была распространена у многих других племён. Длина рубахи ниже колен является характерной для народов с осёдлым образом жизни.

Своеобразие костюма достигалась за счёт вышивки и украшений. На ногах появляются онучи, которые являются следствием межплеменных контактов мордвы с муромой. Кожаные короткие туфли также представляли собой стандартную для того времени форму обуви. Как и другие виды одежды, обувь у женщин была обильно украшена бронзовыми деталями.

Украшения.

Шейные украшения.

В данный период у мордвы широко были распространены шейные гривны, которые встречаются преимущественно в женских погребениях. Так же как и у других украшений, у гривен прослеживается широкое разнообразие форм. Для мордвы-эрзи, как пишет В. Н. Мартьянов, это было довольно редкое украшение[1].

Зеленцов О. В. предлагает следующую классификацию: гривны делятся на группы по материалу, на отделы по конструкции и технике изготовления, на типы по форме поперечного сечения и оформлению концов, на варианты по форме и другим деталям оформления (обозначены те виды, которые относятся к данному периоду):

Группа I. Из цветных металлов

Отдел А. Дротовые с гладкой поверхностью.

Тип 1 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с уплощённой шляпкой (рис. 11.1).

Тип 2 Круглое сечение, с концами в виде двух крючков с многогранными головками (рис. 11.2).

Тип 3 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с многогранной головкой (рис. 11.3)

Тип 4 Круглое сечение, с замком в виде круглого щитка с отверстием и простого крючка, отогнутого в плоскости гривны (рис. 11.4)

[1]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас: АГПИ, 2008. – С. 263

Тип 5 Шестигранная, с концами в виде петли и крючка с многогранной головкой. Присутствует орнамент ромбиками и точечными вдавлениями (рис. 11.5)

Отдел Б. Дротовые тордированные и ложновитые.

Тип 1 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с многогранной головкой (рис. 11.6)

Тип 2 Круглое сечение, с замком в виде двух крючков (рис. 11.7).

Отдел В. Дротовые, от середины к концам обмотанные бронзовой проволокой

Тип 1 Круглое сечение, с замком в виде двух крючков (рис. 11.8)

Тип 2 Круглое сечение, с замком в виде округлого щитка с отверстием и простого крючка (рис. 11.9)

Тип 3 Круглое сечение, с замком в виде когтевидного и простого крючков (рис. 11.10)

Отдел Г. Дротовые, у концов обмотанные проволокой.

Тип 1 Круглое сечение, с заходящими друг за друга концами в виде петли и петлевидного крючка со щитком «лодочкой» (рис.11.11)

Тип 2 Круглое сечение, концы в виде двух крючков с многогранными головками (рис. 11.12)

Тип 3 Круглое сечение, концы в виде двух крючков с уплощёнными шляпками (рис. 11.13)

Тип 4 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с многогранной головкой (рис. 11.14)

Тип 5 Круглое сечение, с замком в виде петли и крючка с уплощённой шляпкой (рис. 11.15)

Отдел Д. Тонкодротовые.

Тип 1 С замком в виде двух крючков (рис. 11.16)

Отдел Е. Пластинчатые серповидные.

Тип 1 Поперечное сечение в форме сильно уплощённого треугольника. Ребро располагается ближе к внутреннему краю пластины. Замок в виде двух не-

больших простых крючков или в виде небольшого щитка с отверстием и крючка (рис.11.17)

Отдел Ж. Пластинчатые серповидные с подвесками.

Тип 1 Поперечное сечение в форме уплощённого треугольника, ребро вдоль внутреннего края пластины

а) с трубчатыми конусовидными подвесками. Иногда пластина орнаментирована насечками в виде зигзага (рис. 11.18)

б) с пластинчатыми трапециевидными подвесками, пластина орнаментирована насечками (рис. 11.19)

Отдел З. Пластинчатые с отдельными полукруглыми накладками и подвесками в виде колечек (более поздний вариант) (рис. 11.20).

Отдел И. Пластинчатые с выступающей лопастью в нижней части.

Тип 1 Ребро вдоль внутреннего края пластины, орнаментированы мелкими насечками (рис. 11.21)

Отдел К. Пластинчатые с лопастными насечками.

Тип 1 с фигурной накладкой, имеющей по внутреннему краю выступы. С трубчатыми конусовидными подвесками. Накладка орнаментирована крупными выпуклинами (рис. 11.22)

Тип 2 с фигурной накладкой, имеющей ровные края. С трубчатыми подвесками. Орнаментированы насечками и выпуклинами (рис. 11.23)

Группа II Железные

Отдел А. Дротовые.

Тип 1 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с уплощённой шляпкой (рис. 11.24)

Тип 2 Круглое сечение, замок в виде петли двух простых крючков (рис. 11.25)

Группа III Биметаллические.

Отдел А. Из железного дрота с обмоткой из бронзовой проволоки

Тип 1 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с круглой шляпкой (рис. 11.26)

Тип 2 Круглое сечение, концы в виде петли и крючка с шляпкой (рис. 11.27)

Таким образом, в VIII-XI вв. прослеживается разнообразие форм шейных гривен. Некоторые редки и получены в единственном экземпляре. Наиболее распространёнными были дротовые с концами в виде петли и крючка с многогранной или уплощённой головкой, с концами в виде петли и крючка в форме лодочки, а также пластинчатые серповидные и лопастные гривны.

Другим видом украшения шеи являлись ожерелья из бронзовых пронизок, в состав которого входили бусы и подвески.

Подвески делятся на две группы: составные и одинарные[1]. Рассмотрим каждую из них.

1. Одинарные.

Отдел А. Тип 1. Прямоугольная обоймица с расширенной верхней и нижней частями, в которые продевались концы ремешков. Она соединяла две низки в сложном ожерелье (рис. 12.1).

Отдел Б. В поперечном сечении имеет круг.

Тип 1. Литые спиральные пронизки, являлись разделителями между различными металлическими привесками (12.2).

Отдел В. Плоские.

Тип 1. Крестообразные привески с отверстием в центре с петлёй вверху, отлитую вместе с привеской (рис. 12.3).

Тип 2. Лунница небольших размеров, в основании имеет форму ромба. Поверхность покрыта поперечной штриховкой (рис.12.4).

Тип 3. Высокие и плоские трапециевидные привески (рис.12.5).

Отдел В. Полые, в основном представлены бубенчиками.

Тип 1. Гладкий бубенчик шаровидной формы с щелевидной прорезью внизу и петлёй вверху (рис. 12.6).

[1]Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – Москва: Наука, 2007. – С. 15-16

Тип 2. Маленькие литые бубенчики грушевидной формы с большой петлёй верху (рис. 12.7).

2. Составные.

Отдел Б. Тип 1. Верхняя часть, трубчатая, орнаментирована тремя плоскими обручами. Внизу к этой трубочке, с помощью колец прикреплялись треугольные подвески (12.8).

Тип 2. Верхняя часть в виде трубочки в виде ложной пронизки. Внизу к ней припаяны короткие ножки, образованные перекручиванием концов проволоки и оканчивающиеся петлями. К этим петлям подвешены две треугольные подвески с двумя бугорками на нижней части (рис. 12.9).

Тип 3. Трубочка, имитирующая спираль. Сверху эта трубочка украшена тремя пирамидками из трёх шариков зерни. Внизу прикреплены три кольца, к которым на восьмеркообразном звене подвешиваются изогнутые лапчатые привески (рис. 12.10).

Отдел Г. Ажурные наборные бляхи-привески. В поперечном сечении представляют собой несколько прямоугольников, расположенных друг над другом.

Тип 1. Имеют ажурную трапециевидную раму, сделанную наборной техникой. Сверху напаяна волнистая линия с шариками на вершине изгиба. Внизу к раме припаяны пять колец, к которым на восьмёркообразые звенья, соединённые в длинную цепочку в три звена, подвешены привески в виде литых грушевидных бубенчиков с длинными петлями (рис. 12.11).

Тип 2. Щиток крупной прямоугольной формы (более ранние – квадратной). Боковые стороны рамы сверху оканчиваются конскими головами. По верхнему краю также идёт волнистая линия с шариками зерни. Внизу припаянные кольца, к которым прикреплены восмёркообразные звенья, оканчивающиеся привесками в виде утиных лапок (рис. 12.12).

Тип 3. Треугольный щиток с ушком для подвешивания. В нижней части припаяны кольца для подвешивания лапчатых привесок (рис. 12.13).

Ажурные привески обычно занимали центральное место в ожерелье.

Мартьянов В. Н. подразделяет бусы на стеклянные, каменные, металлические, из позвонков осетровых рыб, из стенок раковины[1]. Он пишет, что в данный период у эрзи бусы встречаются только в отдельных экземплярах, а с Хвека наблюдается их широкое распространение на данной территории.

Алихова А. Е. выделяет бусы, характерные для периода VII-VIII вв.[2] Наиболее распространёнными были пастовые красного цвета бусы, одинарные или слитные, в большинстве своём мелкие, бочкообразной или округлой формы, крупные бусы были ассиметричны.

В X веке распространяются стеклянные одинарные бусы небольшого размера, синего или жёлтого цвета, также четковидные – позолоченные, посеребренные, синие, серо-голубые с тонкими продольными полосками.

Мозаичные бусы зелёного, чёрного, синего, жёлтого цвета образуют отдельную группу. Узор состоит из каемчитых глазков. В центре глазка помещалась небольшая желтая или голубая точка, окаймлённая снаружи красным или белым цветом.

Изредка встречаются многоцветные полосатые бусины.

Подробная классификация мордовских бус имеется в диссертационной работе Тереховой Н. В.[3]

Нагрудные украшения.

Застёжки.

Застёжки несут как утилитарную, так и декоративную функцию. ДляVII-VIIIвв. характерна застёжка с «крылатой» иглой. Наиболее ранние виды такой застёжки имели небольшой размер и слабовыраженный выступ у основания иглы. В VIII веке размер застёжки увеличивает, а у основания иглы появляется широкая лопасть. В таком виде он продолжает существовать до конца IX века.

[1]Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас : АГПИ, 2008. – С. 264-266

[2]Алихова А. Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э.// СА. – 1958. - № 2. – С. 72

[3]Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы как исторический источник: дис. канд. истор. наук / Н. В. Терехова. – М., 2014. –С. 327

Кольцевые застёжки – сюльгамы – были самым распространённым атрибутом женского и мужского костюмов. Они появляются ещё в первой половине I тысячелетия. Изначально они были с обрубленными концами либо с небольшими выступами внутрь и на внешнюю сторону кольца (рис. 13.1). Затем, они эволюционируют по пути увеличения концов («усов»). В IX-X вв. кольцевые широко распространены застёжки с трубчатыми или плоскими длинными усами, выступающими вовнутрь кольца (рис. 13.2).В конце X–начале XI вв. появляется новая форма застёжки -без выступа внутрь кольца, с расплющенными концами (рис. 13.3), у которой в дальнейшем расширялись лопасти.

Ажурная пряжка с лапчатыми привесками.

Пряжки не имели утилитарного значения, так как в них отсутствует преемник для иглы. Это украшение служило оберегом.

На начальном этапе верхний выступ пряжки был оформлен в виде пучка четырёх гладких проволочек или двух жгутов, окаймлённых проволокой. Сверху их объединяла двойная или тройная спираль (рис. 13. 4).

Следующей ступенью в развитии этого вида украшения стало расщепление выступа на две части, расходящиеся под небольшим углом. Верхние концы пучков отгибались в противоположные стороны и оканчивались спиралевидными завитками. Зачем эти спиральки превращались в разносмотрящие конские головы.

По рисунку головок Голубева В. А. выделяет три типа пряжек[1].

Тип 1. Головы коньков рубчатые или в виде жгутов, которые разведены в стороны или свободно опущены.

Вариант 1. Морды завешены волютами. Они же напаяны в основании голов и шей коней. Ободки рубчатые, соединены волнисто-изогнутой проволокой. Встречаются в IX веке.

[1]Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. – М.: Наука, 1979. – С. 55-57

Вариант 2. На головках коней появляются дополнительные украшения. Это треугольник из шариков ложной зерни. Бытуют у мордвы в X веке.

Вариант 3. Кольца щитков рубчатые, сплошные. По внешнему периметру украшены ложной зернью. Так вариант был распространён в IX-X вв.

Вариант 4. Головки коней в виде жгутов, окаймлённые гладкими проволочками. Датируется IX веком.

Вариант 5. Головки коней дополнительно украшены треугольниками из зерни. Ободки в виде жгутов, окаймлённых гладкими проволочками и соединены волнисто-изогнутой проволокой. Бытовала вконце IX – X вв.

Вариант 6. Ободки щитка выполнены в виде косоплёток и соединены волнисто-изогнутой проволокой. Дата – IX – Xвв.

Тип 2. Головки коней как у типа 1. На месте ушек – треугольники из зерни. Увеличено число спиралей на основании голов и шеи коней. По рисунку щитков выделяется несколько вариантов.

Вариант 1. Ободки выполнены из чередующихся рядов гладкой и кручёной проволоки. Их объединяют шарики зерни в два-три ряда. Датируется X веком.

Вариант 2. Щитки ажурные как у варианта 1 типа 1. Датируется Xвеком.

Вариант 3. Ажурные щитки из двух ободков разного рисунка. Внешний – в виде жгута, окаймлён гладкими проволоками. Внутренний – рубчатый, из трёх гладких проволок. Ободки объединены волнисто-изогнутой проволокой.

Вариант 4. Ободки ажурного щитка выполнены из двух жгутов, окаймлённых гладкими проволочками, которые объединяет волнисто-изогнутая проволока.

Вариант 5. Кольцо щитка сплошное, рубчатое.

Тип 3. Головки коней в виде жгутов, окаймлённых гладкими проволочками, увенчанные треугольниками из зерни. Головы опущены и соединены со щитком тяжками из двойных проволочек. По рисунку щитка также выделяются два варианта.

Вариант 1. Овальные щитки с рисунком двух косоплёток, обрамлённых гладкими проволочками сверху и снизу. На головках коньков крупная зернь, в основании шеи три спирали. На готовое изделие напаяны «столбики». Датируются X – XI вв.

Вариант 2. Кольца щитков круглые, сплошные, в виде двойных жгутов. На голове коньков крупная зернь, «столбики», спирали в разнообразных сочетаниях. Такой вариант пряжки датируется X – XI вв.

Звенья у разных типов также имеют различия. У пряжек типов 2 и 3 звенья соединены в цепочки по две-три. У пряжек первого типа звенья несколько облегчены, средняя часть короче.

Пряжки типа 1 и 2 со свободно опущенными головками распространяются в VIII-IX вв. В X веке им на смену приходят подвески типа 3, у которых головы коней соединены с основанием тяжами или «столбиками».

Трапециевидная привеска с трубчатыми подвесками.

Такая привеска – редкий вид украшений. В погребениях они находились в области рёбер с двух сторон. Представляют собой пластину трапециевидной формы размером 10,5 х 4,5 см. Верхний конец имеет прямоугольный выступ, загнутый в петлю. С помощью неё пластина прикреплялась к кольцевидной застёжке. По бокам, сверху, пластина имела полукруглый выступ на концах. По нижнему краю проходит ряд отверстий для колечек, с помощью которых к привеске крепились трубчатые привески. Вдоль краёв, пластина орнаментировалась двумя рядами ложной зерни.

Р. Ф. Воронина определила несколько видов трапециевидный привесок[1] и разбила их на классы, виды, типы и варианты.

По длине выделяются три класса: I–мелкие (3 – 6 см), II–средние 6,5 – 9 см), III- крупные (10-12 см).

По наличию прорезей на пластине выделяется два вида: А – с треугольной прорезью, Б – без прорези.

[1]Воронина Р. Ф. Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками древней мордвы// СА – 1990. – №3. – С. 215-219

Типы определяются соотношением ширины к длине пластины.

Варианты зависят от формы боковых выступов: а - без выступов (рис. 13.5), б – с когтевидными выступами (рис. 13.6), в – с короткими прямоугольными выступами (рис. 13.7), г – клювовидные выступы (рис. 13.8), д – с полукруглыми выступами (рис. 13.9).

Наиболее ранний вариант привески – тип 1, вариант а без прорезей и с прорезью на пластине и пирамидкой из трёх шариков ложной зерни. Она датируется VIII веком.

Тип 3 является началом эволюционного ряда II класса. Тип 1 вариант б относится к концу VIII – началу IX вв. Эволюция продвигается по линии видоизменения боковых выступов. Крутоизогнутые когтевидные выступы срастаются с пластиной, приобретает очертания клюва. Эволюция выступов завершается с превращением их в полукруглые выступы (вариант д) Класс II оканчивается IX веком.

Затем привески увеличиваются в размерах, соответствующим III классу и распространяются в X–XI вв.

Также, следует отметить, что трапециевидные привески с трубчатыми подвесками имели ограниченную территорию распространения. Она ограничивалась реками Цна и Мокша. Данное украшение отсутствует в могильниках мордвы – эрзи. Как считают учёные, это украшение несёт значение оберега и связано с изображением Богини Плодородия[1].

Украшения пояса.

Наиболее распространёнными женскими поясными украшениями являлись бляхи с дверцей, которые крепились к поясу в центре. Р. Ф. Воронина посвятила статью хронологии и типологии блях с дверкой[2]. Они являлись не столько украшением, сколько оберегом Богини Плодородия. Бляхи сделаны из бронзовой либо серебряной пластины с заходящими, склёпанными конца-

[1]Воронина Р. Ф. Обереги великой богини древней мордвы// Тез. докладов всесоюз. археол. конф. «Задача советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС». – Суздаль, 1987. – С. 215

[2]Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников)//Российская археология. –2003. – №1. – С. 72-82

ми. В центре располагается круглое отверстие, прикрытое дверцей. Она имеет шестиугольную или круглую форму, с треугольным выступом-язычком. На противоположном конце дверка имеет ушко, с помощью которого дверка прикрепляется к бляхе. В центре дверка орнаментирована пятью выпуклинами, расположенными крестообразно. По краям расположены насечки или один ряд ложной зерни. Бляха по краю украшена рядами ложной зерни, а вокруг дверцы – прорезями и выпуклинами. Такие бляхи появились у мордвы в VI - VII вв. В VIII веке появляется новый символ Богини Плодородия – ромб с крючком, по вершинам располагались символы огня и солярные знаки. С VIII века появляется человеческие изображения Богини Плодородия.

Класс 1. Крупные бляхи

Отдел А. С прорезями

Тип 1. Дверка имеет шестиугольную форму. В противоположном конце от ушка имеет треугольный язычок, орнаментированный пирамидкой низ наколов. Такой же орнамент на теле. Длина язычка 1/5 диаметра дверки (рис. 14.1).

Тип 2. Дверка имеет четырёхугольную форму. Стороны дверки скруглены вверху и внизу. Боковые стороны прямые. Треугольный язычок оболоман. В центре дверка украшена выпуклинами. Вокруг них идут группы более мелких выпуклин, которые образуют ромб (рис. 14.2).

Тип 3. Дверка круглая. Напротив ушка имеет треугольный язычок. В центре бляха орнаментирована пятью выпуклинами, расположенными крестообразно меду ними двумя линиями насечек, образующими ромб. Данный тип имеет два варианта (рис. 14.3).

а) на теле блях над прорезью имеется по одной небольшой выпуклине

б) на теле бляхи над прорезями пирамидки из трёх мелких выпуклин.

Отдел Б. Без прорези и накладки

Тип 1. Бляха имеет круглую форму с небольшим треугольным язычком, длинной ¼ диаметра дверки. По краю орнаментирована рядами ложной зерни. В центре пять выпуклин располагаются крестообразно, соединены в

ромб прямыми линиями наклонов, сделанных зубчатым колёсиком. На теле прямоугольное отверстие около склёпки. Тело орнаментировано четырьмя выпуклинами, чередующимися пирамидками из трёх шариков ложной зерни и тремя рядами ложной зерни по краям (рис. 14.4).

Тип 2. Дверка имеет круглую форму, язычок треугольный, вытянутый, длинной 1/3 от диаметра дверки. По краям украшена ложной зернью, а в центре ромбом с выпуклинами по углам и в центре. Тело орнаментировано шестью крупными выпуклинами или, чередующимися с пирамидками из трёх шариков ложной зерни, выпуклинами (рис. 14.5).

Класс 2. Мелкие бляхи

Отдел Б. Без прорезей и накладки.

Тип 1. Бляха имеет круглую маленькую дверку, язычок равен ¼ диаметра дверки. На ней располагаются крестообразно пять выпуклин. Тело орнаментировано шестью выпуклинами вокруг дверцы или пирамидками из трёх мелких выпуклин (рис. 14.6).

Тип 2. Дверка круглая с широким язычком. По краю украшена рядами ложной зерни, по центру расположены пять выпуклин крестообразно. Тело украшено шестью выпуклинами или пирамидками из трёх мелких выпуклин (рис. 14.7).

Тип 3 Дверка имеет широкую листовидную форму, язычок сливается с дверкой. По краю орнамент из двух рядов ложной зерни. Тело гладкое, по краям украшено рядами ложной зерни (рис. 14.7).

Отдел В. С накладкой без прорезей.

Тип 1. Дверка круглая с треугольным язычком длинной ¼ диаметра дверки (рис. 14.8).

Прообраз украшения, по мнению Н. В. Трубниковой[1], появился во II-IV вв. В VI-VII вв. они видоизменяются и распространяются у древней мордвы.

[1]Трубникова В. Н. К вопросу о связях племён средней полосы Восточной Европы с Кавказом в I тысячелетие н.э.// Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М., 1974. – С. 69-80

Например, данное украшение найдено в Армиёвском могильнике[1]. Затем происходит их дальнейшая эволюция. В VII-VIII вв. (тип 1, отдел А) изменяются дверки блях, язычок приобретает треугольную форму. Отдел А датируется VIII веком. Отделу Б Iи II классов соответствует период VIII-IX вв. Тип 3 и 4 отдела Б класса II являются завершающим в эволюции блях с дверцей и датируются X-XI вв. Бляхи типа 1 отдела В соответствуют бляхам тип 1 отдела Б I класса.

Редкими находками являются кожаные и берестяные кошельки и сумочки, которые подвешивались к поясу. Имели округлую форму, лицевая часть могла быть обшита бисером. В них находились кремешки, детали от украшений, нитки и иголки.

Украшения рук.

Браслеты.

Браслеты обычно сделаны из толстой, круглой в сечении проволоки, встречаются плоские браслеты. Концы бывают обрублены, сплющены и утолщны. Развитие получила полукруглая форма браслета с припухлыми на внешней стороне концами (рис. 15.1). В дальнейшем приобретает квадратную форму и отогнутые расплющенные концы (рис. 15.2). Такой вид браслеты становится национальным мордовским украшением VII – XI вв. В дальнейшем становится атрибутом не только женского, но и мужского костюма.

CVIII века начинают распространяться спиральные браслеты (рис. 15.3). С X века входят в употребление пластинчатые браслеты (рис. 15.4). Среди них большое распространение получают браслеты, с отогнутыми наружу концами.

На пластинчатые браслеты иногда наносился орнамент в виде «ёлочки», точек, кружков, параллельных насечек. Орнамент располагался по всей длине браслета.

Перстни.

[1]Рыков П. С. культура древних финнов в районе р. Узы. – Саратов, 1930. – С. 89-95

На ранних этапах, с VIIпо VIII вв. перстни представлены спиральным типом (рис. 15.5). Затем, в начале IX века происходит приток алано-хазарских предметов в культуру мордвы, которые отличаются большим разнообразием форм. Проникают перстни с ромбическим, овальным и плоским щитком (рис. 15.6), перстни с камнем, укреплённым в гнезде при помощи четырёх лапок (рис. 15.7).

Также продолжают развиваться и местные формы. Это ажурные перстни с трапециевидными или лапчатыми привесками (рис. 15.8).

В X веке исчезает большинство видов престней. На смену им приходят пластинчатые перстни с завязанными концами (рис. 15.9) и спиральные широкосрединные («усатые») (рис. 15.10), которые были распространены у славянских племён.

Итак, можно выделить несколько видов украшений, характерных для мордовского костюма. Это дротовые и серповидные шейные гривны разных типов, ожерелья из бус и привесок; сюльгамы, появившиеся у мордвы на ранних этапах, и просуществовавшие вплоть до XX века; ажурная пряжка с лапчатыми привесками, трапециевидные привески с трубчатыми подвесками, поясные бляхи с дверцей, являющиеся оберегом плодородия. Украшениями рук являлись браслеты и перстни, некоторые виды которых были заимствованы из культуры Вожской Булгарии в ходе экономических связей.

§ 2. Мужской костюм

Украшения головы.

Как и в культуре многих других племён, у мордовских мужчин не было головного убора. Это объясняется иным статусом мужчины. Во-первых, ну существовало таких религиозных представлений, запрещавших мужчинам открывать голову. Во-вторых, мужчины вели другой образ жизни, при котором ношение головного убора было неудобно.

Наиболее распространённым мужским украшением были серьга так называемого салтовского типа. Мужчины могли носить как одну серьгу, так и попарно на каждой стороне у виска.

Воронина Р. Ф. выделяет несколько типов такой серьги[1]:

Тип 1. Литые. Представляют собой незамкнутое кольцо сверху и утолщённой нижней частью с литым стержнем из трёх шариков. Вверху, со смещением в сторону, на другой стороне разрыва кольца, имеет навершие-колпачок. Плетнёва С. А. датирует их VIII – первой половиной IX вв[2] (рис. 16.1).

Тип 2. Литая. Сверху незамкнутое кольцо со смещённым сверху, ближе к разрыву кольца, навершием-колпачком. Снизу утолщение и стержень с двумя литыми шариками. Этот вид также датируется VIII – первой половиной IX вв. Н. Я. Мерпертом[3] и С. Я. Плетнёвой[4] (рис. 16.2).

Тип 3. Представлен незамкнутым кольцом. Один из распространённых типов серег. Имеет широки хронологические и территориальные рамки (рис. 16.3).

Из этого следует, что единственным головным украшением мордовских мужчин были серьги салтовского типа, которые также имели некоторое разнообразие форм.

Одежда.

Не предоставляется возможности реконструировать мужской костюм, т. к. из-за малого количества украшений, по сравнению с женщиной, почти отсутствуют материалы. Известно, что мужская одежда также украшалась оловянным бисером. Вышивка шла по вороту рубахи. Спереди рубашки также имелся разрез, также украшенный вышивкой. На шее также имелись браслеты тех же видов, как и у женщин. Борта краёв скрепляли застёжки–сюльгамы с длинными «усами» (описание представлено выше). Они шли в

[1]Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – Москва: Наука, 2007. – С. 24
[2]Плетнёва С. А. От кочевий к городам. (салтово-маяцкая культура). – М.: Наука, 1967. –С. 141
[3]Мерперт Н. Я. О генезисе салтовской культуры//КСИА – 1961. – № 36. – С. 25
[4]Плетнёва С. А. От кочевий к городам. (салтово-маяцкая культура). – М.: Наука, 1967. – С. 141-142

один или два ряда по полю одежды. Рукава достигали запястья, но были более широкими, по краю обшиты оловянным бисером. Рубашка доходила до середины бедра и была покрыта полосой вышивки из оловянного бисера. Сверху рубашки была надета меховая одежда с разрезом посредине и кожаным поясом, обложенным металлическими бляшками (рис. 16.4). Рукава были короче, чем у рубашки. Руки также были украшены массивными шляпоконечными браслетами, а также некоторыми видами перстней. В Хвеке перстни выходят из употребления у мужчин.

Также в мужском костюме присутствовали штаны, но они ничем не украшались, поэтому их фрагментов не найдено. Также были онучи, обвитые кожаным ремешком от щиколотки до колена и кожаная простая обувь с острым или полукруглым носком. Верх башмака доходит до щиколотки, вдоль краёв сверху парные прорези для шнуров. Мужская обуви, в отличии от женской, не имела украшений.

Рубаха также являлась стандартным видом одежды для финно-угорских племён, была украшена сюльгамами. Предполагается наличие штанов, однако в материалах могильников это не зафиксировано. Кожаная обувь не украшалась бронзой, как у женщин. Мужчины также носили некоторые виды украшений – это шейные гривны, браслеты и перстни

Поясной набор.

Большое разнообразие форм наблюдается в поясном наборе мордовского мужчины. Ремни изготавливались из сыромятной кожи и украшались серебряными и бронзовыми бляшками различной формы. Они оканчивались пряжкой на одном конце и накладкой продолговатой формы – на другом. Иногда к поясу крепились привески-амулеты и сумочки.

1. Поясные пряжки.

Бронзовые.

А. Рамчатые.

Тип 1. Из бронзового дрота круглого сечения, имеет щиток для прикрепления к ремню. Боковые стороны вогнуты вовнутрь. На щитке орнамент в виде точек (рис. 17.1).

Тип 2. Рамка подчетырёхугольной формы из дрота прямоугольного сечения с прямоугольным щитком для крепления. Пряжка орнаментирована рельефными шишечками (рис. 17.2).

Тип 3. Приёмник цельнолитой четырёхугольной формы с двумя роговидными выступами. Щиток для крепления кованый, четырёхугольный, с точечным орнаментом (рис. 17.3).

Тип 4. Литые без щитка, с небольшими выступами на одном конце (рис. 17.4).

Б. Овально-рамчатые.

Тип 1. Кованые из бронзового дрота, круглого сечения, без пластины для крепления (рис. 17.5).

Тип 2. Литые с клювовидыми язычками. Щитки для крепления массивные, один конец прямой, другой – округлой формы. Украшены растительным или геометрическим орнаментами (рис. 17.6).

Тип 3. Литые, с фигурной пластиной и тремя овальными прорезями на поверхности (рис. 17.7).

Тип 4. Литые, с неподвижным щитком рамчатой формы с прорезью (рис. 17.8).

В. Лировидные.

Тип 1. Литой приёмник. Щиток в форме вытянутого прямоугольника с одним приострённым концом (рис. 17.9).

Тип 2. Литая, с неподвижным щитком (рис. 17.10).

Г. В-образные.

Тип 1. Рамка и щиток неподвижно соединены. Щиток короткий, пятиугольной формы (рис. 17.11).

Тип 2. Кованые, с неподвижным четырёхугольным щитком (рис. 17.12).

Д. Треугольно-рамчатые.

Тип 1. Литые, с неподвижным четырёхугольным щитком, приострённым на одном конце (рис. 17.13).

Тип 2.Массивные литые, со щитком в виде двух вытянутых полуовальных пластин, неподвижно соединённых с рамкой (рис. 17.14).

Тип 3. Литые, с подвижным щитком подчетырёхугольной формы и геометрическим орнаментом (рис. 17.15).

Тип 4. Щиток приострённой форме, соединён с рамкой неподвижно (рис. 17.16).

Е. Арочные.

Без щитков. Из дрота многогранного, треугольного или четырёхугольного сечения (рис. 17.17).

Железные.

Тип 1. Дротовые, круглого сечения, боковые стороны вогнуты вовнутрь (рис. 17.18).

Тип 2. Дротовые, пряжка четырёхугольная, щитка нет (рис. 17.19).

Тип 3. Из дрота четырёхугольного или круглого сечения. Пряжка подтрапециевидная, щитка нет (рис. 17.20).

Тип 4. Кольцевая пряжка из дрота круглого сечения (рис. 17.21).

Тип 5. Дротовые, вытянуто-овальной формы. Сечение круглое, щитка нет (рис. 17.22).

Тип 6. Дротовые, прямоугольной формы, имеют неподвижный щиток для крепления (рис. 17.23).

Тип 7. Пряжка арочной формы с прямоугольным неподвижным щитком (рис. 17.24).

Тип 8. В-образной формы, из дрота прямоугольно сечения (рис. 17.25).

Наконечники ремней.

Важной частью поясных наборов являются наконечники.

Бронзовые.

Тип 1. Из бронзового листа в виде продолговатой пластины с одним округленным концом. Иногда орнаментированы точками (рис. 17.26).

Тип 2. Из бронзовой пластины, пятиугольной формы, орнаментированы насечками. Один конец округлён, на втором – четырёхугольный вырез, украшенный насечками (рис. 17.27).

Тип 3. Литые, четырёхугольной формы, один конец округлый. Имеется циркульный орнамент (рис. 17.28).

Тип 4. Литые. Один конец округлен, второй – с двумя выступами. На поверхности растительный рисунок (рис. 17.29).

Тип 5. Литые, с округленным концом. Растительный орнамент (рис. 17.30).

Тип 6. Литые. Один конец приострён, на другом - вырез треугольной формы. Края орнаментированы валиками (рис. 17.31).

Тип 7. Литые, четырёхугольной формы, концы округлены, геометрический орнамент (рис. 17.32).

Железные.

Продолговатые железные пластины с одним округленным концом (рис. 17.33).

Поясные бляшки-накладки.

Бронзовые.

Тип 1. Сердцевидные, литые. Часто имеют растительный орнамент (рис. 17.34).

Тип 2. Четырёхугольные, штампованные, с четырёхугольными прорезями (рис. 17.35).

Тип 3. Четырёхугольные, без прорези посередине. Поверхность орнаментирована рельефными шишечками (рис. 17.36).

Тип 4. Четырёхугольные, литые. В центре четырёхугольное отверстие, имеется петля такой же формы, для крепления к ремню. На поверхности геометрический орнамент (рис. 17.37).

Тип 5. Четырёхугольные, литые, с двумя прямоугольными отверстиями посередине и такой же формы петлей для подвешивания к ремню. Орнаментирован геометрическим рисунком (рис. 17.38).

Тип 6. Прямоугольные, литые, с одним приострённым концом и фигурной прорезью для крепления к ремню. Края орнаментированы точками (рис. 17.39).

Тип 7. Литые, арочной формы с фигурной прорезью посередине (рис. 17.40).

Тип 8. Крупные бляшки арочной формы с прямоугольной прорезью сверху для крепления к ремню. Орнаментированы растительным рисунком (рис. 17.41).

Тип 9. Литые, двуарочной формы с насечками на поверхности. С помощью шпеньков крепились к ремню (рис. 17.42).

Тип 10. Литые, прямоугольной формы, имеется подвижное кольцо (рис. 17.43).

Тип 11. Литые, прямоугольной формы со шпеньками для крепления к ремню. На поверхности орнамент в виде птицы (рис. 17.44).

Тип 12. Из бронзовой пластины, у которой две противоположные стороны параллельны. Один конец приострён, второй – с подтреугольным выступом (рис. 17.45).

Тип 13. Литые, в форме четырёхлепестковой розетки (рис. 17.46).

Тип 14. Круглые, литые с подвижным кольцом и растительным орнаментом на лицевой стороне (рис. 17.47).

Тип 15. Круглые, литые, на лицевой стороне орнамент в виде четырёх лепестков (рис. 17.48).

Тип 16. Круглые, литые, несколько выпуклой формы, со шпеньком для крепления (рис. 17.49).

Тип 17. Большие, прямоугольной формы с растительным орнаментом на лицевой стороне (рис. 17.50).

Тип 18. Литые, луновидные, с тремя шпеньками для крепления к ремню (рис. 17.51).

Тип 19. Арочной формы, с овальной прорезью в верхней части. На поверхности растительный орнамент (рис. 17.52).

Тип 20. Штампованные, тройчатки (рис. 17.53).

Тип 21. Литые, Геральдические. Один конец приострён, второй в виде треугольника. На концах – небольшие отверстия, которые соединены бороздкой (рис. 17.54).

Тип 22. Геральдические. Аналогичные типу 21. Отличается тем, что вместо бороздки имеется вырез овальной формы (рис. 17.55).

Тип 23. Геральдические, штампованные, с приострённым одним концом и раздвоенным другим (рис. 17.56).

Тип 24. Штампованные, геральдические, с вытянутым и приострённым одним концом. Ближе к центру – небольшие выступы (рис. 17.57).

Тип 25. Штампованные, геральдические, прямоугольной формы с небольшими плечиками в средней части. На концах и в центре присутствует точечный орнамент (рис. 17.58).

Тип 26. Штампованные из серебряного листа, геральдические (рис. 17.59).

Тип 27. Сердцевидные. Имеется раздвоение в верхней части. На поверхности – растительный орнамент (рис. 17.60).

Железные.

Изготовлены из железной, сложенной вдвое пластины, есть подвижное кольцо. Крепились с помощью шпеньки (рис. 17.61).

Привески.

Одной из составных частей поясного набора являлась кисть с привесками. Они были подвешены на кожаных ремешках, обложенных пронизками. Они были объединены в кисть, которая прикреплялась к кольцам бляшек или в прорези бляшек с прорезями. К кисти часто подвешивалась фитильная трубочка.

Класс 1. Плоские.

Тип 1. Когтевидные салтовские амулеты. Представляют собой два сросшихся основаниями ногтя хищной птицы. В центре имеется отверстия для крепления ремешка шнура (рис. 18.1).

Тип 2. Когтевидная привеска, близкая к типу 1. Сверху отлита петля для подвешивания. Внизу, в месте соединения двух когтей имеются два кольца, к ко-

торым прикреплены привески в виде изогнутой утиной лапки с помощью восьмёркообразных звеньев (рис. 18.2).

Тип 3. Кольцо, которое символизирует солнце (рис. 18.3).

Тип 4. Амулет-костылик с петлёй сверху (рис. 18.4).

Тип 5. Амулет-костылик, сужающиеся в центре (рис. 18.5).

Класс 2. Полые.

Тип 1. Привески-колокольчики с крутыми плечами и высоким верхом (рис. 18.6).

Тип 2. Колокольчик с крутыми плечами и высоким узким верхом, орнаментированным горизонтальными нарезками, имитирующими обмотку. По краю идёт гладкий рант. Сбоку, у основания, имеются два кольца, располагающиеся попарно. К ним подвешены привески в виде изогнутых утиных лапок (рис. 18.7).

Тип 3. Салтовская подвеска «самоварчик». Состоит из двух половинок – двух котлов на узком поддоне с двумя ручками, с отверстиями, в которых пропущен шнур. Две половинки соединялись основаниями. В отверстия поддона пропускался ремешок, с помощью которого привеска крепилась к поясу (рис. 18.8).

Все привески известны в салтовской материальной культуре.

Таким образом, наиболее ярким и разнообразным у мордовских мужчин был поясной набор, состоящий из самого ремня, пряжки, наконечника и накладок, также, в поясном наборе иногда присутствовала подвеска-амулет. Существовало множество видов всех составляющих поясного набора, на которых ярко прослеживается иноплеменное влияние, в частности, влияние салтовской культуры.

Глава III. Использование материалов ВКР в общеобразовательной школе

§ 1. Мастер-класс «Мордовский средневековый костюм»

Форма проведения: мастер - класс с использованием игровых элементов.

Место проведения: археологический музей Педагогического института, каб. 231 а.

Оборудование: археологические находки, 2 рисунка на листе формата А2

Цель мероприятия: научить детей, с помощью археологических материалов, реконструировать внешний облик мордовского народа VIII-XI вв.

Задачи:

- Познакомить с внешним видом мордвы VIII-XI вв.
- Сформировать представление об археологическом источнике.
- Научить пользоваться археологическим источником.
- Сформировать навыки работы группе.
- Развитие логического мышления, памяти и творческих способностей.

План:

1. Организационный момент
2. Экскурсия
3. Игра «реконструкция мордовского костюма»
4. Подведение итогов

Структура мероприятия

Этап	Деятельность учителя	Деятельность учеников. Предполагаемые ответы
1.Организационный момент	Приветствие учеников	Приветствие учителя
2. Введение	Вводное слово учителя, обозначение целей мероприятия и плана работы. «Сегодня, с помощью небольшой экскурсии по музей, мы познакомимся с внешним обликом мордовского народа, который, в том числе, населял территорию Пензенской области. Затем, опираясь на полученные знания, вы будете использовать настоящие археологические находки для реконструкции мужского и женского костюма мордвы. Мордовский костюм в этот период обладал специфичными чертами. Они выражаются в первую очередь в своеобразии головного убора и обилии характерных украшений мордвы. Многие детали являются уникальными и не имеют ана-	

	логов у других племён. Также встречаются и заимствованные предметы из-за экономических контактов с другими народами в данный период, например, с алано-хазарским миром, Волжской Булгарией, арабским Востоком и древнерусским народом. Существовали связи с муромой, марийцами и кочевыми племенами. По некоторым предположениям, количество металлических украшений, надетых на женщину, свидетельствовало о её социальном статусе. Обилие украшений означало высокое экономическое и социальное положение в племени. Все украшения, независимо от времени и массовости распространения, были подвержены влиянию моды, что приводило к их появлению и распространению, как некоторых видов, так и изделие в целом. Украшения изменялись очень медленно, и существовал несколько веков в одном виде.	

	Это связано, в первую очередь, с устойчивыми традициями и слаборазвитом домашним ремеслом».	
2. Экскурсия	«Давайте посмотрим, как же выглядел мордовский костюм в VIII-XI вв.» (Показывает предметы на стендах) В женском костюме выделяется богатый головной убор. Тканевая основа его была сложная и состояла из нескольких частей: полотенце, чепчик и налобник. Эта конструкция закреплялась с помощью металлического налобного венчика из трубочек и пластинчатых обойм, нанизанных на кожаные ремешки. Головной убор обильно украшался вышивкой из бисера, трапециевидными привесками. К головному убору на висках крепились спиральные височные привески с бипирамидальным грузиком, которые являлись характерной	Слушают учителя, задают вопросы

	особенностью этого народа. До IX века украшением косы служил кистевидный накосник со звёздчатыми или бутыльчатыми привесками. В IX веке появляется новый тип накосника – пулокерь. Он состоял и кожаной ленты, обматывающий волосы. Поверх него наматывалась бронзовая проволока по спирали по всей длине косы. В отличие от других народов рязано-окской группы, мордва реже использовала височные кольца в этот период. Шейными украшениями чаще всего являлись серповидные с привесками или дротовые гривны, а также ожерелье, состоящее из бус различных видов, пронизок и привесок. В центральной части ожерелья находилась красивая зооморфная подвеска. Рубашка была с небольшим вырезом спереди, который скреплялся при помощи, распространённых у финно-угров,	

	круглых застёжек-сюльгам с длинными «усами». Также, они выполняли и декоративную функцию, пристёгивались попарно к рубашке. Также частой находкой являются ажурные застёжки с головами коньков и с лапчатыми привесками. Украшением одежды являлись пластинчатые трапециевидные привески с трубчатыми подвесками, которые привешивались попарно. Они использовались редко. Вдоль краёв обычно шла вышивка из оловянного бисера. В нижней части рубахи могли находиться трапециевидные привески. Длина рубашки была ниже колен, подпоясывалась ремешком с небольшим напуском, длины рукавов доходила до кисти. На ремешок привешивалась бляха с дверцей, служившая оберегом, символом Богини Плодородия. Также, на поясе могли находиться кожаные сумочки.	

	Руки были украшены спиральными, пластинчатыми и дротовыми браслетами, отличающихся большим разнообразием оформления концов. На пальцах находились перстни – спиральные, со щитком, ажурные с привесками, позже появляются перстни с «усами». На ногах мордва носила онучи, обтянутые кожаными ремешками. Простая кожаная короткая обувь обильно украшалась бронзовыми деталями. Мужской костюм не был так богат. В качестве головного украшения были серьги салтовского типа. Как и у женщин, мужчины носили гривны в качестве шейного украшения, браслеты и перстни на руках. Рубашка была короче, также вдоль краёв украшена вышивкой из оловянного бисера. Ворот рубашки также скреплялся сюльгамами с длинными «усами». Богат и разнообразен был поясной	

	набор, который состоял из кожаного ремня, пряжки, наконечника ремняи накладок. Многие элементы поясного набора находят аналогии в культуре других племён. На ногах также были онучи, обвитые ремешками. Обувь была также кожаной, короткой, но украшений было заметно меньше, чем у женской.	
3. Игра «Реконструкция мордовского костюма»	Теперь вы получили представление о внешнем виде мордвы. Давайте поделимся на 2 группы. Перед вами на ватманах нарисованы, в первой группе мордовская женщина, во второй – мордовский мужчина. Что не хватает в их костюмах? Перед вами на столе лежат эти предметы, но они перемешаны. Сейчас капитаны групп подойдут к этому столу и выберут нужные для них предметы. Затем каждая команда в течение 15 минут должна расположить эти вещи в порядке ношения, а затем представить	Делятся на 2 группы (девочки и мальчики) Отвечают: украшений и металлических деталей Слушают и приступают к выполнению задания. Представляют свои работы. Обсуждение работ других групп

	свою работу другой команде и рассказать, как называются эти предметы и зачем они нужны.	
4. Подведение итогов	Заключительное слово, предлагает обменяться мнениями о мероприятии	Высказывают своё мнение и отношение к мероприятию. Говорят, что узнали нового и интересного, что им запомнилось

Заключение

Изучение мордовских могильников началось во второй половине XIX в. учеными из Москвы, Тамбовской и Нижегородской губернии. В конце XIX в. к ним присоединились исследователи Пензенской губернии. Первые же раскопки позволили выявить особенности мордовских захоронений. По результатам исследований выходят различные публикации. Активное участие в исследовании средневековых памятников принимали как отдельные ученые, так и общественные организации, среди которых выделяются губернские ученые архивные комиссии. Мордовская культура представляет большой интерес для учёных, т.к. осталось ещё много неизученных аспектов данной проблемы. Каждый год появляются новые материалы для исследования, с помощью которых заполняются пробелы в знаниях об истории мордовского народа, важной составляющей которой является изучение костюма.

Мордовский костюм обладал специфичными чертами. Они выражаются в первую очередь в своеобразии головного убора и обилии характерных украшений мордвы. Некоторые детали являются уникальными и не имеют аналогов у других племён. Также встречаются и заимствованные предметы вследствие экономических контактов с другими народами в данный период, например, с алано-хазарским миром, Волжской Булгарией, арабским Востоком и древнерусским народом. Существовали связи с муромой, марийцами и кочевыми племенами.

По некоторым предположениям, количество металлических украшений, надетых на женщину, свидетельствовало о её социальном статусе. Обилие украшений означало высокое экономическое и социальное положение в племени.

Все украшения, независимо от времени и массовости распространения, были подвержены влиянию моды, что приводило к их появлению и распространению, как некоторых видов, так и изделие в целом. Украшения изменя-

лись очень медленно, и существовал несколько веков в одном виде. Это связано, в первую очередь, с устойчивыми традициями и слаборазвитом домашним ремеслом.

В женском костюме выделяется богатый головной убор. Тканевая основа его была сложная и состояла из нескольких частей: полотенце, чепчик и налобник. Эта конструкция закреплялась с помощью металлического налобного венчика из трубочек и пластинчатых обойм, нанизанных на кожаные ремешки. Головной убор обильно украшался вышивкой из бисера, трапециевидными привесками. К головному убору на висках крепились спиральные височные привески с бипирамидальным грузиком, которые являлись характерной особенностью этого народа. До IX века украшением косы служил кистевидный накосник со звёздчатыми или бутыльчатыми привесками. В IX веке появляется новый тип накосника – пулокерь. Он состоял и кожаной ленты, обматывающий волосы. Поверх него наматывалась бронзовая проволока по спирали по всей длине косы. В отличие от других народов рязано-окской группы, мордва реже использовала височные кольца в этот период.

Шейными украшениями чаще всего являлись серповидные с привесками или дротовые гривны, а также ожерелье, состоящее из бус различных видов, пронизок и привесок. В центральной части ожерелья находилась красивая зооморфная подвеска.

Рубашка была с небольшим вырезом спереди, который скреплялся при помощи, распространённых у финно-угров, круглых застёжек-сюльгам с длинными «усами». Также, они выполняли и декоративную функцию, пристёгивались попарно к рубашке. Также частой находкой являются ажурные застёжки с головами коньков и с лапчатыми привесками.

Украшением одежды являлись пластинчатые трапециевидные привески с трубчатыми подвесками, которые привешивались попарно. Они использовались редко. Вдоль краёв обычно шла вышивка из оловянного бисера. В нижней части рубахи могли находиться трапециевидные привески.

Длина рубашки была ниже колен, подпоясывалась ремешком с небольшим напуском, длины рукавов доходила до кисти. На ремешок привешивалась бляха с дверцей, служившая оберегом, символом Богини Плодородия. Также, на поясе могли находиться кожаные сумочки.

Руки были украшены спиральными, пластинчатыми и дротовыми браслетами, отличающихся большим разнообразием оформления концов. На пальцах находились перстни – спиральные, со щитком, ажурные с привесками, позже появляются перстни с «усами».

На ногах мордва носила онучи, обтянутые кожаными ремешками. Простая кожаная короткая обувь обильно украшалась бронзовыми деталями.

Мужской костюм не был так богат. В качестве головного украшения были серьги салтовского типа. Как и у женщин, мужчины носили гривны в качестве шейного украшения, браслеты и перстни на руках. Рубашка была короче, также вдоль краёв украшена вышивкой из оловянного бисера. Ворот рубашки также скреплялся сюльгамами с длинными «усами». Богат и разнообразен был поясной набор, который состоял из кожаного ремня, пряжки, наконечника ремня и накладок. Многие элементы поясного набора находят аналогии в культуре других племён.

На ногах также были онучи, обвитые ремешками. Обувь была также кожаной, короткой, но украшений было заметно меньше, чем у женской.

В ходе изучения мордовского костюма, у учёных возникали разногласия по некоторым проблемам. Некоторые считали, мордву и мурому единым народом, некоторые выделяли третью группу мордвы – среднецнинскую. Возникают точки зрения об этногенезе мордвы, взаимодействии с другими племенами (в частности об особенностях Армиёвского курганно-грунтового могильника). Многие годы археологи ищут различия в материальной культуре между эрзей и мокшей. Также, стоит вопрос об интерпретации данных, например, наличие нескольких вариаций женского головного убора. На все эти вопросы ещё предстоит ответить, исследуя новые памятники мордовского народа.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

1. Белорыбкин Г. Н. Отчет об археологических исследованиях могильника «Татарская Лака II» в 2002 году // Архив Пензенского государственного университета.

2. Вихляев В. И. Отчет об археологических работах в Наровчатском районе Пензенской области в 1970 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 646/1.

3. Вихляев В.И. Отчет об археологических исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района Республики Мордовия в 1994 году. // Архив НИИ при Правительстве Республики Мордовия.

4. Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева в 1971 г. // Архив НИИ при Правительстве Республики Мордовия. Р-1. № 675.

5. Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева в 1973 г. // Архив НИИ при Правительстве Республики Мордовия.

6. Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева в 1974 г. // Архив НИИ при Правительстве Республики Мордовия.

7. Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5864.

8. Иванов П.П. Отчет экспедиции по археологическим разведкам в бассейне р. Цны от г. Тамбова до г. Моршанска от 5 сентября до 22 сентября 1939 г. Фонды ТОКМ. 1939.

9. Петербургский И.М. Отчет об археологических раскопках Старобадиковского и II Журавкинского могильников в Зубово-Полянском рай-

оне Мордовской АССР в 1975 г. // Архив НИИ при Правительстве Республики Мордовия.

10. Полесских М. Р. Отчет об археологической разведке в Пензенской области 1952 года // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/3.

11. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1953 г. // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 106.

12. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1954 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 198.

13. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пачелмском, Вадинском и Шемышейском районах Пензенской области в 1955 г. // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея.

14. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях 1956 года в Пензенской области // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 248/3.

15. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях 1957 года в Пензенской области // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 277.

16. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1958 г. // Архив Пензенского государственного университета.

17. Полесских М. Р. Отчет об археологических раскопках и разведках 1959 года в Пензенской области // Архив Пензенского государственного университета.

18. Полесских М. Р. Отчет об археологических раскопках и разведках 1960 года в Пензенской области // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 341.

19. Полесских М. Р. Отчет об археологических раскопках и разведках в Пензенской области 1961 года // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 644.

20. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1963 г., произведенных экспедицией Пензенского краеведческого музея // Архив Пензенского государственного университета.

21. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области за 1964 год // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 399/2.

22. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1967 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/7.

23. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1968 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 431.

24. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1969 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 445.

25. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1970 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/8.

26. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/9.

27. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1972 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/10.

28. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1973 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/11.

29. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1975 году // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 645/13.

30. Расторопов А. В. Отчет об археологических исследованиях в Вадинском районе Пензенской области в 1993 г. // РФ Пензенского государственного объединенного краеведческого музея.

31. Трубникова Н. В. Отчет о раскопках 1956 г. // Архив Пензенского государственного университета.

32. Халиков А. Х. Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1980 г. // Архив Пензенского государственного университета.

33. Халиков А. Х. Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1981 г. // Архив Пензенского государственного университета.

34. Халиков А. Х. Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1982 г. // Архив Пензенского государственного университета.

35. Халиков А. Х. Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1983 г. // Архив Пензенского государственного университета.

36. Халиков А. Х. Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1986 г. // Архив Пензенского государственного университета.

37. Халиков А. Х. Отчет об исследованиях Серго-Поливановского курганно-грунтового могильника в 1987 году // Архив Пензенского государственного университета.

38. Шитов В. Н. Отчет об археологических работах в Теньгушевском районе республики Мордовия в 1995 г. (раскопки Шокшинского могильника) // Р-1. №1451.

Опубликованные источники

39. Алихова А. Е. Перемчалкинский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948а.– № 1. –С.173-211.

40. Алихова А. Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948б. – № 1. – С.212-258.

41. Алихова А. Е. Муранский могильник и селище // МИА. – М., 1954. – Т. 1. № 42. – С.259-301.

42. Алихова А. Е. Серповский могильник // Тр. МНИИЯЛИЭ. Вып. 93. Саранск, 1959. – № 93. – С. 112-123.

43. Белорыбкин Г. Н., Халиков А. Х. Раскопки Армиевского могильники// АО. – 1983. – № 3 – С. 138-143.

44. Вихляев В.И. Журавкинский могильник // Археол. открытия 1993 г. — М., 1994. –165 с.

45. Вихляев В. И. Исследования в Примокшанье //АО – М., 1976. – 321 с.

46. Воронина Р. Ф., Колышницына О. М. Раскопки Иваньковского могильника. // АО. – 1971. - № 1. С. 110-117.

47. Воронина Р.Ф. Работы Цнинской экспедиции // Археол. открытия 1985 г. — М., 1987. – 147 с.

48. Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX-начало XI века. – Москва: Наука, 2007. – 164 с.

49. Горюнова Е. И. Ефаевский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948а.– № 1. –С.112-172.

50. Горюнова Е. И. Коринский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948б. – № 1. – С.56-87.

51. Горюнова Е. И. Погибловский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948в. – № 1. – С.88-111.

52. Горюнова Е. И. Сарлейский могильник // Археологический сборник. – Саранск, 1948. – № 1. – С.6-55.

53. Ефименко П. П. Иваньковский и Гавердовский могильники древней мордвы // Материалы по археологии и этнографии мордвы. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1975. – № 48. – С.7-36.

54. Жиганов М. Ф. Старший Кужендеевский могильник // СА – 1959. – № 1. – С. 56-61.

55. Иванов П. П. Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. – Моршанск, 1952. –137 с.

56. ИТУАК– Тамбов, 1890. – № 26. – 285 с.

57. Краснов Ю. А. Безводнинский могильник. – М., 1987. – 179 с.

58. Мартьянов В. Н. Могильник Красное I // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тысячелетия н.э.– Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988б. – № 93. – С.80-100.

59. Мартьянов В. Н. Могильник Личадеево V // Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1990. – № 99.– С.53-63.

60. Николаенко Т. Д. АКР Нижегородская область ч.1.//ИА РАН. – Ниж. Новгород, 2004. – 388 с.

61. Петербургский И.М., Вихляев В. И., Святкин С. В. Второй Журавкинский могильник. – Саранск, 2010. – 132 с.

62. Петербургский И. М., Аксенова Т. В., Гришаков В. В., Первушкин В. И. Стародевиченский могильник // Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1990. – № 99. – С.64-99.

63. Петрбургский И.М., Дивлишов А.В., Охотина Т.Н., Седышев О.В. Степановский могильник // Поволжье и сопредельные территории в средние века. – М.: Труды ГИМ, 2002. – № 2. – С.136-141.

64. Полесских М. Р. Тезиковский могильник IV-V вв. // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1966. – № 30. – С.268-296.

65. Полесских М. Р. Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1979. – № 63. – С.5-56.

66. Циркин А. В. Археологические памятники Мордовской АССР//АО. – М., 1966. – 179 с.

67. Шитов В. Н. Разведки в западных районах Мордовии //АО. – М., 1969. – 147 с.

68. Шитов В. Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тысячелетия н.э. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988а. – № 93.– С.4-43.

69. Шитов В. Н. Старокадомский могильник // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988в. – № 85. – С.23-70.

70. Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Материалы по археологии России. — Спб., 1893. — № 10.– 231 с.

Монографии

71. Алихова А. Е. Среднецнинская мордва. Материальная культура среднецинской мордвы VIII-XI вв. По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 гг. – Саранск, 1969. – 129 с.

72. Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. - М.: Наука, 1987. – 522 с.

73. Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. – Пенза: ПГПУ, 2003. – 200с.

74. Вихляев В. И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. – Саранск, 1977. – 284 с.

75. Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. – Саранск, 2000. – 167 с.

76. Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья/Зеленцова О.В., Шитов В. Н., Беговаткин А. А. – Саранск, 2008. – 352 с.

77. Гаген-Торн Н. Женская одежда народов Поволжья. – Чебоксары, 1960. – 234 с.

78. Гришаков В. В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья. – Саранск, 2005. – 186 с.

79. Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. – М.: Наука, 1979. – 114 с.

80. Готье Ю. В., Яковлев А. И. Альбом древностей мордовского народа. – Саранск: МНИИ, 1941. – 200 с.

81. Жиганов М. Ф. Память веков. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. – 174 с.

82. Майков В. Н. Инородцы среднего Поволжья. – СПб.: Живописная Россия, 1901. - Т. 8. ч.1. – 197 с.

83. Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1991. - 189 с.

84. Мартьянов В. Н. Арзамасская мордва в I-начале II тысячелетия. – Арзамас: АГПИ, 2008. – 322 с.

85. Петербургский И. М., Аксёнов В. Н. Вадинская мордва в VIII-XI вв. – Саранск: Изд.-во Мордовского университета, 2006. – 133 с.

86. Плетнёва С. А. От кочевий к городам. (салтово-маяцкая культура). – М.: Наука, 1967. – 209 с.

87. Полесских М. Р. В недрах времён. – Пенза: Пензенское книжное издательство, 1956. – 103с.

88. Рыков П. С. культура древних финнов в районе р. Узы. – Саратов,1930. – 153 с.

Периодические издания

89. Археологические исследования в окско-сурском междуречье. – Саранск:Мордовское кн. изд-во, 1992. – № 107. – 120 с.

90. Вопросы этнической истории мордовского народа в I -начале II тысячелетия. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1988. –№ 93. – 133с.

Методические пособия и учебники

91. Белорыбкин Г. Н., Кишинская С. А. Историография древней истории Пензенского края. (Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета) / Г. Н. Белорыбкин. – Пенза: ПГПУ, 1995. – 214 с.

Статьи

92. Алихова А. Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э.//СА. – 1958. - № 2. – С. 66-71.

93. Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I- началеII тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск:Археологический сборник, 1959. – № 2. – С. 178-191.

94. Алихова А. Е. Мордва и мурома // КСИИМК. – 1962.–№ 30. - 1949б. – С.26-30.

95. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. I. // СА. – 1971. – № 2. – С. 96-123.

96. Винничек В. А. Материалы средневековых памятников Верхнего Посурья и Примокшанья// Археология Поволжья. – Пенза: 2011. – 278с.

97. Вихляев В. И. Возникновение обычая конских погребений у средневековой мордвы //Гуманитарные науки и образование. – Саранск: материалы I Сафаргалиев. науч. чтений, 1997. – С. 41-53.

98. Вихляев В. и., Петербургский и. М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск: 1999. – С. 127 – 128.

99. Вихляева В. И. Расселение мордвы в III-XIII вв. // Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 151-164.

100. Воронина Р.Ф. Погребальный обряд среднецнинской мордвы VIII—XI вв. // Рос. археология. – 1993. — № 3. – С. 22-28.

101. Воронина Р.Ф. О погребальном обряде Крюковско-Кужновского могильника // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. – 1971. – № 128. – С. 106-119.

102. Воронина Р.Ф. О некоторых деталях одежды среднецнинской мордвы VIII—XI вв. // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. – 1974. – № 140. – С. 33-38.

103. Воронина Р. Ф. Мордовская височная привеска с грузиком и спиралью// СА. –1988. – № 4. – С. 237-341.

104. Воронина Р.Ф. Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. – 1973. – № 136. – С. 47-55.

105. Воронина Р. Ф. Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками древней мордвы// СА – 1990. – №3. – С. 215-219.

106. Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников)//Российская археология. – 2003. – №1. – С. 72-82.

107. Воронина Р.Ф. Южные и степные влияния в культуре среднецнинской мордвы VIII-XI вв.// // Краткие сообщения ин-та археологии РАН. — 2005. — № 218. – С. 98-108.

108. Воронина Р. Ф. Обереги великой богини древней мордвы// Тез. докладов всесоюз. археол. конф. «Задача советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС». – Суздаль, 1987. – С. 215-216.

109. Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников 1 тысячелетия н.э. // КСИА. – 1966. № 107. – С. 127-134.

110. Зеленеев Ю. А. Мордва и другие народы лесостепного Поволжья перед монгольским нашествием//Вестник НИИ ГН Саранск ун-та. –2013. – № 4. – С. 69-79.

111. Зеленцова О. В. Шейные гривны среднецнинской мордвы//Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. – Саранск.:Труды МНИИЯЛИЭ, 1992. – № 107 –С. 42-49.

112. Зеленцова О. В., Митоян Р. А., Сапрыкина И. А. Поясной набор с позолотой из Крюково-Кужновского могильника средневековой мордвы//Российская археология. – 2012. – №2. – С. 52-61.

113. Кручинкина Е. В. Височные украшения женского головного убора мордвы XI — XIV веков // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 66-69.

114. Кузнецов С. К. Мордва//Русская историческая география. – М., 2012. – № 2. – С. 16-76.

115. Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв.// Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИ, 1976. – № 52. – С. 86-106.

116. Мартьянов В. Н. Захоронения коней в могильниках левобережья р. Теши в конце I —начале II тысячелетия н. э. // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. – Саранск:Труды МНИИЯЛИЭ, 1992. – С. 53-68.

117. Мерперт Н. Я. О генезисе салтовской культуры//КСИА– 1961. – № 36. – С. 23-28.

118. Полесских М. Р. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области // СА– 1959. – № 4. – С. 202-211.

119. Полесских М. Р. Тезиковский могильник IV-V вв. // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР.– Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1966. – № 30.– С. 268-296.

120. Полесских М. Р. Некоторые памятники мордвы-мокши конца I и начала II тысячелетий н.э. // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1970б.– № 39. – С.116-133.

121. Полесских М. Р. Новые памятники древнейшей мордвы // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1974. – № 45. – С.12-32.

122. Полесских М. Р. К вопросу о субстрате селиксенской культуры // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1976. – № 52. – С. 35-52.

123. Пронин А.С. Конь в погребальном обряде финно-угров Поволжья VI – XIII вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013 – № 2 – С.62 – 69.

124. Селюн Д. В. К вопросу о реконструкции некоторых типов плечевой одежды средневековой мордвы VIII-XI вв. (по материалам Крюково-Кужновского могильника). –Тамбов: VI Поленовские чтения, 2015. – С. 33-42.

125. Ставицкий В. В. Эрзя и мокша о данным археологии//Центр и периферия. – 2016. – №1. – С. 5-11.

126. Ставицкий В.В., Ставицкий А.В. Основные направления археологических исследований последних лет НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 10. – С. 15-23.

127. Степанов П. Д. К вопросу о происхождении мордовских племён - мокши и эрзи//Учен. зап. кафедры истории СССР Саратовского госуниверситета. – 1956. – № 22. – С. 143-170.

128. Степанов П. Д. Древняя история мордвы-эрзи/НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Труды, 1954. – № 34. – С 263-277.

129. Трубникова В. Н. К вопросу о связях племён средней полосы Восточной Европы с Кавказом в I тысячелетие н.э.// Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М., 1974. – С. 69-80.

130. Херенская Ю. В. Сравнительный анализ головных уборов эрзи и мокши (по материалам могильников VIII-XI вв.)//Археология Восточноевропейской лесостепи. – Пенза, 2013. – № 3. – С. 331-335.

131. Шитов В. Н. Сергачский могильник «Святой ключ» // Материалы по археологии Мордовии. – Саранск: Труды МНИИЯЛИЭ, 1988б. – № 85. – С.134.

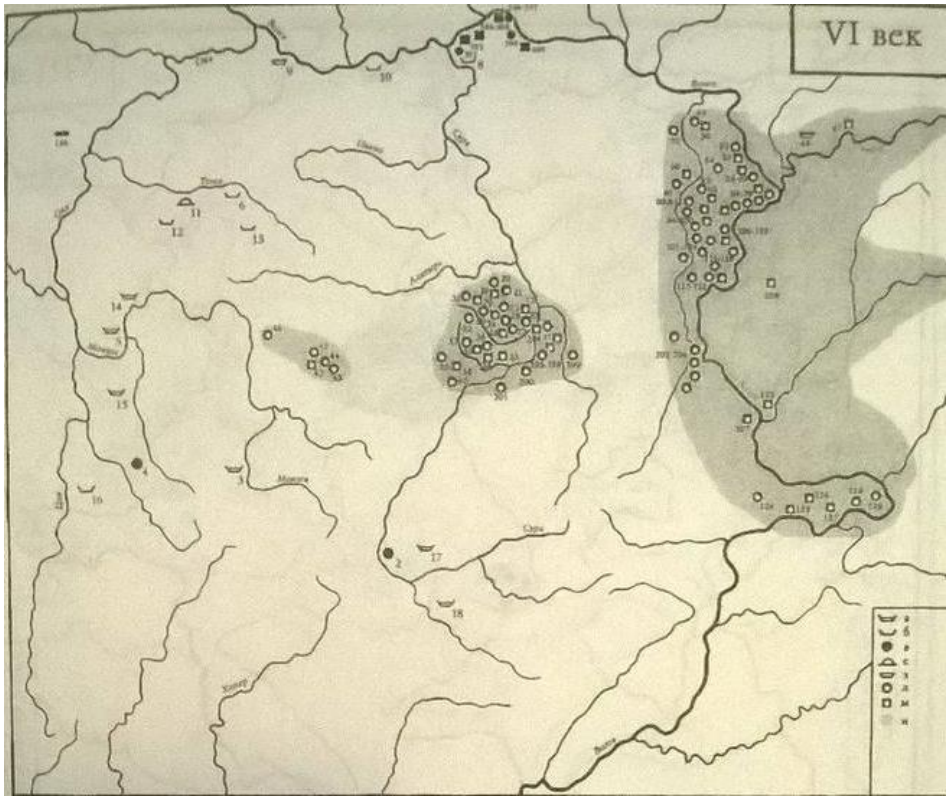
132. Шитов В. Н. Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников)//Финно-угорский мир: история и современность. – Саранск: Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов, 2000. – С. 52-60.

Диссертации и авторефераты

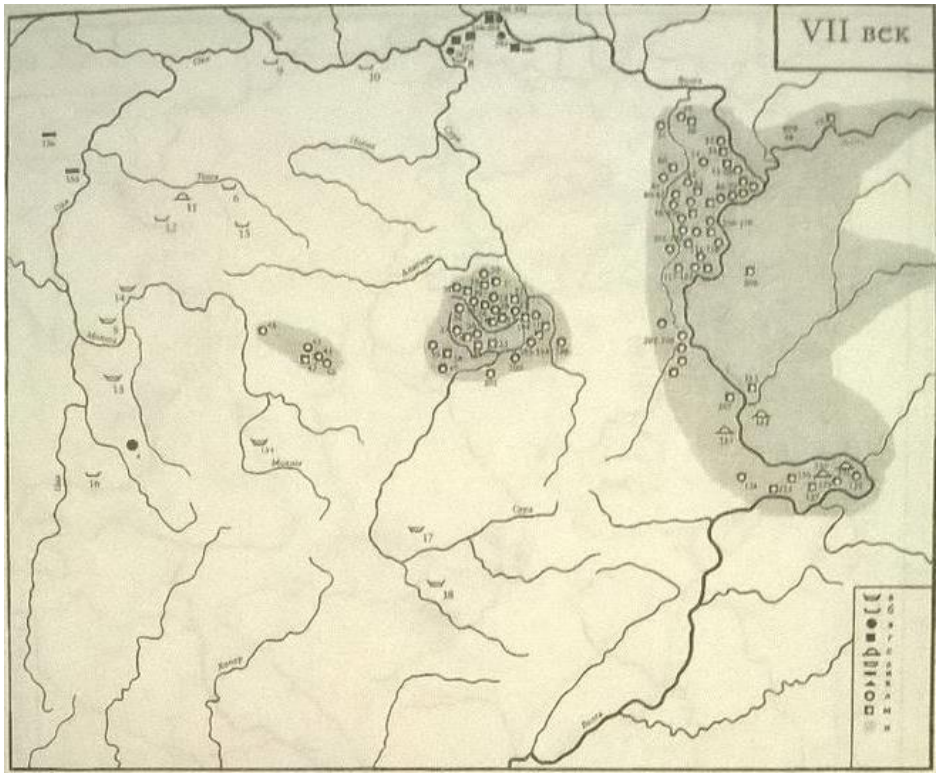
133. Зеленцова О.В. О датировке ранней стадии среднецнинских могильников: дис. канд. истор. наук / О. В. Зеленцова. – Саранск, 1997. – 315 с.

134. Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы как исторический источник: дис. канд. истор. наук /Н. В. Терехова. – М., 2014. – 327 с.

Приложения



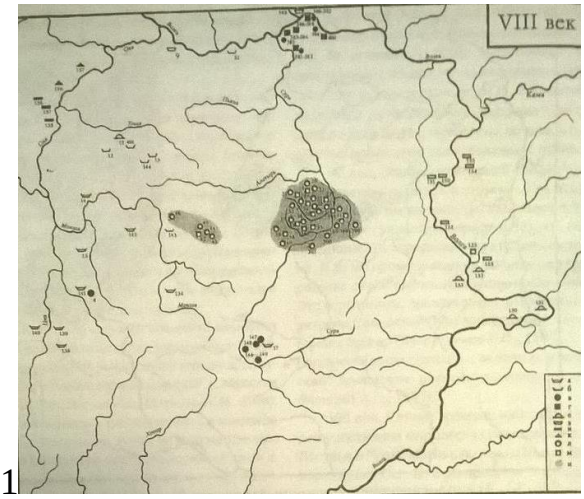
1

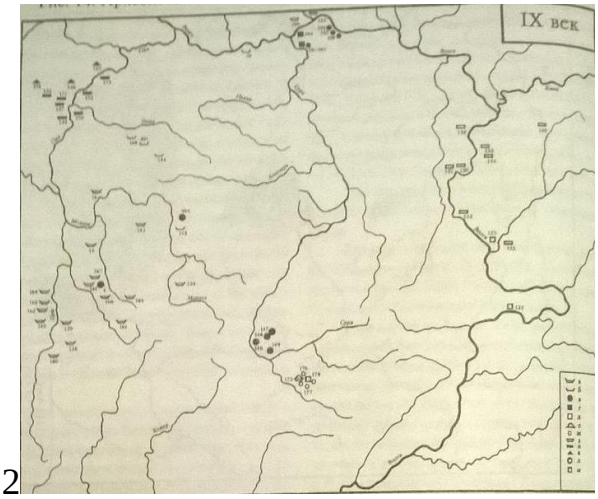


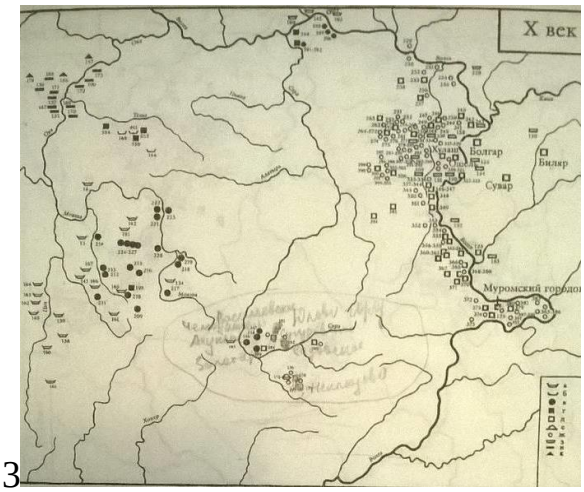
2

Рис. 1. Расселение мордовских племён

1. В VI веке
2. В VII веке

1 

2 

3 

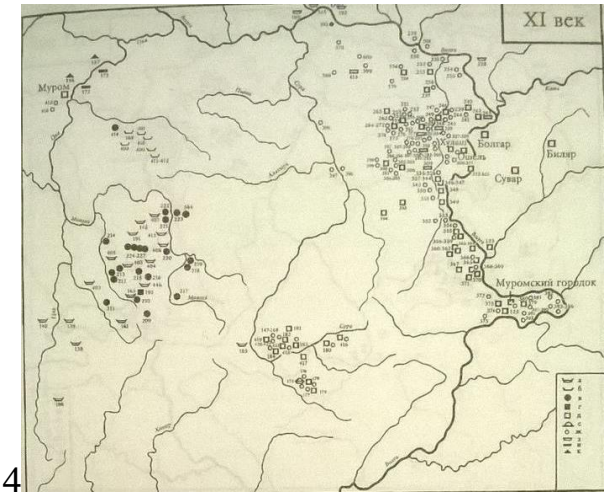
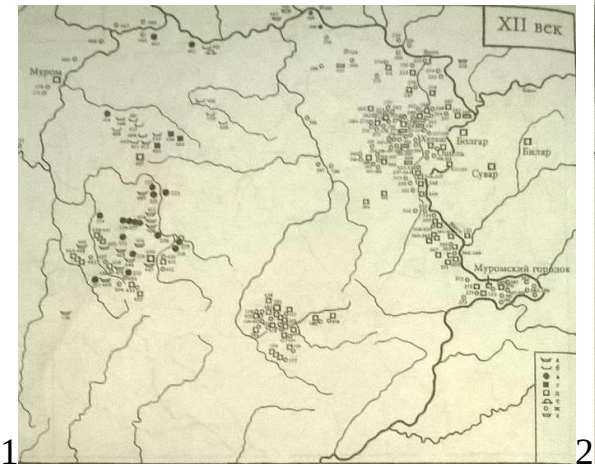
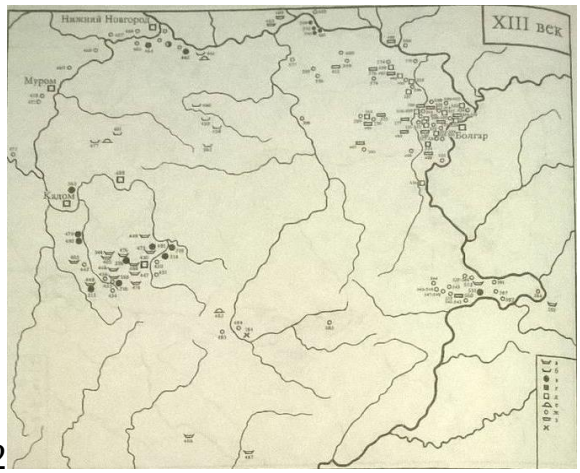
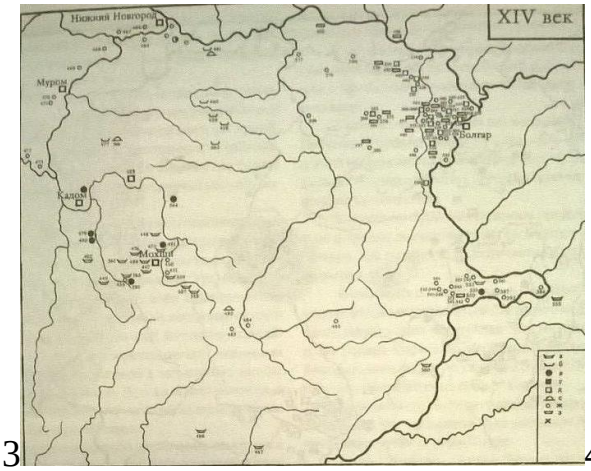
4 

Рис. 2. Расселение мордовских племён

1. В VIII веке
2. В IX веке
3. В X веке
4. В XI веке

1 

2 

3 

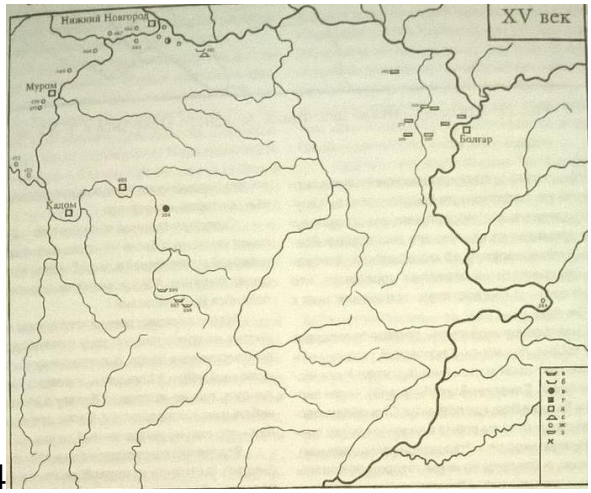
4 

Рис. 3. Расселение мордовских племён

1. В XII веке
2. В XIII веке
3. В XIV веке
4. В XV веке

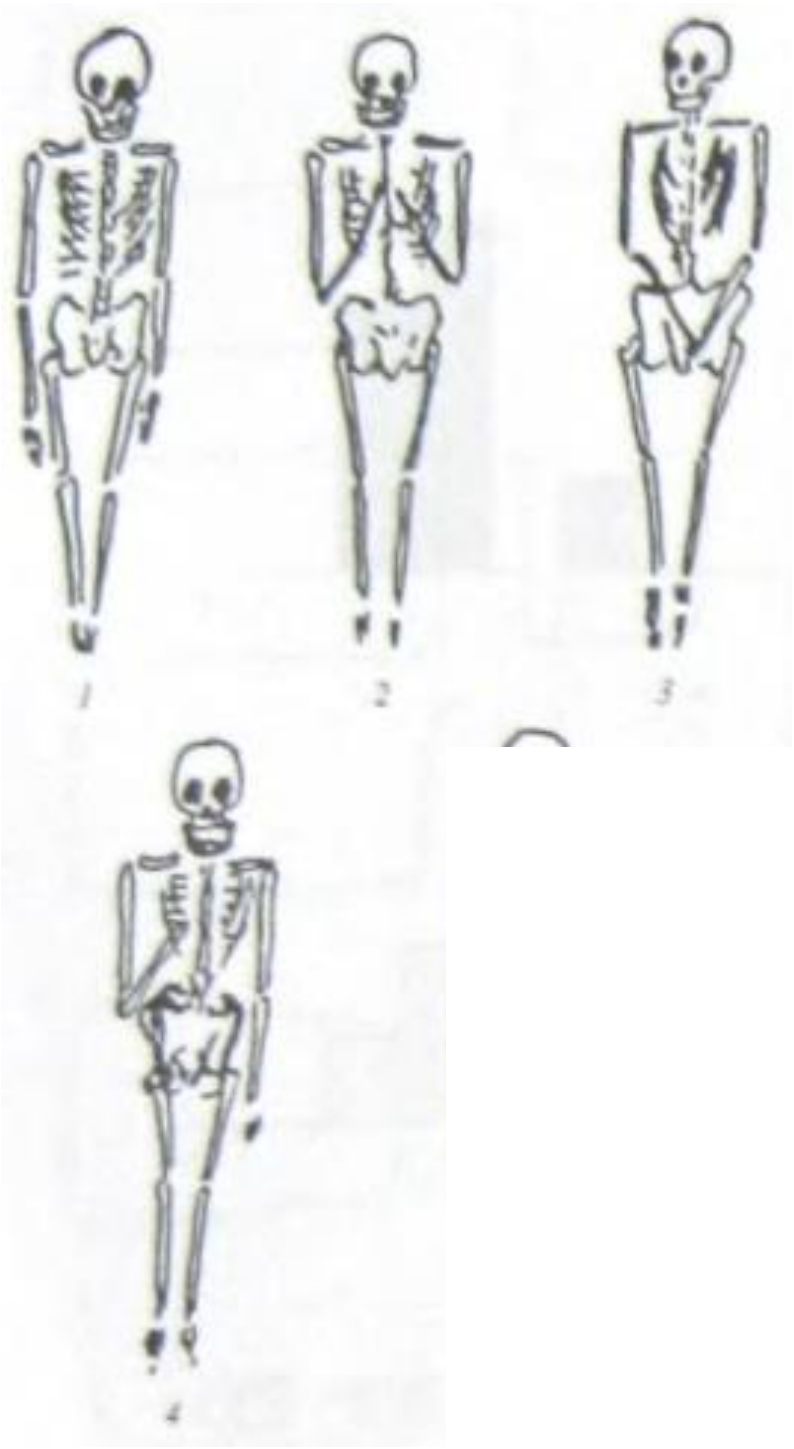


Рис. 4. Положение погребённого

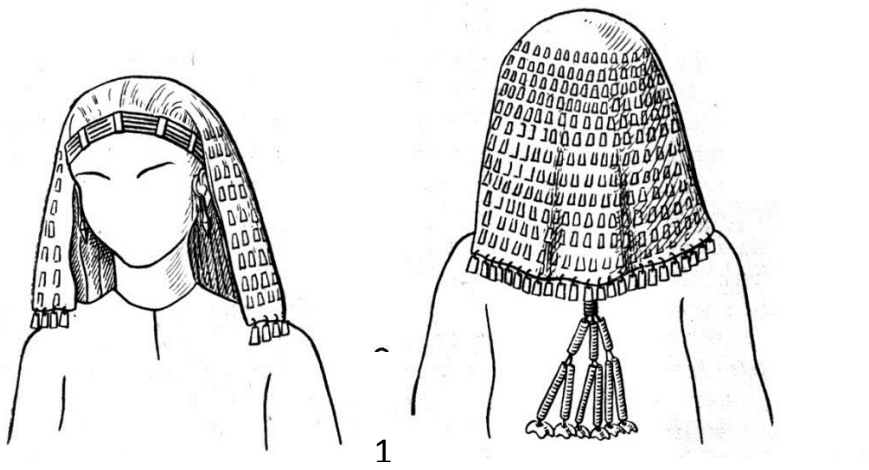
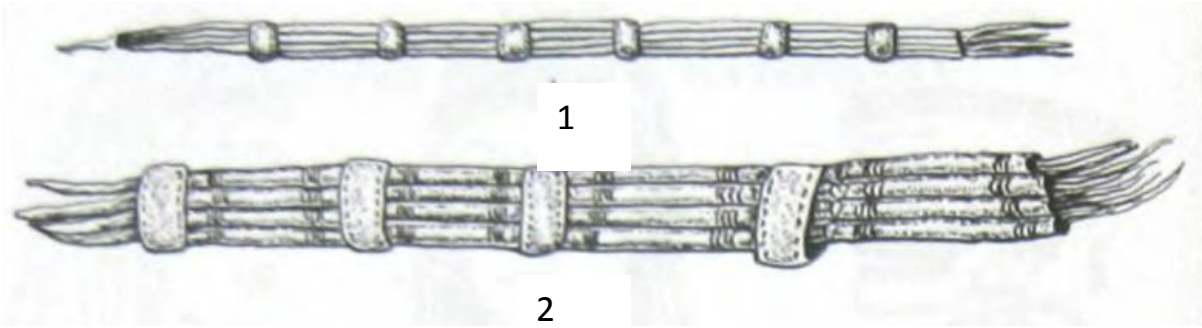


Рис. 5. Женский головной убор (по Р. Ф. Ворониной)



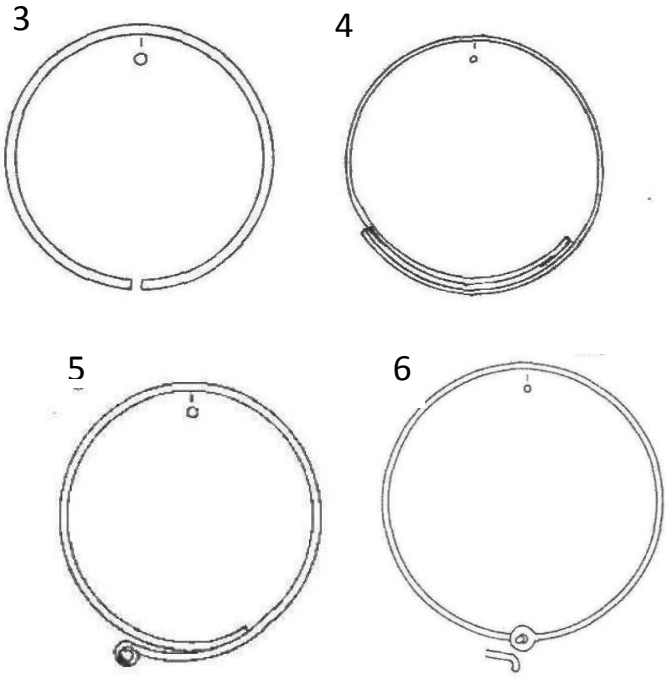
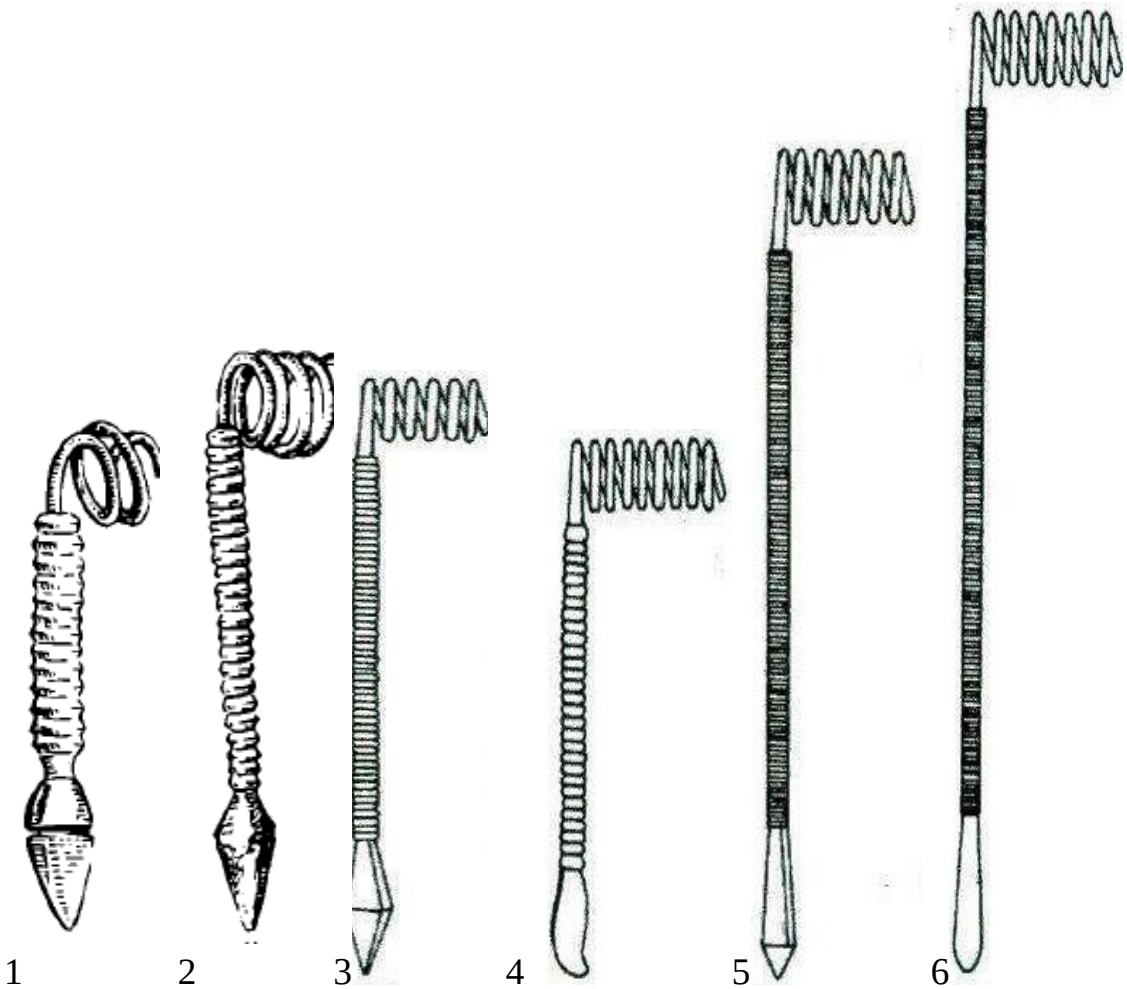


Рис. 6

1, 2. Налобный венчик

3 - 6. Височные кольца



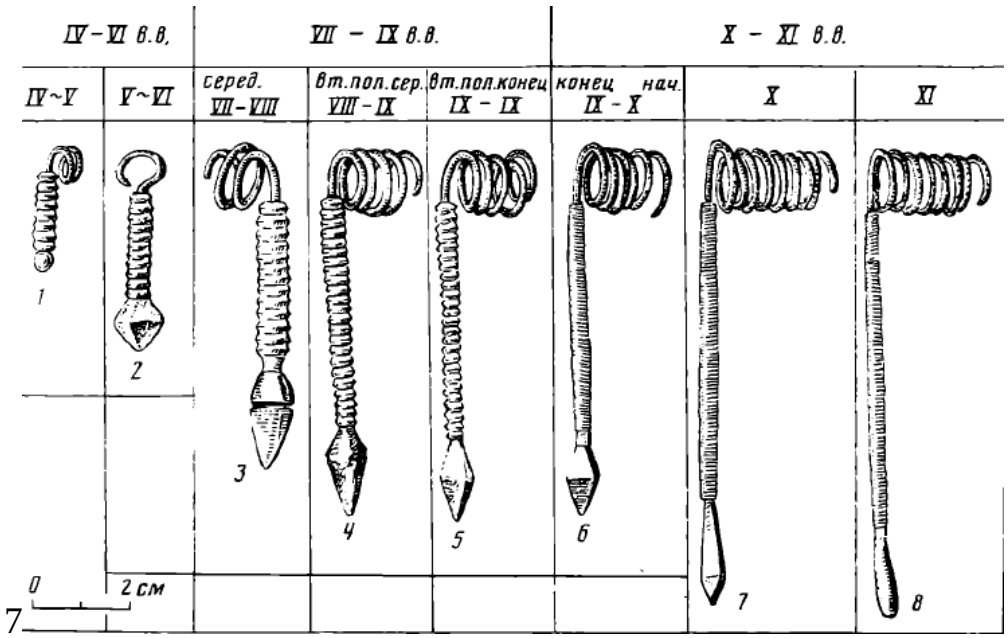


Рис 7

1-6. Мордовская височная привеска

7.Эволюция мордовских височных привесок

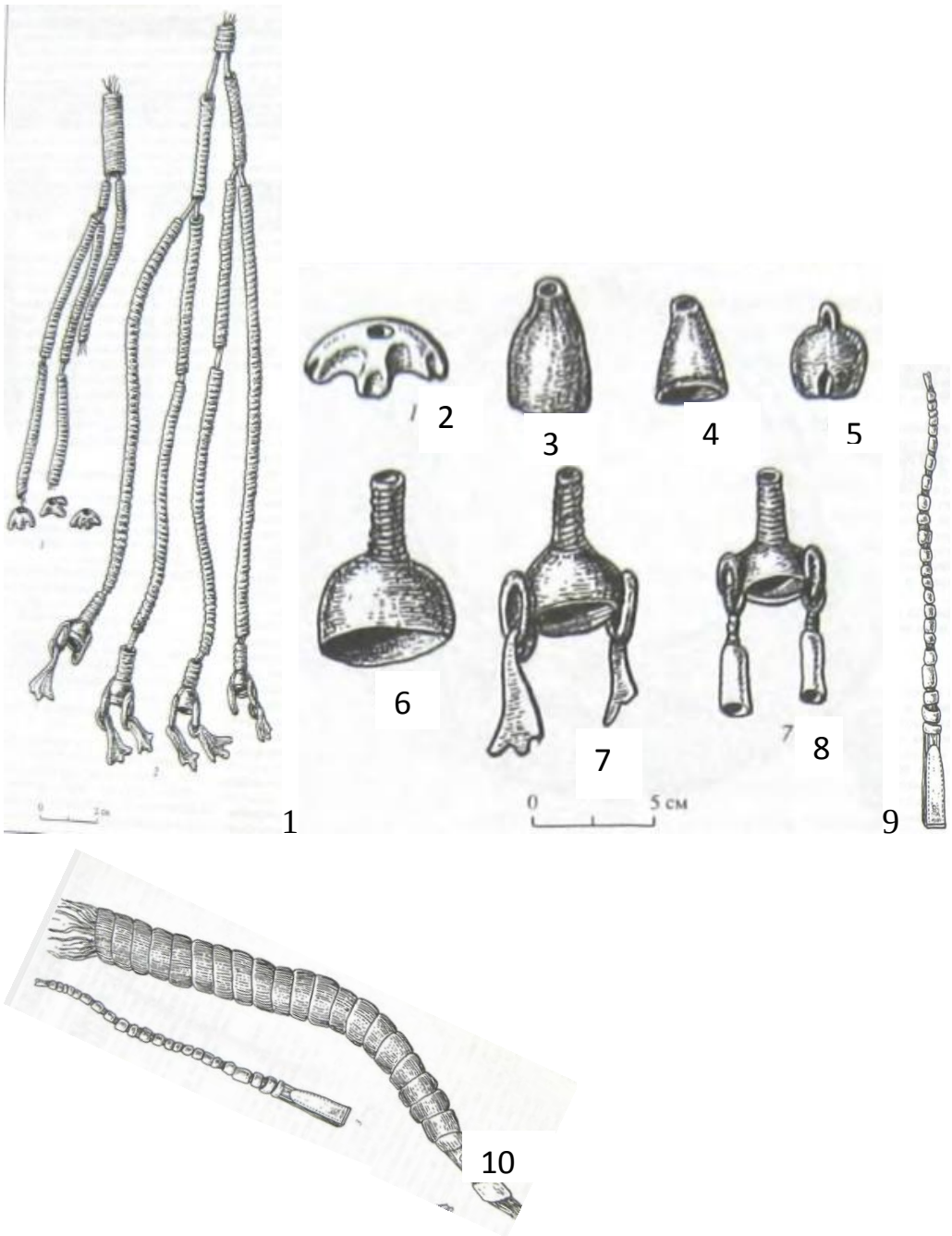


Рис. 8

1. Кистевидный накосник

2-8. Привески

9. Теменной шнур

10. Накосник-пулокерь

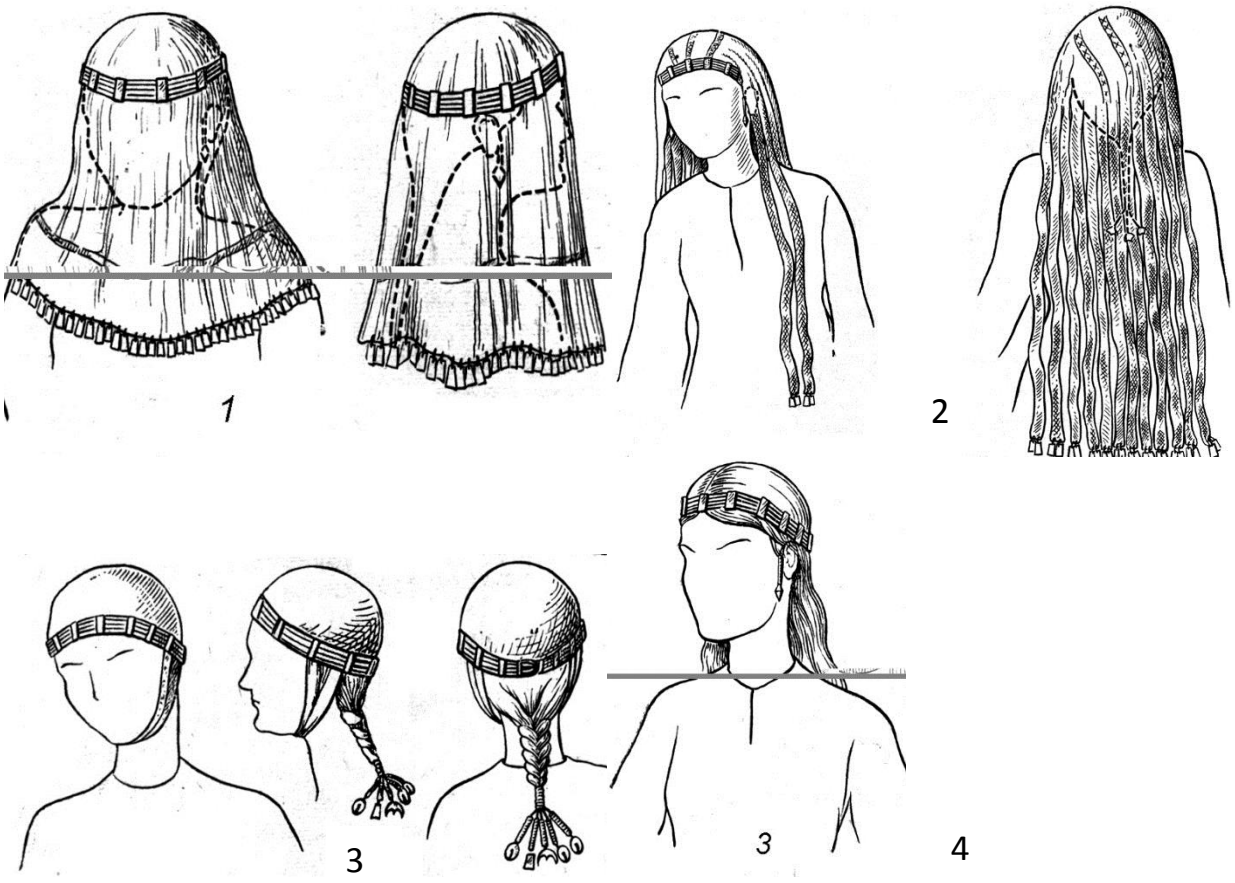


Рис. 9

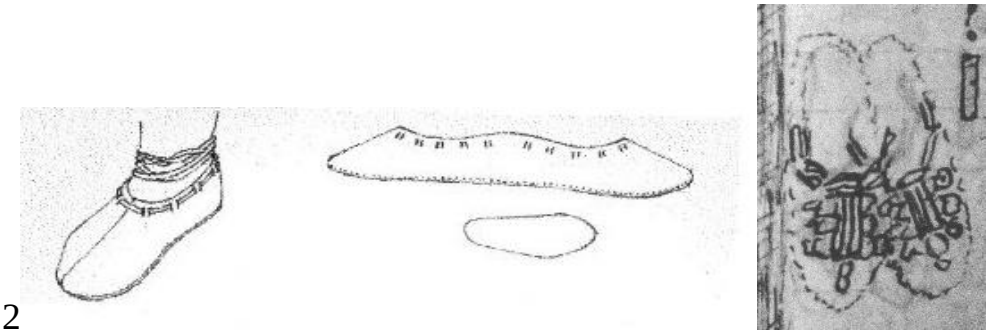
1, 2. Женский головной убор (по Р. Ф. Ворониной)

3, 4. Девичий головной убор (по Р. Ф. Ворониной)

5.Женский головной убор (по В. Н. Мартьянову)

1

2



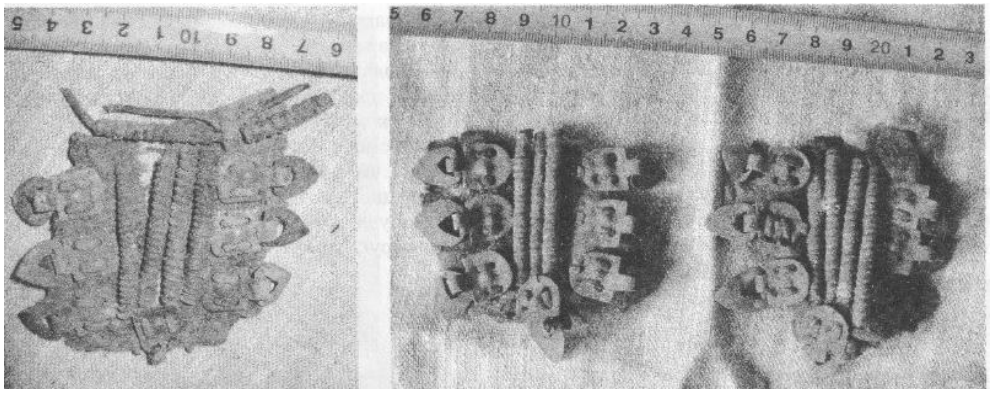


Рис. 10

1. Реконструкция мордовского женского костюма
2. Обувь, украшения обуви

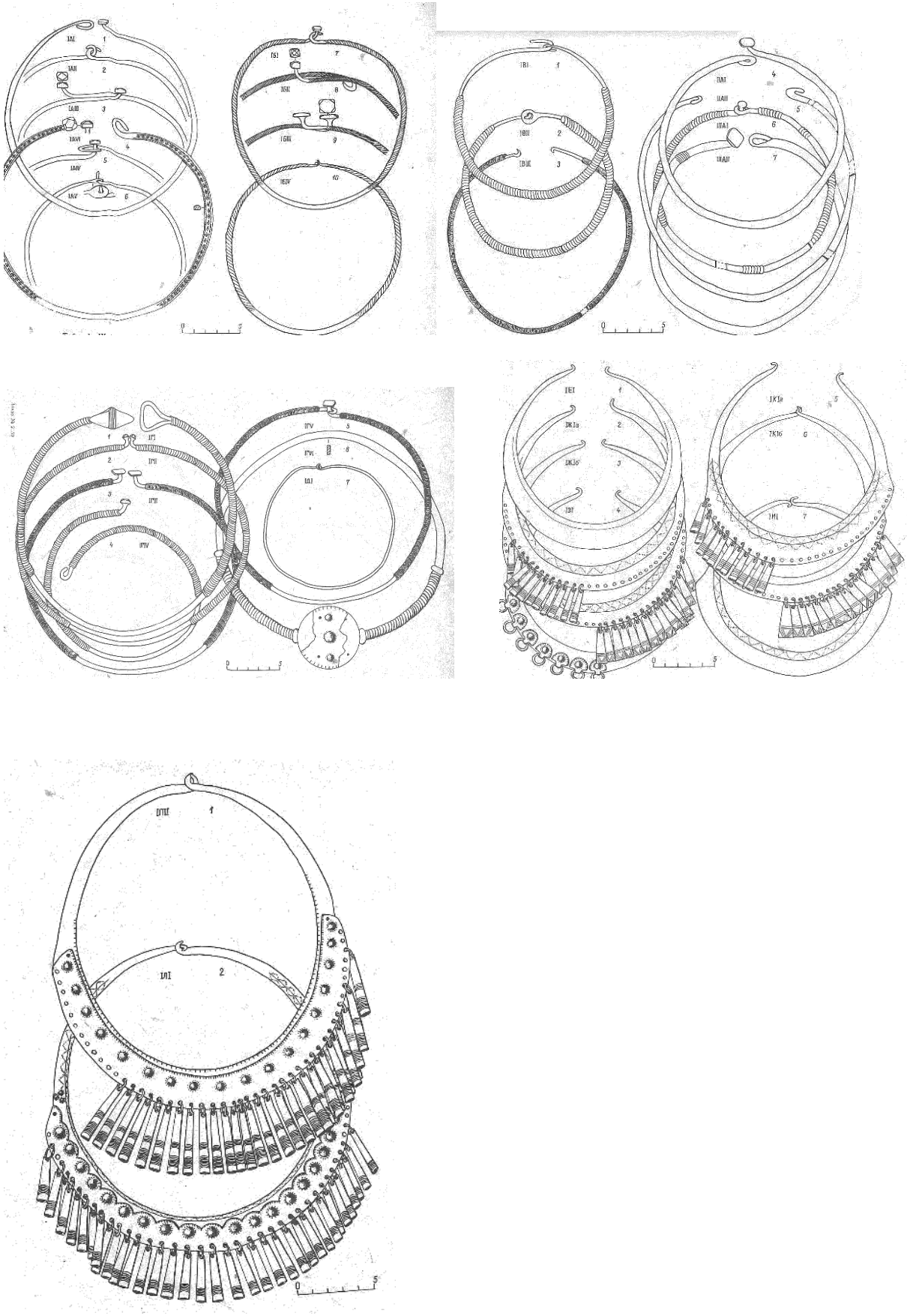


Рис. 11. Шейные гривны

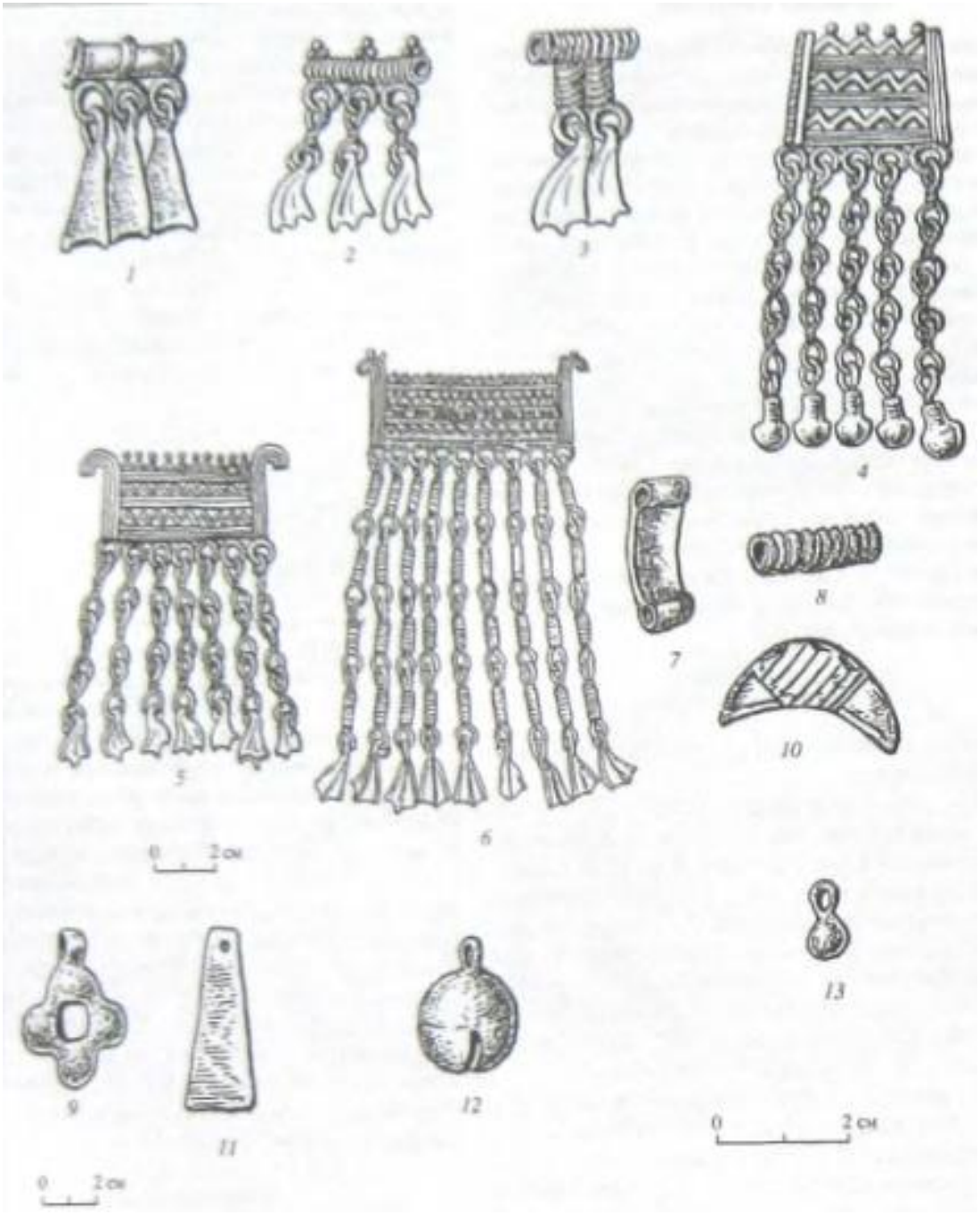


Рис. 12

1-6. Шумящие привески

7-13. Подвески к привескам

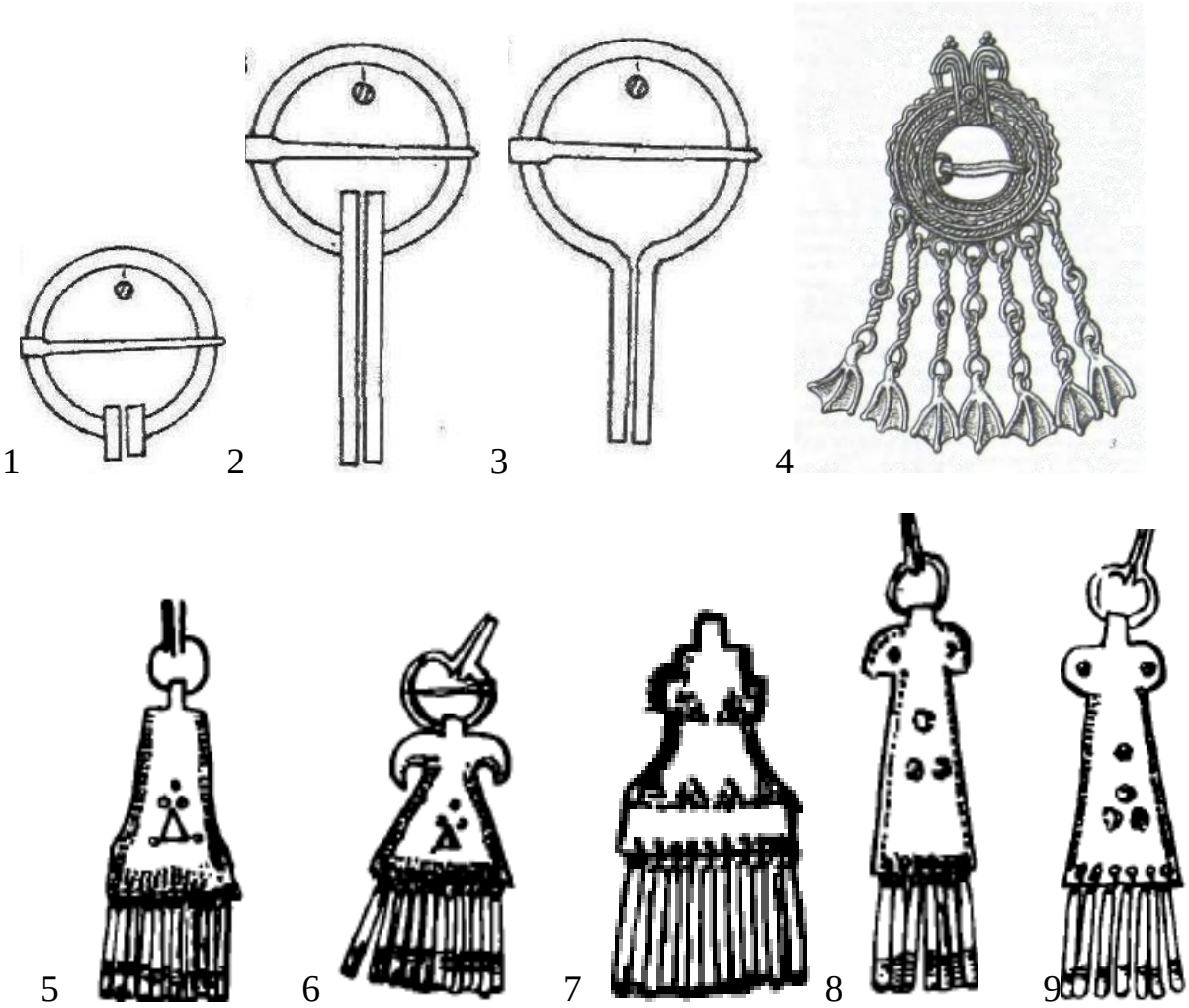


Рис. 13

1-3. Застёжки-сюльгамы

4.Ажурная привеска с лапчатыми подвескми

5-9. Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками

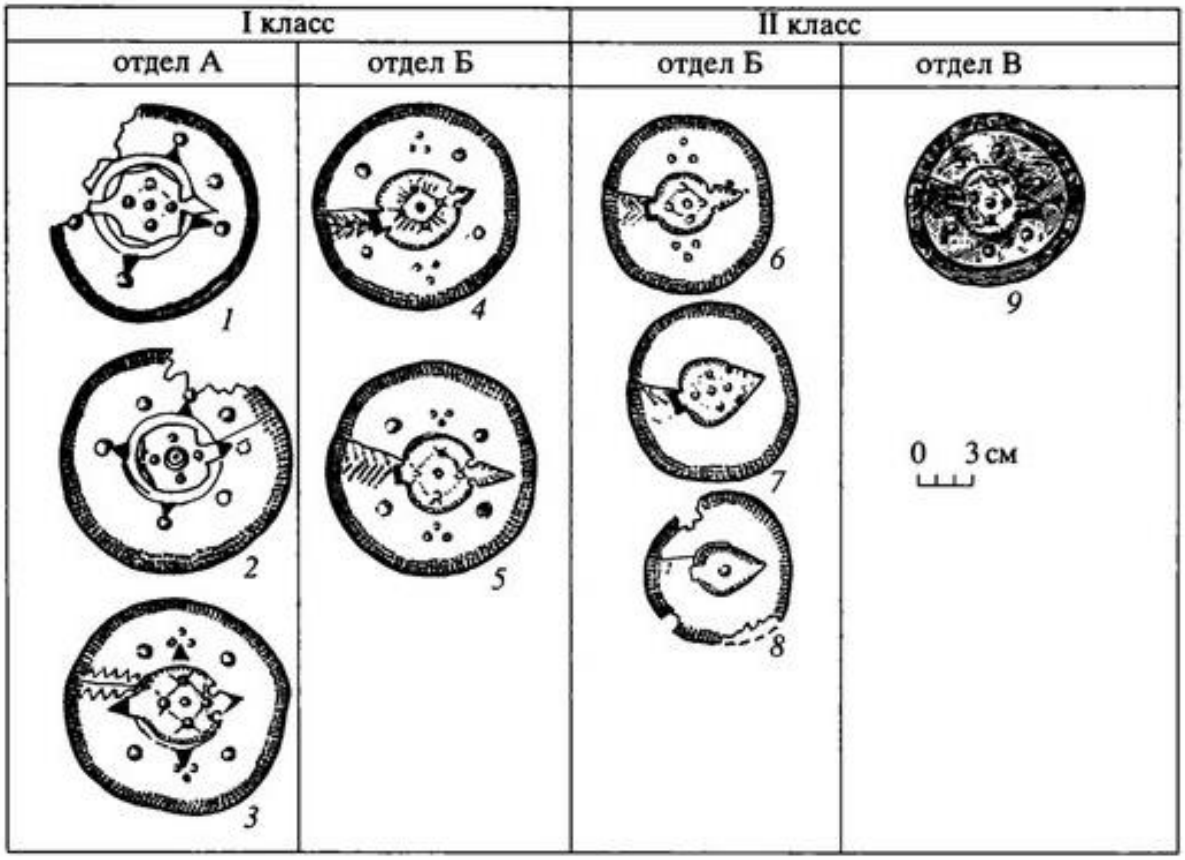
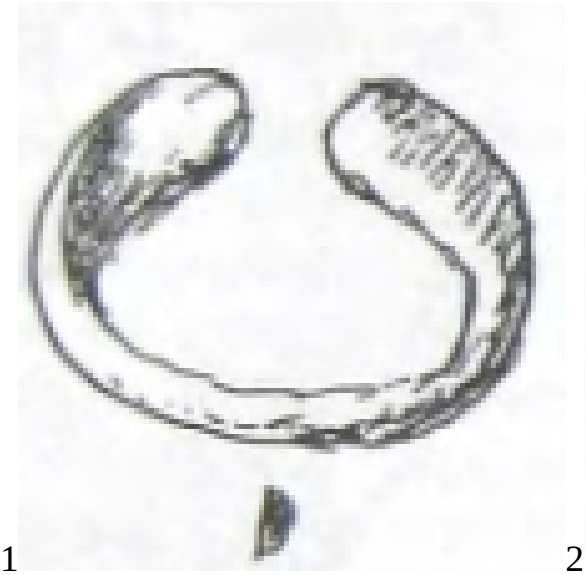


Рис. 14. Поясные бляхи с дверцей

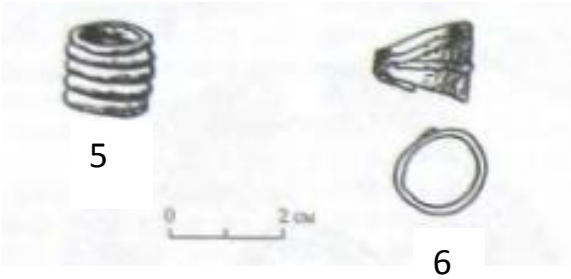


1

2

3

4



5 6

7

8

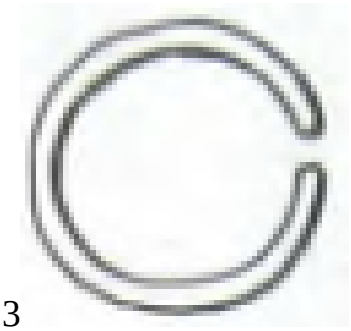
Рис. 15

1-4. Браслеты

5-8. Перстни

1

2



3

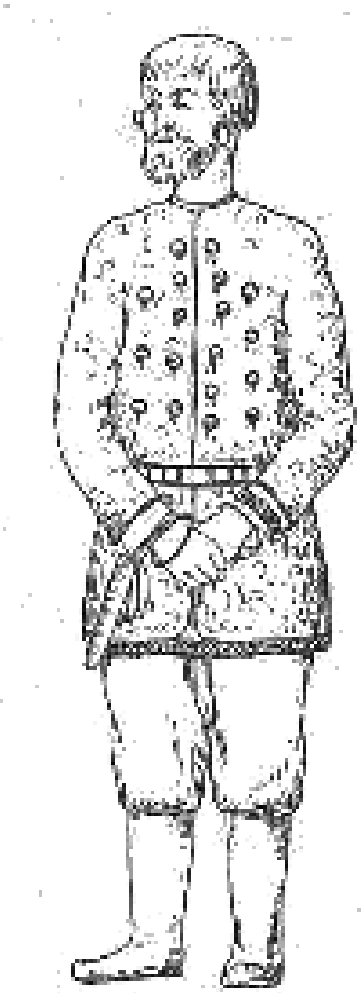


Рис. 16

1, 2. Серьги салтовского типа

3. Височное кольцо

4. Реконструкция мужского костюма

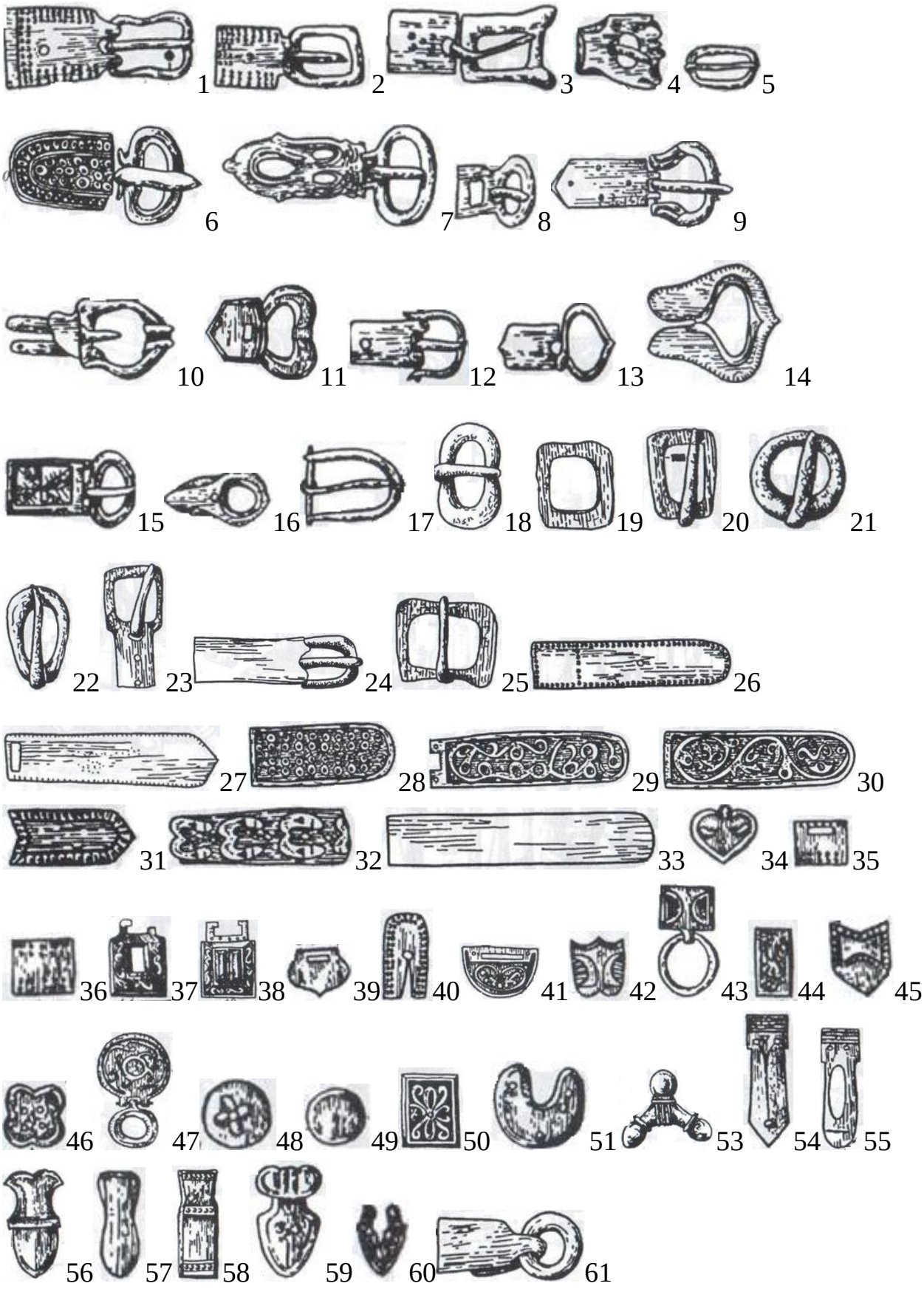


Рис. 17

1-25. Поясные пряжки. 26-33. Наконечники ремней. 34-61. Накладки

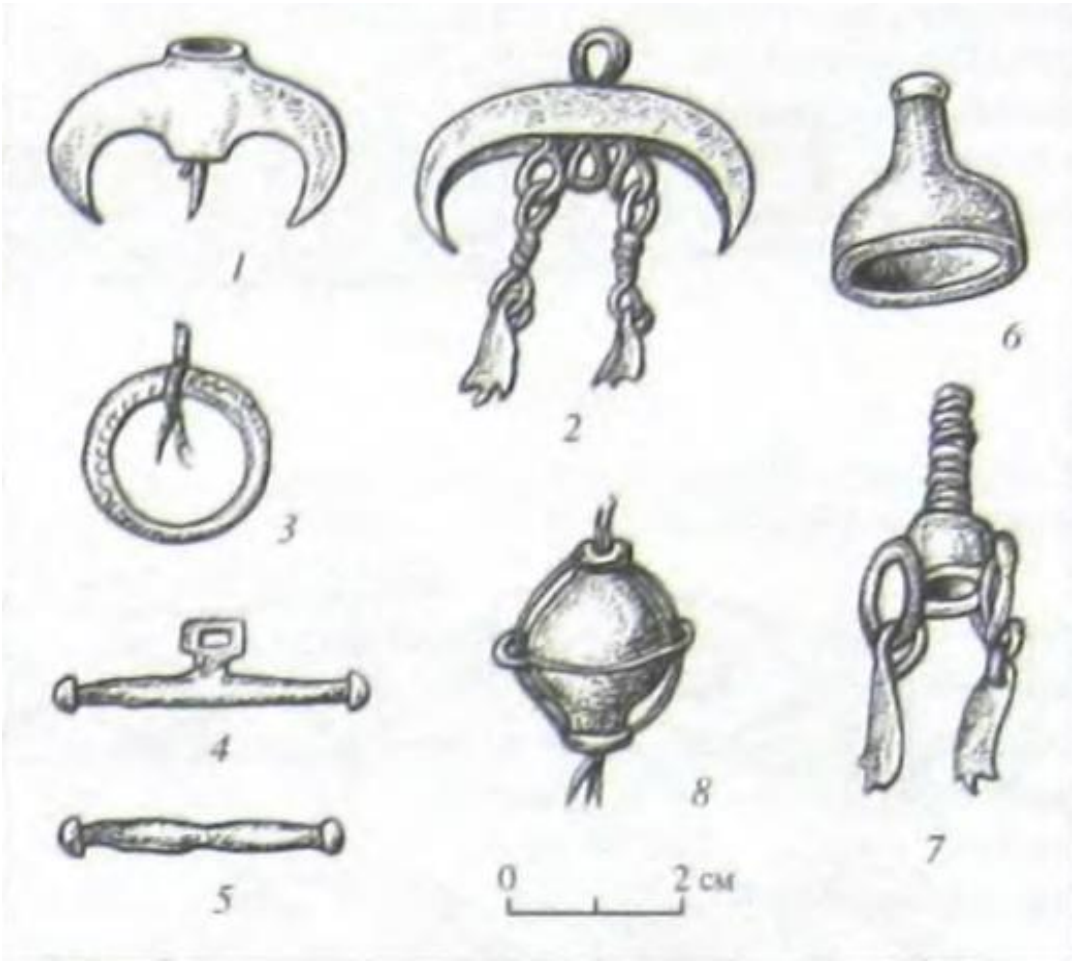


Рис. 18. Привески-амулеты